

Коновалов И.П.

ВОЙНЫ

Африканского Рога





КОНОВАЛОВ Иван Павлович

1986–1988 гг. служил в Советской Армии в Монголии. В 1994 году окончил факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. 1994–2003 гг. военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6-ТВС. Работал в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Афганистане, Ираке,

Югославии, Косово, Сомали. 2006–2008 гг. первый заместитель главного редактора и руководитель военного отдела журнала «Смысл». Военный обозреватель ИД «Коммерсантъ» — 2008–2011 гг., РИА Новости — 2011–2012 гг. С октября 2012 г. директор Центра стратегической конъюнктуры. Автор ряда книг и работ по современным вооруженным конфликтам, проблемам российского оборонно-промышленного комплекса и строительства Вооруженных сил РФ.

ISBN 978-5-906233-77-6



ИВАН КОНОВАЛОВ

Войны Африканского Рога



Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2014

УДК 355/359:94(6)
ББК 68:63.3(6)
К64



По всем вопросам обращайтесь к автору
KonovlovIP@yandex.ru

КОНОВАЛОВ И.П.

К64 Войны Африканского Рога. — Пушкино:
Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 192 с.

ISBN 978–5–906233–77–6

В новом исследовании Ивана Коновалова подробно рассматриваются межгосударственные и внутренние конфликты, происходившие в странах Африканского Рога. В книге рассматривается не только военная составляющая, но и этнические и политические причины этих войн.

ISBN 978–5–906233–77–6

© Коновалов И.П., 2014
© Воробьев А.В.,
оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

Эфиопия и Эритрея

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Война Эритреи за независимость

Истоки конфликта.....	9
Начало повстанческой борьбы.....	16
Дерг против сепаратистов	21
НФОЭ и НФОТ — союзники по борьбе	28
Долгий путь на Аддис-Абебу.....	36

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Война Эфиопии и Эритреи

Схватка бывших соратников.....	48
Военная кампания 1999 года.....	57
Решающее наступление Эфиопии	62

Джибути

Гражданская война в Джибути

Причины конфликта	73
Война.....	80
Путь к примирению	89

Сомали

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Война за Огаден

Ставка Барре на блицкриг	101
Планы и силы сторон	108
Сомалийская армия наступает	111
Разгром сомалийских войск	120

ВТОРА ЧАСТЬ

Гражданская война в Сомали

Восстание на севере и падение Барре	130
Всеобщая гражданская война	137
Гуманитарная интервенция ООН и США в Сомали	144
Битва в Могадишо и конец интервенции	154

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

Войны исламистов Сомали

«Аль Итихад аль Исламия»	168
Исламские суды	174
Эфиопская интервенция	180
Военная интервенция Кении	183

Предисловие

В 1961 г. автор этого Предисловия опубликовал книгу «Сомалийская республика (Исторический очерк)»¹. В ней был рассмотрен колониальный период истории Сомали, и изложение было доведено до провозглашения независимой Сомалийской республики 1 июля 1960 г.

С тех пор прошло более полувека. За это время в нашей стране, к сожалению, не появилось ни одной новой обобщающей работы по колониальному периоду истории Африканского Рога, а период независимого развития Сомали, Джибути и Эритреи и вовсе не подвергался серьезному изучению.

Этот пробел в отечественной африканистике заполняет книга И.П. Коновалова «Войны Африканского Рога».

Тема этого исследования весьма актуальна. В условиях затяжного этнополитического кризиса в этом регионе историческая судьба многочисленных этносов, племен и кланов, населяющих Африканский Рог, представляет исключительно большой интерес с точки зрения историков, филологов и других представителей общественных наук.

Заслуга И.П. Коновалова состоит в том, что он первый из отечественных африканистов сумел глубоко осмыслить и проанализировать многочисленные этнополитические конфликты, потрясавшие Африканский Рог во второй половине XX — начале

¹ *Хазанов А.М.* Сомалийская республика (Исторический очерк). М.: Издательство восточной литературы, 1961. 147 с.

XXI веков и разобраться в сложных противоречиях, столь характерных для истории этого региона.

О высоком научном уровне работы И.П. Коновалова говорит уже то, что она основательно фундирована. Автор поднял, без преувеличения можно сказать, громадные пласты первоклассных источников и научной литературы.

На основе тщательного анализа обширного исторического материала автор раскрыл многие темные страницы новейшей истории Эфиопии, Сомали, Эритреи и Джибути, выяснил причины, динамику и последствия войн, происходивших на территории этих стран в последние десятилетия.

Базируясь на богатом фактическом материале, почерпнутом из надежных источников, И.П. Коновалов скрупулезно, обстоятельно и глубоко проанализировал войну Эритреи за независимость, войну между Эфиопией и Эритреей, гражданскую войну в Джибути, войну между Эфиопией и Сомали за Огаден, гражданскую войну в Сомали, войны исламистов Сомали и интервенцию Эфиопии и Кении в Сомали.

Достоинствами работы И.П. Коновалова являются точное следование объективным фактам, тщательный отбор исторического материала, убедительность научной аргументации. Я уверен, что эта книга вызовет большой интерес у читателей, интересующихся историей Африки.

А.М. ХАЗАНОВ

доктор исторических наук,
профессор, академик РАЕН,
главный научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Эфиопия и Эритрея

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Война Эритреи за независимость

Истоки конфликта

Традиционно считалось, что тысячелетнее противостояние «Север-Центр», в современном контексте «Эритрея-Эфиопия», основывается на борьбе за политическое влияние между амхара (Центр) и тиграй (Север). Однако скорее стоит говорить о кланово-территориальных противоречиях. Например, между амхара Шоа и амхара Гондера и Годжама или между северными и южными тиграй.

Северные территории исторически восходят к царству Аксум (современные Аксум, Адуа, Мэкэле), просуществовавшему со II по XI век, Центр (современная Аддис-Абеба, Шоа) как политическая формация появился лишь в XIII веке. Взаимоотношения Севера и Центра всегда были непростыми. Существовал внутри-церковный антагонизм между северными нестяжателями-*евстахианами* и общежитейными *тоухадо* центральных районов¹. Географическое положение приморских областей, способствующее более динамичному развитию экономики региона по сравнению с остальной

Эфиопией, также дало толчок к возникновению и укреплению северного сепаратизма.

В нараставшем противостоянии со временем стал играть все более значительную роль мусульманский фактор, связанный с проникновением на север страны арабских торговцев. К XVI веку Север, остающийся христианским, уже открыто опирался на Османскую империю и мусульманские княжества региона. К концу XIX века эфиопское побережье Красного моря находилось частично под египетским, частично под турецким управлением. Во второй половине XIX века здесь появились итальянцы. Они поначалу приобретали территории мирным путем, затем перешли к политике военных захватов. В 1885 году был захвачен порт Массауа, но в 1896-м они были разгромлены эфиопскими войсками в битве при Адуде, что положило конец итальянской экспансии в глубь Африканского Рога. Окончательно разделение Эфиопии и Эритреи оформилось после того, как все итальянские владения на севере Эфиопии в 1890 году были объединены в колонию под названием Эритрея (античное название Красного моря).

На короткий период войска Муссолини после недолгой войны 1935–1936 годов оккупировали всю Эфиопию. Стоит отметить, что в итальянских оккупационных войсках с 1936 по 1941 год служило 60 тысяч эритрейцев². В 1941 году итальянские войска в регионе Африкан-

ского Рога были разгромлены, и после окончания Второй мировой войны Совет министров иностранных дел стран-победительниц (СССР, США, Великобритания, Франция) решал вопрос статуса Эритреи.

В 1947 году две делегации ООН — гватемальская и пакистанская — побывали в Асмэре и представили доклад комиссии ООН по Эритрее, так называемый Меморандум Гватемалы и Пакистана. Согласно докладу расклад сложился следующий. За независимость выступали: Исламская лига, Либерально-прогрессивная партия, Новая эритрейская партия, Итало-эритрейская ассоциация, Ассоциация ветеранов, Интеллектуальная партия, Национальная партия, Независимая эритрейская партия. За объединение с Эфиопией: Юнионистская партия, Либеральная юнионистская партия, партия «Независимая Эритрея» (объединенная с Эфиопской партией), Независимая исламская лига Массаяу³.

С 1941 по 1952 годы Эритрея находилась под британским протекторатом. Но страна фактически уже перестала быть колонией. В 1943 г. тиграйские крестьяне, поощряемые своей феодальной верхушкой, подняли восстание против императора Хайле Селассие и шоанских ахмара. Оно было жестоко подавлено эфиопскими войсками при поддержке британской авиации. Восстание получило название «Войене». После появления Народного фронта освобождения Тыграй (НФОТ) «Войене» стало его вторым названием.

Эритрейская ситуация была уникальной — колония, не ставшая независимым государством. Многие бывшие колонии в Африке становились независимыми государствами именно под патронатом своих метрополий. А Италия, как страна, потерпевшая поражение во Второй мировой войне, была единственной метрополией, которая не смогла оказать влияние на судьбу своей самой главной колонии, которая в итоге была отдана Эфиопии. Данный феномен можно назвать «незаконченной деколонизацией»⁴. Между тем, создание итальянской Эритреи явилось предпосылкой для образования новой национальной идентичности, в то время как в остальной Эфиопии эту страну считали искусственным образованием.

Начал зарождаться эритрейский национализм, подпитываемый на том историческом этапе исламским радикализмом и подкрепленный к тому же экономическими целями. Мусульманское торговое сообщество Эритреи контролировало все порты Красного моря, а следовательно, всю торговлю и в Эритрее и в Эфиопии, где мусульмане были лишены доступа в государственные структуры. Присоединение к Эфиопии означало для них утрату экономических позиций.

С другой стороны, лидеры христианских общин, в том числе и местная церковь, чьи земли и привилегии были значительно урезаны итальянцами и не восстановлены британцами,

надеялись при воссоединении с Эфиопией значительно укрепить свои позиции.

К тому же в мусульманской среде не было единства. Например, призыв Мусульманской лиги уничтожить рабство навлек на нее гнев многих племенных вождей, которые лишили ее своей поддержки и выбрали союз с Эфиопией⁵.

Раскол был очевиден, но в итоге Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об объединении Эритреи и Эфиопии в единую федерацию. Резолюция №390/A-5 от 2 декабря 1950 года, названная также Федеральным актом, гласила:

1. Эритрея образует автономный федеративный союз с Эфиопией под суверенитетом эфиопской короны.

2. Эритрейское правительство будет обладать законодательной, исполнительной и судебной властью при решении региональных проблем⁶.

С 15 сентября 1952 года Эритрея стала самоуправляемой территорией в рамках федерации. Были созданы правительство и парламент, проект конституции, основаны профсоюзы, национальная пресса. Все это резко контрастировало с феодальным режимом в союзной Эфиопии. Поэтому эритрейская самостоятельность длилась очень недолго. Вмешательство императорской Эфиопии в ее дела быстро приобрело характер диктата. Лидеры движения независимости бежали за границу и начали в

Каире работу по организации вооруженного сопротивления. Но и юнионисты были лишены политической власти. Их «автономизм» не устраивал Аддис-Абебу. Например, лидер юнионистов и первый глава эритрейского правительства Тедлой Байру в 1955 году был отправлен в отставку и в итоге присоединился к националистам⁷.

Мусульманская община утратила прежние позиции в местной экономике. В то же время, разгром профсоюзного движения привел в ряды националистов многих христиан, которые составляли в профсоюзах большинство. Надо отметить, что Вторая мировая война вызвала в Эритрее урбанизационный бум, резко увеличилось число рабочих мест. Городские жители составили пятую часть населения. С приходом эфиопской администрации наступил спад в экономике, вызвавший рабочую миграцию за рубеж. Многие представители местной интеллигенции, в основном христианской по составу, также переходили на позиции национализма, принося с собой марксистские и леворадикальные взгляды. Молодые люди с высшим образованием в 1950-е организовывали демонстрации протеста, в 1960-е возглавили партизанские отряды.

Немалую роль в обострении противоречий сыграла «языковая политика» Центра. Амхарский (язык правящей элиты) был объявлен императором «международным языком»⁸. В уни-

верситете Аддис-Абебы преподавание велось исключительно на амхарском. Арабский язык — местный мусульманский *lingua franca* был исключен из обязательной образовательной программы, вскоре под такой запрет попал и тигринья — язык христиан-тиграй Эритреи. Хотя в конституции Эритреи, разработанной вместе с представителями ООН, оба языка получили статус государственного⁹.

Вполне логично, что инициатива начала вооруженной борьбы за независимость принадлежала исламистам. В 1958 году лидер одной из групп инсургентов Мохаммед Саид Навид, получивший боевой и политический опыт в рядах Компартии Судана, вместе с журналистом Вольдэабом Вольдэмарьямом и бывшим секретарем партии «Рабита эль-Исламийя» Хаджи Ибрагимом Султаном основали в Порт-Судане подпольное Эритрейское освободительное движение (ЭОД). Политическая программа молодого движения не имела четких целей, кроме тотальной конфронтации с Эфиопией. Вторым важным моментом была следующая декларация: «Мусульмане и христиане — братья, их единство создает эритрейскую нацию»¹⁰. В самой Эритрее мусульмане называли ЭОД «Харекат» (араб. — Движение), а христиане — «Махабер Совате» («Ассоциация семи») из-за подпольной организационной системы, состоящей из отдельных ячеек по семь членов в каждой.

Каирская группа эритрейских интеллектуалов и студентов в июле 1960 года сформировала Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ) во главе с бывшим председателем эритрейского парламента Идрисом Мохаммедом Адемом. ФОЭ отказался от предложения о совместной работе, заявив, что ЭОД спонсируется коммунистами и даже спецслужбами Эфиопии. Начавшаяся между двумя группировками конфронтация помогла эфиопским спецслужбам вскрыть систему ЭОД, произвести массу арестов и разрушить ее подпольную сеть.

Начало повстанческой борьбы

14 ноября 1962 года Национальная ассамблея Эритреи, куда вошли и юнионисты и националисты, по приказу императора Хайле Селассие, приняла решение об упразднении Федерации Эритреи и Эфиопии. Эфиопия официально аннексировала Эритрею, сделав ее своей провинцией. ЭОД оказалось совершенно неспособным на ответные действия. Но в то же время эта ситуация несколько ранее спровоцировала начало боевых действий. В момент, когда полиция и спецслужбы проводили в Эритрее аресты подозреваемых, известный шифта (бандит)

Хамид Идрис Авате возглавил небольшой отряд, состоящий из боевиков ФОЭ и его бандитов. 1 сентября 1961 года этот отряд дал бой полицейским подразделениям в районе городка Амба-Адал. Этот день отмечается в Эритрее как День начала вооруженной освободительной борьбы.

Через несколько месяцев Авате умер, но его отряд стал основой для военного крыла ФОЭ — Освободительной армии Эритреи (ОАЭ), которая пополнялась дезертирами из эритрейской полиции и суданской армии. К 1965 года эта армия насчитывала тысячу бойцов, оружие получала из Сирии и Ирака¹¹. Командующим стал бывший адвокат Идрис Осман Калайдос — заместитель лидера ФОЭ Идриса Мохаммеда Адемом. Третьим человеком в верховной тройке Фронта стал бывший учитель Осман Салех Сабби.

В 1965 году руководство ЭОД тоже решило создать свои базы в северной Эритрее. Однако как только отряд ЭОД пересек границу, он был атакован силами ФОЭ и, потеряв шесть человек, отступил¹². С того момента разгорающаяся война приобрела трехсторонний характер.

Структурно армия ФОЭ делилась на четыре зоны ответственности, по примеру территориальной модели алжирского Фронта национального освобождения. Штаб находился в суданском городе Кассала, притом верховное руководство фронта оставалось в Каире. Но, по сути, армия

состояла из почти не подчинявшихся центральному командованию автономных партизанских отрядов, командиры которых устроили в своих зонах «мини-королевства»¹³. Они действовали, исходя из интересов доминирующих в их зонах этнических групп. Данную тенденцию поддерживало и руководство в Каире, где каждый из трех лидеров поддерживал, прежде всего, ту зону, откуда он родом.

В партизанском движении взаимоотношения мусульман и христиан оставались непростыми. Идрис Мохаммед Адам не раз критиковал их за прежнее выступление за союз с Эфиопией. Тем более, что многие исламисты ФОО рассматривали эту борьбу как антихристианский джихад¹⁴.

Однако специально для христиан была создана пятая оперативная зона, которая включала провинцию Хамасен вместе со столицей Асмэрой. Это принципиально изменило отношение императорского правительства к конфликту. Если раньше он рассматривался как традиционная для этого региона война с мусульманскими повстанцами, и для борьбы с ними привлекались полувоенные части и полиция, то теперь под сомнение ставилось «христианское единство» Эритреи и Эфиопии. В 1967 году для «умиротворения» региона была привлечена целая армейская дивизия. Соппротивление ФОО было слабым и плохо скоординированным. И главное, эфиопское наступление едва не

уничтожило ФОЭ как наднациональную и над-религиозную организацию. Когда командующий 5-й зоны (христианин) находился в Кассале, его заместитель (мусульманин) обвинил 27 командиров-христиан в предательстве и казнил их. В ответ командующий зоны дезертировал к эфиопам и увел с собой еще 19 полевых командиров-христиан. Раскол был неизбежен. Последней каплей стали аресты, пытки и казнь после обвинения в шпионаже в пользу Эфиопии трехсот христиан. Были убиты также два высших командира-христианина в главном штабе в Кассале¹⁵. Христиане вышли из организации, не чувствуя себя в ней больше в безопасности. Некоторые из них вообще отказались от борьбы.

От ФОЭ откололась также группировка Османа Салеха Сабби Фронт освобождения Эритреи — Народно-освободительные силы (ФОЭ-НОС). Из ФОЭ вышли также ФОЭ — Революционные силы (ФОЭ-РС) и другие организации¹⁶. Причиной этого стали реформы фронта, вызванные поражением 1967 года. Штаб был перенесен из Кассалы в Эритрею. Территориальная система была ликвидирована, началась централизация командования, что вызвало недовольствие многих полевых командиров.

Начиная с января 1972 года силы ФОЭ-НОС Османа Салеха Сабби и отряды ФОЭ в северной провинции Сахель, где присутствие эфиопских сил было слабым, развернули жесто-

кую межфракционную войну. Имея поначалу всего 400 бойцов, но получив военную и финансовую поддержку Ливии, ФОЭ-НОС успешно отбивали все атаки противника, и война затянулась на десять лет.

Безуспешные попытки преодолеть раздражающую ФОЭ фракционную борьбу предпринимала так называемая Рабочая партия — подпольная политическая невоенная организация, связанная с ФОЭ. И тем не менее, количество атак эфиопских войск отрядами ФОЭ и ФОЭ-НОС продолжало возрастать, по мере ослабления императорской власти. В их рядах к середине 1970-х было до 20 тысяч бойцов, и среди новых рекрутов снова было немало христиан¹⁷. Армия Эфиопии страдала от дезертирства, произошло несколько попыток военных мятежей. В ноябре 1970 года повстанцам удалось убить командующего эфиопскими войсками в Эритрее. Поддержку ФОЭ помимо Ирака и Сирии стали оказывать Китай, Куба и Южный Йемен. После ряда нападений на пассажирские самолеты «Эфиопиан Эйрлайнс» действия боевиков ФОЭ получили широкую международную огласку.

В августе 1971 года группа христианских лидеров сопротивления, которую возглавил нынешний президент страны Исаяс Афеворки (тиграй), опубликовала манифест «Мы и наши цели». Они осуждали религиозный фанатизм и методы политической борьбы ФОЭ. Но внутри

нового движения существовало понимание, что сражаться в одиночку бесперспективно, если ставить перед собой такую глобальную цель, как независимость страны. И в сентябре 1973 года христианская группировка Исаяса Афе-ворки и мусульманская Рамадана Мохаммеда Нура объединились в движение, которое позже получило название Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ), провозгласившее себя марксистско-ленинской организацией.

Дерг против сепаратистов

12 сентября 1974 года эфиопский император Хайле Селассие был низложен. Официально монархия была ликвидирована в марте 1975 года. К власти пришел Координационный комитет вооруженных сил, полиции и территориальной армии, ставший известным под амхарским названием Дерг (совет). Позже Комитет, в который вошли 109 военных, был переименован во Временный военный административный совет (ВВАС). При этом 57 высших армейских офицеров и чиновников прежнего режима были расстреляны. Еще до прихода к власти военные обнародовали программу действий «Эфиопия Тикдем» («Эфиопия прежде всего»), где поми-

мо множества социальных и экономических реформ декларировалась необходимость укрепления национального единства страны.

Главой ВВАС был избран генерал Тефери Банти. Но значительная власть была сосредоточена в руках его первого заместителя подполковника Менгисту Хайле Мариам. Тефери Банти поддерживал генералитет и старшие офицеры, выступавшие за постепенные буржуазно-демократические реформы. За Менгисту стояло «молодое офицерство»¹⁸, требующее радикальных реформ социалистического типа. Конфликт между двумя группировками становился все острее. Эритрейский вопрос сыграл решающую роль в его разрешении.

А 20 декабря 1974 года ВВАС провозгласил социализм конечной целью эфиопской революции, что совпадало с лозунгами эритрейских сепаратистов. Но в мае 1976 года была опубликована программа политического урегулирования в Эритрее на основе автономии, но в рамках единого государства, что не устраивало сепаратистов.

Однако они были больше увлечены войной между собой и были совсем не готовы консолидированно реагировать на изменение политической обстановки. Они попытались использовать ослабление противника и двинули свои отряды к Асмэре, где в сентябре 1974 года разбили свои лагеря в прямой видимости города. Но следующий месяц они потратили на беско-

нечные столкновения между собой, пока, наконец, уступив просьбам ежедневных делегаций из Асмэры и близлежащих деревень прекратить конфронтацию, не приступили к переговорам, единственным результатом которых стала совместная атака эритрейской столицы в конце января 1975 года, где из тюрем были выпущены две тысячи политических заключенных. В мае 1975 года ФОЭ провел второй национальный конгресс, на котором Идрис Мохаммед Адам был смещен со своего поста. Лидером стал председатель революционного совета Ахмед Нассир. Показательно, что четверть делегатских мест получили христиане. Но в целом ФОЭ так и остался слабо спаянной, раздираемой этническими, клановыми, религиозными противоречиями организацией, которая не могла действовать как единое целое. В 1976 году удалось заключить перемирие с Османом Салехом Сабби, который сохранил определенную степень автономии, оставив за собой анклав на западе страны.

Генерал Тефери Банти попытался наладить контакты с эритрейскими сепаратистами во время своей поездки в Асмэру¹⁹. В радикальном крыле Дерга возникло опасение, что генерал может пойти на уступки сепаратистам. 16 мая 1976 года Тефери Банти в своем выступлении по радио предложил эритрейским сепаратистам программу из 9 пунктов по примирению, в которую помимо двустороннего прекращения

огня было включено даже предложение по инкорпорации «прогрессивной» части лидеров ФОО и НФОО в Дерг²⁰. Видимо, для стимуляции принятия положительного решения повстанцами Аддис-Абеба за день до этого начала наступление в районе Асмэры, в западной и южной Эритрее. Армейская группировка была многочисленной (100 тысяч человек), но плохо вооруженной и еще хуже подготовленной. Через месяц наступательный порыв войск иссяк под постоянными ударами повстанцев.

Это поражение дало повод сторонникам мирного решения эритрейской проблемы в высших военных кругах (среди них был генерал Тефери Банти) все громче говорить о необходимости резкой смены курса и примирения с эритрейцами. В итоге 3 февраля генерал Банти был убит в перестрелке около своего дома, за этим последовал арест и расстрел 60 его сторонников. Жертвами «красного террора» стали по меньшей мере несколько тысяч человек, главным образом, жители городов²¹. 11 февраля 1977 года председателем ВВАС стал Менгисту Хайле Мариам.

К этому времени противоречия между Эфиопией и США достигли предела и американцы начали сворачивать военную и финансовую помощь стране. Вскоре на место США пришел СССР, советская военно-техническая помощь, а также помощь Кубы и других социалистических стран помогла Эфиопии соз-

дать одну из самых многочисленных и экипированных армий на африканском континенте²².

К 1977 году повстанцы контролировали уже 90% территории Эритреи. Под их контролем находились все города Эритреи, кроме Асмэры и портов Массауа и Асаб. НФОЭ добился больших успехов, взяв под контроль центральное плато, регионы Керен и Сахель, ФОЭ удерживал западные равнины и часть побережья.

На первом конгрессе НФОЭ в январе 1977 года были доработаны окончательно главные пункты программы фронта. Наиболее значимые из них:

- 1) построение народного демократического государства,
- 2) уважение свободы вероисповедания,
- 3) гарантия равенства и консолидация единства различных национальностей,
- 4) построение независимой автаркической национальной плановой экономики.

Конгресс избрал центральный комитет из 30 членов и политбюро из 13 человек. В политбюро места делились примерно поровну между христианами и мусульманами. Генеральный секретарь — Рамадан Мохамед Нур, его заместитель — Исаяс Афеворки. Политбюро, состоящее из ветеранов борьбы, обладало реальной властью, в отличие от руководства ФОЭ, где фракционность так и не была преодолена. В целях укрепления фронта политбюро НФОЭ уделяло особое внимание политическому обра-

зованию бойцов и созданию эффективной системы внутренней безопасности²³. Единство и ясность целей создавали НФОЭ все больше сторонников. В 1977 году из ФОЭ вышла большая группа христиан, называвшаяся «Фалул» («Анархист»). После неудачи создать свой фронт большинство «анархистов» присоединились к НФОЭ²⁴.

НФОЭ декларировало единство классовой борьбы и борьбы за независимость, в ФОЭ подобная комбинация отвергалась, поскольку там считали, что классовое разделение ослабит ряды повстанцев. НФОЭ выступало за эмансипацию женщин, что привлекло в его ряды множество бойцов «слабого пола»²⁵. На своих территориях фронт начал земельную реформу. Система наследования земли предусматривала полное перераспределение земли между главами семей каждые семь лет. Но если раньше в распределении участвовали только семьи, то теперь ее можно было получить в индивидуальное пользование, даже одиноким женщинам. ФОЭ же выступало за неприкосновенность частной собственности, прежде всего земли, за сохранение исламских ценностей²⁶.

Летом 1977 года сомалийские войска вторглись в Эфиопию. Началась война за Огаден. Патриотический подъем в стране был на руку Дерг. Вторым фактором победы стала широкая военная помощь СССР. Когда войска Сомали были разбиты, наступила очередь сепаратистов

Эритреи. Враждующие фронты так и не смогли объединиться. Представители ГДР пытались организовать в Берлине встречу руководства НФОЭ с делегацией Аддис-Абебы. Эта инициатива закончилась неудачей. Дважды в 1977 и 1980 годах делегацию ФООЭ принимали в Москве. Интересно, что это было сделано с ведома Менгисту Хайле Мариама²⁷. Однако после долгих переговоров сблизить позиции эфиопов и эритрейцев так и не удалось.

Неизбежное новое вторжение эфиопских войск в Эритрею произошло фактически сразу после окончания Огаденской войны. Эта кампания продолжалась с марта по декабрь 1978 года. 75-тысячная группировка развернула наступление по нескольким фронтам, отбивая город за городом у сепаратистов. Повстанцы опять действовали раздельно. При абсолютном превосходстве в вооружениях и сильной авиатехнической поддержке эфиопы быстро разгромили отряды ФООЭ, которые отступили в западную пустыню. НФОЭ предприняло стратегическое отступление, без сопротивления отойдя в горы Сахель. Потеряв все города (Акордат пал 15 августа, Керен 27 ноября)²⁸, боевики сумели удержать окруженную горами свою столицу Накфу.

С июля 1979-го по январь 1980 года эфиопское командование силами шести дивизий провело три мощных штурма Накфы, но не смогло добиться успеха. Повстанцы беспрестанно атаковали. В итоге эфиопские части отошли на

свои базы в районе Асмэры. Их потери только убитыми достигали 15 тысяч человек, были уничтожены сотни единиц тяжелой и легкой бронетехники²⁹.

Это поражение поставило режим в Аддис-Абебе на грань коллапса. Следствием его стало приглашение делегации ФООЭ на переговоры в Москву, которые закончились ничем. Поскольку эритрейцы утверждали, что борются против колониализма, а советские представители возражали, что раз в Эфиопии нет капитализма, то она не может быть колониальной державой³⁰. Однако в неприглашенном НФОЭ посчитали эти переговоры предательством, и это стало причиной нового витка гражданской войны в Эритрее, в которой ФООЭ потерпело окончательное поражение.

НФОЭ и НФОТ — союзники по борьбе

Огромную помощь НФОЭ оказали отряды Национального фронта освобождения Тиграй (НФОТ) — природного союзника тиграйского НФОЭ. НФОТ был образован в феврале 1975 года в примыкающей к Эритрее провинции Тиграй. Его основателями стали студенты из Национальной организации тиграй (НОТ). Идео-

логические установки фронта мало отличались от установок его эритрейского союзника — марксизм и борьба за национальное самоопределение. Логично, что появившаяся одновременно соперничающая группировка Фронт освобождения тиграй (ФОТ), более националистического направления, установила контакты с ФОЭ³¹.

Поначалу НФОТ боролась только против «амхарского шовинизма» и за самоопределение только провинции Тиграй, но затем с узкорегionalных целей перешла на общенациональные, декларируя необходимость построения демократического государства с широкой автономией наций и национальностей Эфиопии. Часть членов организации выступали за полное отделение, однако это никогда не было частью официальной программы³². В 1986 году возникла Марксистско-ленинская лига тиграй (МЛЛТ) — радикальная группа сталинского направления, которая стала официальной политической организацией фронта.

В августе 1981 году отряды ФОЭ были выбиты бывшими союзниками из НФОЭ в Судан, где были вынуждены разоружиться. Военный лидер фронта Абдалла Идрис объявил себя главой движения, что немедленно вызвало его распад на отдельные фракции и борьбу между ними.

В то же время Менгисту Хайле Мариам отдал приказ о проведении в октябре-ноябре 1982 года операции «Красная звезда» — оче-

редном наступлении на Накфу, в котором приняли участие как минимум 140 тысяч бойцов эфиопской армии³³. Армейским частям удалось приблизиться на 10 км к столице сепаратистов, прежде чем они были отброшены. Потери правительственных войск — 20 тысяч убитыми³⁴. Ответом на это поражение стала попытка Менгисту договориться с повстанцами. Безрезультатные переговоры прошли в Риме.

В январе 1984 года боевики НФОЭ предприняли решительное наступление, в котором использовали захваченные у эфиопских войск многочисленные танки, бронетранспортеры и артиллерийские орудия, в основном советского производства. Главное сражение этой кампании развернулось на 60-километровом фронте «Накфа» с 19 по 22 марта. Взломав оборону противника, повстанческие части захватили Карору и Мерса Теклэй. Разгромленная группировка эфиопских войск включала пехотную дивизию, механизированную бригаду, два танковых батальона, четыре дивизиона полевой артиллерии, шесть дивизионов противовоздушной обороны. Погибли 4 тысячи эфиопских солдат и офицеров, 2,5 тысячи попали в плен. Следом пали Альгена, Сенафе и Адди Кале. Развивая наступление, повстанцы взяли еще 7,5 тысячи пленных³⁵. Потеря порта Мерса Теклэй была особенно чувствительным ударом, это был основной канал снабжения эфиопских войск в северной Эритрее.

Надо отметить, что активность боевых действий не снизилась, даже когда летом 1984 года в стране разразилась засуха, вызвавшая жесточайший голод. Наиболее пострадали Эритрея и провинция Тиграй, поскольку международная помощь находилась под контролем центрального правительства, которое, по понятной причине, не хотело направлять ее в повстанческие районы.

В 1985 году резко активизировались отряды НФОТ. Причиной этого стала непродуманная со стратегической и политической точек зрения акция военно-воздушных сил Эфиопии, которые 24–25 марта атаковали небольшой городок Аби Абди, где руководство НФОТ праздновало 10-ю годовщину создания фронта. В результате налетов было убито и ранено несколько сотен мирных жителей. Это немедленно увеличило приток добровольцев в ряды НФОТ, а также заставило лидеров фронта принять ответные меры, что вылилось в итоге в первую серьезную военную кампанию НФОТ, отвлекшую серьезные силы Аддис-Абебы.

Этим воспользовалось командование НФОЭ, летом захватив стратегический город Баренту. В трехдневном сражении повстанцы серьезно потрепали группировку из двух пехотных дивизий и механизированной бригады. Эфиопские потери оставили более 2 тысяч человек³⁶. Тем не менее НФОЭ потерял Баренту, так как повстанческие отряды не имели тяжелого воо-

ружения. Кроме того, серьезную поддержку при взятии Баренту армейским частям оказали боевики из отрядов кунама. Этот народ в ходе гражданской войны всегда поддерживал центральную власть.

Война в очередной раз зашла в стагнационную фазу. В марте 1987 года на втором конгрессе НФОЭ генеральным секретарем фронта стал Исайяс Афеворки, сменив Рамадана Мохаммеда Нура. Политбюро было сокращено с 13 до 9 человек.

Победе НФОЭ, прежде всего, способствовал надэтнический националистический характер движения, декларировавшего примирение христианской и мусульманской общины во имя интересов страны, перераспределение земельных участков в рамках существующей системы землепользования, а также создание эффективных органов самоуправления на «освобожденных территориях». Тиграй НФОЭ получили широкую поддержку народности тигре, но этнические меньшинства, такие как кунама и афар, всегда оставались противниками сепаратизма и помогали эфиопским войскам.

В союзнических отношениях фронтов НФОЭ пытался удержать НФОТ в подчиненном положении «младшего партнера», что не раз вызывало трения между ними. Уже после совместной победы в 1991 году ветераны НФОТ всячески опровергали свою подчиненность. Вот, например, заявление Йемане Ямайка Ки-

дане — одного из полевых командиров НФОТ: «Никакой эритрейский фронт не контролировал НФОТ, Никто нас никогда не контролировал. Но во внешнем мире такое предположение было. Во-первых, потому что они не знали, а во-вторых, потому что НФОЭ всегда делала вид, держит нас под контролем»³⁷.

Тем не менее, отряды НФОТ под руководством будущего министра иностранных дел Эфиопии Сейюма Месфина проходили подготовку в лагерях НФОЭ³⁸. Интересно: руководители НФОЭ были недовольны обилием студентов в рядах добровольцев, прибывших для обучения, и требовали более выносливых крестьян. В первой группе находился и нынешний премьер-министр Эфиопии Легес Зенауи (Мелес). И при первой же опасной ситуации он исчез из отряда и был обнаружен только через месяц в деревне его матери. Он так и не смог объяснить, что произошло³⁹. Тренировочный процесс стал первым камнем преткновения между двумя движениями. Дело в том, что одновременно с подготовкой бойцов НФОТ инструкторы НФОЭ в тех же лагерях тренировали бойцов Революционной партии эфиопских народов (РПЭН). С этим движением НФОТ вело непримиримую войну в провинции Тиграй. Идеологически они расходились в том, что РПЭН определял повстанческую борьбу как классовую, а НФОТ как борьбу наций за самоопределение. Руководство НФОЭ настаивало,

чтобы НФОТ и РПЭН сотрудничали. Позицию НФОЭ объяснил бывший председатель НФОТ Себхат Нега: «Они (НФОЭ) говорили, что пока вы не будете в хороших отношениях с РПЭН, мы не можем помогать вам. Мы знаем, что борьба эритрейцев страдает от ФОЭ (соперника НФОЭ), и мы не хотим видеть еще один ФОЭ в Эфиопии»⁴⁰.

Восстание началось в феврале 1975 года, когда первый отряд повстанцев открыл боевые действия в горном районе Дедебит.

Следует отметить, что одной из главных причин выступления стал выдвинутый военной Дерг лозунг «Эфиопия прежде всего», что окончательно убедило тиграйских революционеров, что ни о каком самоопределении не может быть и речи, хотя марксистские лозунги были близки НОТ/НФОТ⁴¹. Но марксистская идеология обсуждалась в узких студенческих кругах, а для крестьянских масс выдвигалась на первый план борьба за самоопределение⁴². Одной из ключевых фигур восстания стал Гессев Айеле (Сихуле) — депутат эфиопского парламента. Повстанец со стажем, он пытался ранее организовать совместную борьбу с Идрисом Авате.

Расходились союзники в определении политических целей. НФОЭ добивался отделения Эритреи, руководство НФОТ считало своей главной целью борьбу с доминированием амхарской элиты в Эфиопии в целом, что вызы-

вало, по его мнению, политические и экономические проблемы в стране. В НФОЭ считали необходимым построение наднационального общества в Эритрее и призывали НФОТ поступить так же в Эфиопии. Очевидно, что НФОЭ было выгодно создание одинаковых политических систем в двух будущих государствах, во избежание возможных конфронтаций.

Следующая проблема во взаимоотношениях фронтов — понимание политики СССР. В НФОТ считали КПСС — «партия ревизионистов», а система «социал-ревизионистская»⁴³. Для НФОТ предпочтительнее была албанская модель. В НФОЭ, наоборот, расценивали Советский Союз как успешную социалистическую систему, а поддержку режима Менгисту Хайле Мариама объясняли непониманием в Москве местного политического контекста⁴⁴.

Спорными оставались и вопросы стратегии и тактики повстанческой борьбы. НФОЭ на первом конгрессе принял военную доктрину, состоящую из трех пунктов⁴⁵:

- 1) защита «освобожденных территорий» в рамках классической позиционной войны,
- 2) мобильная война на территориях, слабо контролируемых Дерг,
- 3) партизанская война на территориях, жестко контролируемых Дерг.

При этом большая часть войск должна быть сосредоточена именно на «освобожденных территориях».

Командиры НФОТ, напротив, считали, что профессиональный подход и создание доктрин подрывает «демократический» (народный) характер войны⁴⁶. Они были сторонниками активной партизанской войны с максимальным привлечением крестьянства — «годами сидеть в окопах не значит освобождать народ»⁴⁷.

Долгий путь на Аддис-Абебу

В течение 1987 года эфиопское командование создавало логистическую сеть в зоне боевых действий и усиливало военные гарнизоны. В то же время в голодающие повстанческие районы направлялись конвои с гуманитарной помощью, и не всегда с разрешения центральных властей. Повстанцы нередко атаковали эти конвои, объясняя свои действия тем, что эфиопские силовики под прикрытием гуманитарной помощи доставляют в контролируемые ими районы войска и вооружения.

В декабре 1987 года возобновились бои за Накфу. Отряды НФОЭ отразили восемь последовательных атак соединений 2-й революционной армии вооруженных сил Эфиопии. Соотношение сил было 4:1 — 120 тысяч эфиопских военнослужащих против 30 тысяч боевиков НФОЭ⁴⁸.

Тщетность усилий по разгрому противника при огромном численном и техническом превосходстве заставила эфиопский Генштаб реформировать систему управления войсками на театре военных действий. Было сформировано новое корпусное командование «Надев» («Разрушение») 2-й революционной армии, в подчинение которого вошли три пехотных дивизий, усиленные тяжелой бронетехникой и артиллерией — треть всех правительственных сил в Эритрее. Очередное наступление на Накфу началось в феврале 1988 года, но отряды НФОТ были готовы к нападению. Основное сражение развернулось 17–23 марта.

Отряды НФОЭ с трех сторон атаковали корпус «Надев» в момент подготовки к наступлению. Первой была отрезана только что сформированная 14-я дивизия. Ей на помощь прибыли подразделения из соседнего Керена, однако они были отбиты. На левом фланге эритрейская 48-я дивизия наткнулась на стойкое сопротивление окопавшейся 29-й бригады армии Эфиопии. Эта бригада без подкреплений стойко отбивала весь день атаки, но затем начала отступать в Афабет. Колонна попала под огонь 100-мм орудий эритрейцев, головной танк был подбит и блокировал путь⁴⁹. Эфиопы бросили все тяжелое вооружение и технику, их отступление превратилось в паническое бегство.

Основная часть правительственных войск была окружена в долине близ Афабета, их по-

стоянно обстреливала повстанческая артиллерия. 19 марта все было кончено — командование «Надев» перестало существовать, город пал. Исход этого решающего сражения определил исход всей войны. Вырваться из котла удалось только трем тысячам эфиопских солдат, 15 тысяч были убиты или захвачены в плен. Отряды НФОЭ захватили 50 танков, 60 арторудий, более 200 единиц автотехники⁵⁰. По утверждению повстанцев, в плен были взяты три советских военных советника⁵¹.

Остатки корпуса «Надев» закрепились в Керене (крупная база армии Эфиопии в Эритрее), тут же были собраны все эфиопские гарнизоны из близлежащих населенных пунктов. Повстанцы перерезали коммуникации между Асмэрой и портом Массауа и начали артобстрел порта. Через несколько дней правительственные части были выбиты из Баренту, в начале апреля они оставили Агордат. Керен подвергался постоянным артналетам, 2 апреля попаданием снаряда был подожжено и взорвалось главное артиллерийское депо гарнизона. На тиграйском фронте отряды НФОТ также одержали крупную победу, взяв Аксум.

Однако правительство Эфиопии попыталось снова перехватить инициативу. Переброской подкреплений была стабилизирована обстановка в районе Керена и Асмэры. В провинции Тиграй правительственные войска перешли в контрнаступление, отбив у инсургентов рядов

городов, в том числе стратегически важный Корен. Но все было тщетно. Система управления эфиопскими войсками в Эритрее была уничтожена, под Афабетом противник захватил огромное количество вооружений и военной техники, что позволило ему сформировать полноценные механизированные и артиллерийские части. В провинции Тиграй партизаны изматывали войска, действуя в стиле «бей и беги».

Эфиопское правительство в начале 1989 года предложило еще один вариант примирения — ограниченная автономия Эритреи с разделом ее на два самоуправляющихся региона. В НФОЭ это предложение расценили как попытку разделить повстанческие силы и затем уничтожить их по частям и отвергли его⁵².

В 1989 году эфиопские войска в Эритрее были оттеснены в коридор Массауа–Асмэра–Корен, их коммуникации подвергались постоянным ударам. Главным центром снабжения войск стал порт Асэб на границе с Джибути. В провинции Тиграй эфиопские части (20 тысяч бойцов) с тяжелыми боями пробились на юг из столицы провинции Мэкэле. Партизаны, взяв под контроль родную провинцию, начали проводить операции в соседних провинциях Гондэр и Велло.

Военные поражения были лишь частью проблем эфиопского правительства. В мае провалилась попытка военных свергнуть диктатора Менгисту Хайле Мариаму, в армии начались

репрессии, многие опытные командиры, столь нужные в тот момент на фронте, были казнены. «Холодная война» закончилась. Советский Союз начал сворачивать военную помощь, Куба вывела из Эфиопии последний контингент своих военнослужащих (2 тысячи человек) 30 сентября 1989 года.

В этих обстоятельствах НФОЭ и НФОТ решили официально объединить усилия в борьбе с центральной властью. Два фронта вместе с Демократическим движением народов Эфиопии (амхара), Фронтом освобождения оромо и другими более мелкими повстанческими организациями создали единый Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), провозгласивший своей целью построение демократического государства с рыночной экономикой. Председателем РДФЭН стал лидер НФОТ будущий премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи.

Повстанцы выразили готовность сесть за стол переговоров, однако Аддис-Абеба ответила отказом. В свою очередь отряды РДФЭН в конце августа начали масштабное наступление «Мир в борьбе», в результате которого очистили от правительственных войск всю провинцию Тиграй и прорвали линию обороны 3-й революционной армии на севере провинции Велло. К октябрю повстанцы пробились через армейские позиции вдоль трассы Кобо-Велддия и угрожали городу Дезе — перекрестку страте-

гических трасс, ведущих на Аддис-Абебу и последний свободный выход к морю — порт Асэб. Армейское командование было вынуждено вывести из Эритреи 3-ю пехотную дивизию для усиления обороны Дезе, для чего использовались гражданские авиалайнеры⁵³. 3-я дивизия смогла стабилизировать фронт, но ее попытки отбросить противника были безуспешны. В провинции Велега резко активизировались отряды антиправительственного Фронта освобождения оромо.

До февраля 1990 года армии удавалось сдерживать натиск противника на всех фронтах, благодаря массовой мобилизации и серьезным военным поставкам из Израиля и других стран — несколько сотен танков Т-55, боевые самолеты и другие вооружения⁵⁴. Повстанческие силы применили новую тактику действий на морских коммуникациях. Скоростные лодки, вооруженные крупнокалиберными пулеметами и противотанковыми ракетными комплексами, перехватывали грузовые суда, идущие в занятые правительственными войсками порты, и либо захватывали, либо разворачивали их под угрозой применения оружия.

Однако вскоре сами порты стали целью наземных сил НФОЭ. 8–10 февраля 1990 года одновременной атакой с северо-запада и юго-востока отряды повстанцев взяли в клещи и разгромили гарнизон порта Массауа — две пехотных дивизии и восемь бригад. Две попытки

правительственных войск отбить город провалились, несмотря на налеты штурмовой авиации и поддержку кораблей ВМС Эфиопии, которые действовали с военно-морской базы на архипелаге Дахлак. В этих боях повстанцам удалось потопить девять и захватить два эфиопских корабля⁵⁵. С этого момента 2-я революционная армия (120 тысяч бойцов), запертая в Асмэре, могла снабжаться только воздушным путем. Ее отчаянная апрельская попытка отбить Массауа обернулась очередной катастрофой — было убито и ранено более 15 тысяч военнослужащих⁵⁶.

На фронте Хайек–Дезе отрядам РДФЭН также сопутствовал успех. Они успешно обошли с фланга Дезе и отразили контрнаступление 3-й дивизии, которая утратила в ходе этих боев всякую боеспособность. 21 июня 1990 года отряды повстанцев были уже в 75 км от эфиопской столицы. Теперь линия обороны армии Эфиопии вытянулась от Дезе на юге по дуге на север через центральный Гондэр. Позиции здесь занимали соединения 3-й, 4-й и 5-й революционных армий (200 тысяч человек). Значительная часть фронта проходила по труднодоступной горной местности, где ведение боевых действий было невозможным. Ситуация временно стабилизировалась.

В Эритрее 18 сентября НФОЭ открыло порт Массауа для поставок международной гуманитарной помощи. Армейские части 25 декабря

1990 года попытались в последний раз прорвать окружение. Три дня лобовых атак позиций НФОЭ под Гиндой разбились о стойкую оборону противника.

Решающее наступление союзных повстанческих войск на Аддис-Абебу получило название «Операция “Теодор”». Основной ударной силой стали четыре недавно сформированные дивизии НФОТ, которые поддерживали механизированные подразделения НФОЭ. 23 февраля 1991 года были атакованы части 3-й революционной армии в провинциях Шева и Велло, и 5-й армии в Гондэре. Одновременно повстанцы продолжили движение вдоль побережья Красного моря на Асэб, в первой половине апреля здесь были разгромлены четыре бригады армии Эфиопии. Отряды РДФЭН в апреле заняли провинции Гожэм и Веленга. Прямая дорога на Аддис-Абебу была открыта. К 25 апреля, дойдя до Амбо, повстанцы оказались в 80 км от столицы. Возобновились мирные переговоры, однако это не остановило боевые действия. 15 мая пали Дезе и Комболча, где находился штаб 3-й армии. Безнадежность ситуации была очевидной, и 21 мая Менгисту Хайле Мариам вылетел в Зимбабве. 22 мая пал Аддис-Алем, 26 мая повстанцы разгромили гарнизон и захватили штаб ВВС Эфиопии в Дебре Зейте.

27 мая 1991 года в Лондоне под председательством помощника госсекретаря США по африканским делам Германа Коэна начались

переговоры по мирному урегулированию конфликта. Коэн напрямую предложил отрядам РДФЭН занять Аддис-Абебу, чтобы навести там порядок, поскольку «они все равно победили»⁵⁷. Вскоре отряды повстанцев взяли столицу под контроль, положив конец многолетней гражданской войне.

¹ Тураев Б. Абиссинские хроники XIV–XVI вв. Академия наук СССР. 1936. С. 74.

² *Negash T. & Tronvoll K. Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War.* Oxford, James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 8.

³ *Шайро Э.* Эритрея. М.: Восточная литература, 2005. С. 52–53.

⁴ *Taddia I.* Post-Twentieth-Century Eritrea // *Northeast African Studies.* Vol. 5. 1998. № 1 (New Series). P. 9.

⁵ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // *The Journal of Modern African Studies.* 26. 1 (1988). P. 53.

⁶ Results of hearings of representatives of settled communities and tribal representatives // *Ethiopia and Eritrea. A documentary study...* P. 68–81.

⁷ Results of hearings of representatives of settled communities and tribal representatives // *Ethiopia and Eritrea. A documentary study...* P. 54.

⁸ *Alemseged Abbay.* Diversity and State-building in Ethiopia // *African affairs.* 103/413. 2004. P. 595.

⁹ *Alemseged Abbay.* Diversity and State-building in Ethiopia // *African affairs.* 103/413. 2004. P. 595.

¹⁰ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // *The Journal of Modern African Studies.* 26. 1 (1988). P. 55.

¹¹ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // *The Journal of Modern African Studies.* 26. 1 (1988). P. 56.

¹² *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // *The Journal of Modern African Studies.* 26. 1 (1988). P. 57.

¹³ *Shumet Sishagne.* The Genesis of the Difference in Eritrean Secessionist Movement (1960–1970), 8th International Conference of Ethiopian Studies. November 26–30. Addis Ababa University, Institute of Ethiopian Studies. P. 4–11.

¹⁴ *Shumet Sishagne*. The Genesis of the Difference in Eritrean Secessionist Movement (1960–1970), 8th International Conference of Ethiopian Studies. November 26–30. Addis Ababa University, Institute of Ethiopian Studies. P. 8, 13–14.

¹⁵ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // The Journal of Modern African Studies. 26. 1 (1988). P. 59.

¹⁶ Политические партии современной Африки. Справочник. М., 1998. С. 195.

¹⁷ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // The Journal of Modern African Studies. 26. 1 (1988). P. 61.

¹⁸ *Синицын С.* Миссия в Эфиопии. М.: XXI век-согласие, 2001. С. 209.

¹⁹ *Синицын С.* Миссия в Эфиопии. М.: XXI век-согласие, 2001. С. 212.

²⁰ *Turner J. W.* Continent Ablaze. L: Arms and Armour Press, 1998. P. 181.

²¹ Страны Африки. М.: Институт Африки РАН, 2002. С. 225.

²² О советской военной помощи Эфиопии см. главу «Война за Огаден». С. 101–129.

²³ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // The Journal of Modern African Studies. 26. 1 (1988). P. 64.

²⁴ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // The Journal of Modern African Studies. 26. 1 (1988). P. 64.

²⁵ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // The Journal of Modern African Studies. 26. 1 (1988). P. 64.

²⁶ *Шауро Э.* Эритрея. М: Восточная литература, 2005. С. 57–58.

²⁷ *Синицын С.* Миссия в Эфиопии. М.: XXI век-согласие, 2001. С. 285.

²⁸ *Turner J. W.* Continent Ablaze. L: Arms and Armour Press, 1998. P. 182.

²⁹ *Turner J. W.* Continent Ablaze. L: Arms and Armour Press, 1998. P. 183.

³⁰ *Markakis J.* The national revolution in Eritrea // The Journal of Modern African Studies. 26. 1 (1988). P. 67.

³¹ *Arigawe Berhe.* The origins of tigray people's liberation front // African affairs (2004). 103/413. P. 585.

³² *Arigawe Berhe.* The origins of tigray people's liberation front // African affairs (2004). 103/413. P. 591.

³³ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L: Arms and Armour Press, 1998. P. 184.

³⁴ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L: Arms and Armour Press, 1998. P. 184.

³⁵ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L: Arms and Armour Press, 1998. P. 184.

³⁶ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L: Arms and Armour Press, 1998. P. 185.

³⁷ *Negash T. & Tronvoll K.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford, James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 15.

³⁸ *Маслов А., Рудницкая А.* Конфликт между Эфиопией и Эритреей // Экспорт вооружений. 2003. № 5. С. 52.

³⁹ *Arigawe Berhe.* The origins of tigray people's liberation front // African affairs (2004). 103/413. P. 586.

⁴⁰ *Negash T. & Tronvoll K.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford, James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 20.

⁴¹ *Negash T. & Tronvoll K.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford, James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 588.

⁴² *Negash T. & Tronvoll K.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford, James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 584.

⁴³ *Negash T. & Tronvoll K.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford, James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 17.

⁴⁴ *Negash T. & Tronvoll K.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford, James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 17.

⁴⁵ *Pateman R.* Eritrea: Even the Stones are Burning, 1990. Lawrenceville: NJ, Red Sea Press. P. 122.

⁴⁶ *Young J.* The Tigray and Eritrean Peoples Liberation Fronts: a History of Tensions and Pragmatism // The Journal of Modern African Studies. 34(10). P. 114.

⁴⁷ *Young J.* The Tigray and Eritrean Peoples Liberation Fronts: a History of Tensions and Pragmatism // The Journal of Modern African Studies. 34(10). P. 19.

⁴⁸ *Turner J. W.* Continent Ablaze. L., Arms and Armour Press, 1998. P. 185.

⁴⁹ *Коновалов И.П., Шубин Г.В.* Современная Африка: войны и оружие. 2-е изд. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.

⁵⁰ 20 000 Ethiopian soldiers were put out of action, EPLF

news release. 24 March 1988.

⁵¹ EPLF captures Soviet military officers following biggest victory to date, EPLF news release. 21 March 1988.

⁵² *Turner J.W.* Continent Ablaze. L.: Arms and Armour Press, 1998. P. 187.

⁵³ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L.: Arms and Armour Press, 1998. P. 188.

⁵⁴ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L.: Arms and Armour Press, 1998. P. 189

⁵⁵ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L.: Arms and Armour Press, 1998. P. 189

⁵⁶ *Turner J.W.* Continent Ablaze. L.: Arms and Armour Press, 1998. P. 189

⁵⁷ *Евгеньев М.* С благословения Вашингтона // Азия и Африка сегодня. 1991. № 12.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Война Эфиопии и Эритреи

Схватка бывших соратников

Эфиопо-эритрейская война 1998–2000 годов стала последней классической войной XX века. Это не был конфликт низкой интенсивности, а полномасштабное столкновение двух государств относительно равных, если не по территориальным и экономическим, то, по крайней мере, по военным возможностям.

При этом причины войны очень не просты и не лежат на поверхности¹. Ведь если говорить о руководителях обеих стран — премьер-министре Эфиопии Мелес Зенауи и президенте Эритреи Исаяс Афеворки, то войну вели соратники по борьбе с режимом Менгисту Хайле Мариама, оба по национальности тиграй, оба христиане-монофизиты. Интересно, что в обеих странах христиане находятся в меньшинстве².

После многолетней гражданской войны в мае 1991 года на фоне глубочайшего социально-экономического кризиса, потерпев ряд военных поражений от отрядов РДФЭН, лишившись военной и экономической помощи СССР, правительство Менгисту Хайле Мариама пало.

24 мая 1993 года после проведения референдума Эритрея стала независимой. Эфиопия при этом потеряла выход к морю.

Все большие трения возникали в экономических связях двух стран. Если суммировать, то взаимные претензии выглядели так:

- ограничения Эфиопии на импорт Эритрей эфиопских товаров;
- повышенные таможенные пошлины Эритреи для эфиопских бизнесменов и торговцев;
- отсутствие адекватного механизма регулирования взаимных экономических вопросов;
- отсутствие действенных мер с обеих сторон против контрабанды и нелегальной торговли;
- наличие множества местных разнотипных налогов;
- различная и дискриминационная система лицензирования в обоих государствах.

В 1997 году Эритрея ввела свою валюту нафу в эквиваленте 1:1 к эфиопскому быру. Эфиопия в ответ потребовала производить все расчеты в свободно конвертируемой валюте. Эритрея закрыла эфиопам доступ в свои порты. При этом все сильнее разгорался пограничный спор между двумя государствами. Граница была не демаркирована в некоторых местах, поскольку опиралась на разные эфиопо-итальянские договоры (1900, 1902 и 1908 гг.) и карты времен колонизации, которые стороны интерпретировали с выгодой для себя.

Главным камнем преткновения стал небольшой регион (400 кв. км) в междуречье рек Тэкэзе и Мэрэб, а «запальным фитилем» конфликта явился район административного центра Бадме. Исторически часть территорий района относилась к Эритрее и часть — к Эфиопии. НФОТ и НФОЭ контролировали этот регион совместно во время войны. База НФОТ находилась в Шераро, НФОЭ — в Шилало³. Кроме того, юго-западные районы Эритреи, в том числе Бадме, — зона расселения народа афар — традиционного союзника Эфиопии в постоянных конфликтах с эритрейцами⁴. Начиная с 1991 года ни Аддис-Абеба, ни Асмэра эту территорию фактически не контролировали.

После победы в 1991 году многие партизаны, имевшие эфиопское гражданство, стали переселяться на спорные территории, постепенно вытесняя эритрейцев. У эфиопского руководства появился предлог взять район под свой полный контроль, и туда в августе 1997 года были введены регулярные войска. По совместной договоренности была создана комиссия по урегулированию пограничного спора.

К новой войне в Эфиопии не готовились. Правительство бывших повстанцев сокращало вооруженные силы и военный бюджет. В 1991 году при правительстве Дерга расходы на оборону составляли 1,31 млрд долларов, а в 1996 году — всего 124 млн⁵. К моменту начала войны численность армии составила 100 тысяч

военнослужащих плюс несколько десятков тысяч плохо обученных ополченцев⁶. Парк бронетанковой техники номинально включал более 300 танков Т-54/55 и Т-62, до двухсот бронемашин БРДМ-2, БМП-1, БТР-60, БТР-152⁷.

Командный состав новой эфиопской армии состоял из бывших партизан, не имеющих опыта управления крупными армейскими соединениями. Генералы и офицеры бывшей армии Менгисту, владеющие хотя бы азами оперативного искусства, находились в тюрьмах в ожидании суда за «военные преступления». В эритрейской армии также остро не хватало опытных командиров бригадного уровня и выше.

В то же время правительство Эритреи с самого начала взяло курс на милитаризацию страны, расходы на национальную оборону в 1996 году составили 196 млн долларов⁸. Для сравнения, население Эфиопии в 1999 г. — 57 млн человек, Эритреи — 3,994 млн человек⁹. Численность вооруженных сил Эритреи на начало 1998 г. достигала 50 тысяч человек¹⁰. На вооружении имелось до 80 танков Т-54/55, примерно столько же бронемашин БРДМ-2, БМП-1, БТР-60¹¹.

Внешняя политика Эритреи была агрессивной с момента получения независимости. В 1995 году эритрейские войска оккупировали принадлежащий Йемену остров Эль-Ханиш-эль-Кабир (острова Ханиш). Европейская арбитражная комиссия в октябре 1998 г. признала эти действия неправомерными. Конфликт был

урегулирован. Пограничные претензии Асмэра предъявила также Джибути и Судану.

6 мая 1998 года в Бадме прибыл отряд эритрейской полиции для урегулирования очередной спорной ситуации с эфиопскими коллегами. По одной из версий, вспыхнула ссора, перешедшая в перестрелку, в ходе которой были убиты семь эритрейцев, в том числе командир подразделения.

В тот же день Асмэра объявила частичную мобилизацию, и уже 12 мая ее мотопехотные части при поддержке роты танков выбили эфиопов из Бадме¹². В ответ эфиопская артиллерия начала обстрелы позиций войск Эритреи. Были прерваны авиарейсы и телефонная связь между двумя странами, закрыты все пограничные переходы.

Совместная американо-руандийская группа предложила план урегулирования конфликта. Свой вариант представила Организация африканского единства (ОАЕ), которой ООН передавала полномочия по урегулированию конфликта. Оба варианта были приняты Эфиопией и отвергнуты Эритреей, так как предполагали отвод войск на прежние позиции до 6 мая, что означало оставление Бадме эритрейцами и возвращение туда эфиопской администрации.

Армейское командование Эфиопии некоторое время не предпринимало активных действий, ограничиваясь артобстрелом позиций противника. В течение трех недель, воспользовавшись мало-

численностью эфиопских войск в зоне боевых действий, эритрейцы заняли весь сектор Бадме, в центральном секторе границы они фактически без боя захватили Алитену и Заламбессу, на востоке — Бурре. Таким образом, под их контролем оказались все спорные территории.

Сформировались три сектора боевых действий (фронта). Западный — сектор Бадме, участок между реками Мэрэб и Сетит, Центральный — район городов Тсерона — Заламбессу — Алитена, Восточный — район Бурре (направление на эритрейский порт Асэб). Все три фронта оказались разделенными в связи со сложным горным и пустынным рельефом театра военных действий. Особенно большой разрыв (несколько сотен километров) образовался между Центральным и Восточным фронтами, где пролегла пустыня Данакиль. Стратегическая конфигурация фронтов была такова, что прорыв на одном из направлений все равно не давал возможности эфиопам нанести решающий удар на Асмэру.

6 июня 1998 г. эфиопские части начали контрнаступление. Тяжелые бои развернулись за Заламбессу. 9 июня эфиопы объявили о взятии города. Но эритрейская оперативная группировка в составе двух бригад при поддержке авиации и батарей реактивных систем залпового огня БМ-21 отбила эту атаку. Эфиопы потеряли несколько танков и бронемашин. Город два раза переходил из рук в руки, но в итоге остался за эритрейцами¹³.

17 июня в районе Бурре была блокирована элитная эритрейская мотострелковая бригада, отправленная в рейд по эфиопским тылам¹⁴. К концу июня бои практически прекратились. С июля по ноябрь в регионе наступает сезон дождей, который делает непроходимой и без того слабую дорожную сеть. В этот период противники сосредоточились на перевооружении, усилении и подготовке своих боевых частей.

К концу лета 1998 года парк боевой авиации Эфиопии составляли 18 отремонтированных истребителей-бомбардировщиков МиГ-23БН, десять истребителей МиГ-21МФ (еще 30 МиГ-21 были в резерве и использовались на запчасти), 24 боевых вертолета Ми-24/35 и 22 транспортных вертолета Ми-8. Имелись также 12 транспортных самолетов: шесть Ан-12, два ДНС-6, четыре модернизированных С-130В¹⁵.

Эритрейские ВВС состояли из шести легких штурмовиков Aermacchi MB-339FD. После окончания войны за независимость в Эритрее осталось восемь МиГ-21, девять учебно-тренировочных самолетов Т-33 и два вертолета Ми-8. Но вся эта техника была в нерабочем состоянии и была передана Эфиопии¹⁶.

В итоге соотношение сил по ВВС складывалось 1:10 в пользу Эфиопии. Обе стороны испытывали недостаток в пилотах, инструкторах и техниках. С началом войны обе страны направили максимальные усилия на повышение своей военной авиамощи. С учетом того,

что обе армии были вооружены почти исключительно советской боевой техникой, выбор поставщика был очевиден.

На начальном этапе боевых действий Россия осуществляла поставки и в Эфиопию, и в Эритрею. Летом 1998 года государственная компания «Росвооружение» удовлетворила заявку эфиопской стороны на поставку запчастей и отправку специалистов для ремонта истребителей МиГ-21МФ и МиГ-23БН. МАПО «МиГ» подписало контракт на поставку Эритрее восьми истребителей МиГ-29 и двух МиГ-29УБ¹⁷. 3 декабря 1998 года компания «Промэкспорт» заключила контракт с Эфиопией на поставку также из наличия шести истребителей Су-27СК и двух Су-27УБ¹⁸. Обращает на себя внимание оперативность осуществления поставок — первые МиГ-29 поступили в Эритрею через три месяца, первые «Су-хие» в Эфиопию через два месяца. Не менее оперативно был заменен Су-27УБ, разбившийся 6 января 1999 года во время показательного полета на авиабазе Дебре-Зейт.

Эти российские самолеты составили основу истребительной авиации противоборствующих сторон. Что касается штурмовой авиации, то эфиопы получили от России в 2000 г. до девяти штурмовиков Су-25 различных модификаций¹⁹. Эритрейцы закупили в Грузии восемь Су-25, а, предположительно, на Украине — шесть «спарок» МиГ-21УМ²⁰. В сегменте вертолетной техники Эфиопия закупила в России четыре

боевых Ми-24 и восемь транспортных Ми-8. Эритрея закупила четыре российских Ми-17, а также некоторое количество ПЗРК «Игла-М»²¹.

В Эфиопии во время войны работали российские авиаинструкторы и техники — всего около 100 человек²². Миссию возглавил отставной генерал-полковник ВВС России Яким Янаков, его официальная должность на тот момент — советник главнокомандующего ВВС и ПВО Эфиопии (с согласия МИД России)²³.

В Эритрее работали украинские специалисты. Украина поставила большую партию стрелкового оружия. Ее транспортные самолеты обеспечивали поставки вооружений из других стран. Например, реактивные системы залпового огня из Румынии и боеприпасы к ним из Болгарии. В июле 1998 г. на аэродроме Асмэры разбился украинский транспортный самолет, перевозивший оружие. Все 10 членов экипажа погибли²⁴. 7 июля 1999 г. года бельгийская таможня перехватила корабль с грузом для Эритреи — 40 грузовиков бывшей армии ГДР и двигатели для танков Т-55²⁵.

Эфиопия приобрела 140 танков Т-55 и партию артиллерийских систем в Болгарии. Еще 40 Т-55МВ, оборудованных динамической защитой и лазерными прицелами, были закуплены в Белоруссии²⁶. Системы ствольной и реактивной артиллерии были закуплены в Китае, во Франции — оборудование связи и авиационные системы лазерного целеуказания²⁷.

Военная кампания 1999 года

5 июня 1998 года началась война в воздухе. Пара эфиопских истребителей-бомбардировщиков МиГ-23БН атаковала международный аэропорт Асмэры и базу эритрейских ВВС. Один из самолетов был сбит огнем эритрейских сил ПВО. На следующий день атаку повторили два МиГ-21МФ, и вновь один из самолетов был сбит (в тот же день под Мэкэле был сбит эритрейский Aermacchi MB-339FD). Пилот сбитого МиГ-21МФ, один из наиболее опытных эфиопских летчиков полковник Беззабых Петрос, попал в плен. После этого в эфиопских ВВС осталось всего четыре опытных летчика, причем один из них превысил возрастной ценз для полетов. На тот момент еще 26 пилотов армии Менгисту находились в заключении, но соглашались вернуться на службу только после выплаты компенсации и принесения официальных извинений²⁸.

Эфиопское командование явно стремилось уничтожить на земле крайне небольшие ВВС Эритреи в самом начале войны. Однако это стратегическое решение реализовать не удалось, прежде всего из-за отсутствия точных разведданных, использования для нападения слишком небольших сил и хорошей работы эритрейской системы ПВО²⁹.

В воздушных боях кампании 1999 года, где впервые проверили друг друга на прочность

российские истребители Су-27 и МиГ-29, верх одержали «Сухие», достоверно сбив один МиГ-29 (эфиопы заявляли об уничтожении пяти машин)³⁰.

В целом господство в воздухе принадлежало эфиопским ВВС. С самого начала войны ударная авиация Эфиопии наносила удары на всю глубину территории Эритреи по военным и промышленным объектам, аэродромам, авиабазам. Самой успешной операцией стала атака главной базы эритрейских ВВС в Асмэре 29 мая 2000 г.³¹ Впрочем, четверка эфиопских МиГ-23БН вывела базу из строя на заключительном этапе войны, когда ее исход уже был ясен.

Эритрейские ВВС не нанесли по территории Эфиопии ни одного значительного удара после кампании 1998 г. На воздушные атаки населенных пунктов противоборствующие стороны ввели взаимное эмбарго 14 июня 1998 года при посредничестве США.

Штурмовая и вертолетная авиация Эфиопии осуществляли поддержку своих войск на линии фронта, нанося ракетно-бомбовые удары по позициям противника. Эритрейские штурмовики и боевые вертолеты активно поддерживали свои войска в ходе кампаний 1998 и 1999 годов, но в 2000 году эритрейские части действовали фактически без воздушного прикрытия. Исключением стал момент, когда при отступлении из Бадме эритрейское командование бросило в бой все имеющиеся

штурмовики Су-25, задержав продвижение противника.

В то же время эритрейская ПВО продемонстрировала хорошую тактическую гибкость, мобильность и, как следствие, высокую эффективность. Ее подразделения использовали старую тактику, с успехом применявшуюся повстанческими отрядами во время войны за независимость. Примерные маршруты движения авиации противника тщательно вычислялись, на них размещались зенитные установки и ПЗРК. Они также достаточно эффективно прикрывали свои части во фронтовой полосе. По разным данным, расчетам эритрейских ПВО удалось сбить шесть-восемь эфиопских боевых самолетов и три вертолета³². Один Ми-35 был захвачен эритрейцами вместе с экипажем, который совершил вынужденную посадку на вражеской территории.

6 февраля 1999 года эритрейские части перешли в общее наступление в районе Бадме, но были остановлены и отброшены. В ответной контратаке двух элитных бригад, состоящих из бывших партизан НФОТ, эфиопам удалось взять поселок Гэза-Герласе — один из ключевых пунктов всей эритрейской обороны в этом секторе³³. Отчаянные контратаки противника были безуспешными. Кроме того, в результате комбинированного удара артиллерии и боевых вертолетов была уничтожена РЛС эритрейской системы ПВО в Ади-Квала.

8 февраля эфиопская армия нанесла удар на центральном фронте в районе Тсерона, взяв две укрепленные позиции эритрейцев Конин и Конито³⁴. 14 февраля третья атака при мощной поддержке тяжелой артиллерии была произведена на восточном фронте в направлении на Асэб³⁵. Эти операции стоили огромных потерь, но они заставили эритрейское командование направить подкрепление в центр и на восток, а не западный фронт.

Эфиопы же 23 февраля вновь перешли в наступление в секторе Бадме. Эта долго готовившаяся операция получила название «Закат». Против 40-тысячной группировки армии Эритреи было сосредоточено до 80 тысяч эфиопских войск (шесть дивизий) и 70 танков Т-55³⁶. В течение восьми месяцев передышки эритрейцы создали в Бадме мощный укрепленный район с фортификационными сооружениями, длинными линиями окопов и большими минными полями. Одной из главных проблем эфиопского командования при подготовке наступления стало обеспечение бесперебойного снабжения такого количества войск в условиях почти полного бездорожья после сезона дождей. Для ее решения из заключения были освобождены несколько генералов службы тыла армии Менгисту.

Эфиопская пехота наступала «волнами» на широком фронте (60 км) прямо через минные поля под ураганным огнем противника, многочисленные огневые точки которого по большей

части не были подавлены³⁷. Следовавшие за пехотой танковые подразделения пробили бреши в линии обороны эритрейцев, отрезав часть их подразделений от основных сил. Остальные отступили в полном порядке на позиции по линии разделения двух государств до 6 мая 1998 г. (в 25 км к северу)³⁸. Через три дня был взят административный центр Бадме.

Развивая успех, 16 марта 1999 года эфиопские войска вновь попытались прорваться в районе Цороны и Заламбессы, но были остановлены. Эфиопы провели самоубийственную танковую атаку на фронте в 4 км через минные поля вдоль поворота реки Мэрэб. Противник сконцентрировал на столь узком участке огонь всей имеющейся в этом секторе тяжелой артиллерии. Было подбито 57 эфиопских танков³⁹. По некоторым оценкам, в боях в феврале–марте 1999 года погибли 20 тысяч человек, из них 3 тысячи эритрейцев⁴⁰.

Очередной спад боевой активности продлился полтора месяца. 24 мая эритрейская группировка силой до четырех бригад безуспешно пыталась прорвать позиции эфиопов вдоль левого берега реки Мэрэб (сектор Бадме). Их попытки прорыва в этом секторе продолжались до середины июня. Последние серьезные столкновения произошли 25–27 июня, в которых с обеих сторон погибло и было ранено до семи тысяч человек⁴¹. На восточном фронте эфиопские части предприняли попытки

прорыва 10–16 июня, но вновь были отбиты с большими потерями.

Потерпев поражение в Бадме, Исаяс Афеворки был вынужден принять рамочное соглашение ОАЕ об урегулировании конфликта. Однако теперь соглашение отказывалась выполнять Эфиопия. Мелес Зенауи не мог вывести войска из Бадме, взятого с огромными потерями. Во второй половине 1999 года возобновился переговорный процесс при посредничестве алжирского президента Абдельазиза Бутефлики. Однако эритрейская сторона постоянно выдвигала одно за другим неприемлемые условия с тем, чтобы затянуть переговоры и выиграть время.

Решающее наступление Эфиопии

Перед началом кампании 2000 года эфиопская армия насчитывала 350 тысяч бойцов, половина из которых (14 дивизий) были на фронте. В армии Эритреи к этому моменту было 200–250 тысяч, из них 130 тысяч (15 дивизий) на фронте⁴². Были предприняты массированные закупки вооружения — из России в 1999–2000 годах получены 12 самоходных гаубиц 2С19 «Мста-С» и 10 самоходных артиллерийских установок 2С5 «Гиацинт-С» калибра 152 мм, а также минимум

319 орудий буксируемой артиллерии, еще 106 орудий куплены в Казахстане, в крупных количествах закупалось пехотное оружие.

Отдельно по фронтам соотношение сил выглядело следующим образом: Западный — 70 тысяч эфиопов против 55 тысяч эритрейцев, Центральный — 75 тысяч против 60 тысяч, Восточный — 25 тысяч против 15 тысяч. Ни в одном из секторов эфиопская армия не обладала классическим для успешного наступления преимуществом 3:1. Несколько значительнее выглядел эфиопский перевес в вооружениях: Западный фронт — 2:1 в бронетехнике и 8,5:1 в артиллерии, Центральный — 2:1 и 1,2:1, Восточный — 1:1 и 3:1⁴³. В авиации превосходство было тотальным.

12 мая 2000 года началось решающее эфиопское наступление. Необходимо отметить его серьезную подготовку. Помимо всего прочего, 90 танков Т-55 были сняты с фронта и отправлены в тыл для профилактического ремонта⁴⁴. Наступление стало полной неожиданностью для эритрейцев, которые предполагали, что оно может начаться в секторе Цорона–Заламбесса (на направлении главного удара по кратчайшему расстоянию до Асмэры), где было сосредоточено наибольшее количество эфиопских войск.

Согласно попавшему в прессу докладу Центрального командования США, который основывался на эритрейских данных, 20-я механизированная дивизия армии Эфиопии должна

была ударить из района Тсероны на Сенафе (Senafe) и отрезать эритрейские части в Заламбессе, 23-я дивизия прикроет правый фланг, 13-я дивизия — левый. 11-я пехотная дивизия захватит Заламбессу, после того как эритрейцы оставят город под угрозой окружения⁴⁵.

Но удар был вновь нанесен на западном фронте. Впоследствии этот стратегический маневр получил название «хук слева». На тактическом уровне эфиопы также действовали нестандартно. В тыл эритрейских позиций ночью просочились части командос с безоткатными орудиями и минометами. Скрытность маневра обеспечивало использование для перевозки вооружений и боеприпасов ослов и других выючных животных.

Утром 12 мая 2000 года одновременным ударом с фронта, тыла и флангов передовая линия обороны эритрейцев была рассечена, за два дня боев очаги сопротивления были полностью уничтожены. Эритрейский фронт рассыпался. Они вынуждены были начать общее отступление на север, преследуемые эфиопской бронетехникой. Эфиопская авиация атаковала непрерывно.

Двигаясь по расходящимся направлениям, эфиопы в течение нескольких дней взяли Дукамбие, Шамбуко, вышли горному проходу Дас, где столкнулись со свежими силами эритрейцев. Однако 18 мая пал Баренту, и эритрейская группировка в районе Дас оказалась под

угрозой окружения и отступила. Подтянув резервы, эфиопы продолжили движение в направлениях на запад и на восток. 26 мая на западе ими был захвачен крупный город Тэсэнэй. В восточном направлении эфиопы двигались по линии Ареса—Мэндэфэра в центральную Эритрею⁴⁶. Выход в центр страны означал рассечение сил противника. За шесть дней боев были разгромлены 12 эритрейских дивизий⁴⁷.

Под Заламбессой эфиопы действовали по уже отработанной схеме. В ночь перед наступлением три батальона перешли через горы и перерезали коммуникации в тылу эритрейских войск. Резервов в этом секторе у эритрейцев не было. Их перебросили на западное направление. Ударом по фронту и с флангов линия обороны противника вновь была разгромлена. В ночь на 25 мая эритрейские части ушли из Заламбессы. Эфиопская армия углубилась на эритрейскую территорию, заняла Сенафе и была остановлена только в районе высот на подступах к Адди-Кэйих. Передовые части эфиопов оказались в 50 км от Асмэры.

Страна оказалась на грани катастрофы. Эритрейская сторона согласилась сесть за стол переговоров, которые возобновились 29 мая 2000 года. При этом боевые действия продолжились, эритрейцы 5 июня отбили Тэсэнэй и за несколько дней боев вновь заняли ряд районов на западе. В течение десяти дней, получив подкрепление, эфиопы вернули все эти территории. На цен-

тральном фронте продолжились бои в районе Ади-Кэйих и Сенафе. На востоке, где эритрейская армия оставила Буре, эфиопские части начиная с 3 июня предпринимали три массированных наступления силой до двух дивизий с целью прорыва к порту Асэб. Первые два были отбиты, во время третьего наметился успех, однако пришел приказ остановить наступление.

18 июня 2000 года Асмэра и Аддис-Абеба подписали соглашение о прекращении огня. Боевые действия прекратились. Мелес Зенауи подвергся критике в Эфиопии за то, что приказал войскам остановиться. Однако его решение было вполне оправданным. Снова надвигался сезон дождей, коммуникации эфиопских войск были растянуты и подвергались ударам эритрейских рейдовых отрядов, для дальнейшего наступления на Асмэру требовались подготовленные резервы, которых не было, при этом было необходимо удержать и очистить от вражеских подразделений уже занятые территории в тяжелейших условиях горного рельефа местности. К тому же моральный дух эритрейцев не был сломлен, для них началась отечественная война.

По данным International Crisis Group, в этой войне погибли с обеих сторон 70 тысяч человек. Эритрейская сторона утверждает, что Эфиопия потеряла убитыми 123 тысячи бойцов, а Эритрея 19 тысяч⁴⁸. Точные данные о потерях боевой техники ни одна из сторон так и не обнародовала.

В июне 2001 года Эритрея и Эфиопия подписали соглашение о создании Временной демилитаризованной зоны шириной 25 км под контролем миротворцев ООН. Обстановка в зоне эфиопо-эритрейского конфликта все последующие годы оставалась напряженной. Демаркация границы так и не была проведена, так как все попытки сделать это наткнулись на сопротивление либо Эфиопии, либо Эритреи.

В 2007 году ситуация достигла критической точки. Эритрея ввела в демилитаризованную зону свои войска. По американским данным, в ноябре 2007 года там находилось до четырех тысяч эритрейских военнослужащих при поддержке тяжелой бронетехники и артиллерии. Вдоль зоны размещено около 120 тысяч человек. С противоположной стороны демилитаризованной зоны Эфиопия сосредоточила 100-тысячный контингент⁴⁹. В некоторых местах противники находятся в 70–80 м друг от друга⁵⁰. Были случаи захвата машин ООН эритрейцами, работа военных наблюдателей ограничивалась. 31 июля 2008 года деятельность миссии в зоне конфликта была прекращена резолюцией Совета Безопасности ООН. Опасность новой полномасштабной войны между двумя государствами сохраняется.

¹ См. главу «Война Эритреи за независимость». С. 9–47.

² Маслов А., Рудницкая А. Конфликт между Эфиопией и Эритреей // Экспорт вооружений. 2003. № 5. С. 50.

³ *Negash T., Tronvoll K.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford: James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 33.

⁴ *Flintan F., Tamrat I.* Spilling Blood over Water? The Case of Ethiopia // Материал веб-сайта www.iss.co.za.

⁵ No compromise for Eritrea and Ethiopia // Jane's Intelligence Review. 01.01.2001.

⁶ Ethiopia, Army // Jane's Sentinel Security Assessment — North Africa.

⁷ The Military Balance 1999–2000. L.: IISS, 1999. P. 261.

⁸ The Military Balance 1999–2000. L.: IISS, 1999. P. 260.

⁹ The Military Balance 1999–2000. L.: IISS, 1999. P. 260–261.

¹⁰ Armed Forces, Eritrea // Jane's Sentinel Security Assessment — North Africa.

¹¹ Military Balance, 1999–2000. L.: IISS, 1999. P. 261.

¹² *Жирохов М., Шановаленко М.* Последняя классическая война XX века // История авиации. 2002. № 1. С. 52.

¹³ Сообщение ИТАР-ТАСС. 11.06.1998.

¹⁴ *Жирохов М., Шановаленко М.* Последняя классическая война XX века // История авиации. 2002. № 1. С. 52.

¹⁵ *Kyzer J., Cooper T.* Air War between Ethiopia and Eritrea, 1998–2000 // Материал веб-сайта www.acig.info. 17.01.2003.

¹⁶ *Kyzer J., Cooper T.* Air War between Ethiopia and Eritrea, 1998–2000 // Материал веб-сайта www.acig.info. 17.01.2003.

¹⁷ *Крамар В.* Экспорт российских истребителей в Африку // Экспорт вооружений, № 2, 2004. С. 28.

¹⁸ *Сокут С.* Истребители Су-27 осваивают Африку // Независимая газета, 04.12.98; Голотюк Ю. Российская армия начинает распродажу материалов // Известия. 04.12.1998.

¹⁹ *Крамар В.* Экспорт российских истребителей в Африку // Экспорт вооружений, № 2, 2004. С. 28.

²⁰ The Military Balance 2003–2004. L.: IISS, 2003. P. 212.

²¹ Ethiopia and Eritrea. Acrimonious divorce // IISS Strategic Comments. Vol. 6. 2000. № 2.

²² Ethiopia and Eritrea. Acrimonious divorce // IISS Strategic Comments. Vol. 6. 2000. № 2.

²³ К 75-летию ААК «Прогресс»: в небе и на земле — во имя отчизны. Об этом рассказал первый заместитель руководителя компании Яким Янаков // vostokmedia.com/n114007.html.

²⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 35, № 11. P. 13315.

²⁵ No compromise for Eritrea and Ethiopia // Jane's Intelligence Review. 01.01.2001.

²⁶ Ethiopia and Eritrea. Acrimonious divorce // IISS Strategic Comments. Vol. 6. 2000. № 2.

²⁷ Жирохов М., Шаповаленко М. Последняя классическая война XX века // История авиации. 2002. № 1. С. 58.

²⁸ No compromise for Eritrea and Ethiopia // Jane's Intelligence Review. 01.01.2001.

²⁹ Jane's Sentinel Security Assessment — North Africa.

³⁰ Kyzer J., Cooper T. Air War between Ethiopia and Eritrea, 1998–2000 // www.acig.info. 17.01.2003.

³¹ Командировка в Африку. Интервью с полковником Евгением Обуховым // Красная звезда. 11.04.2009.

³² Точных данных нет. Эритрейская сторона в ходе войны заявляла в общей сложности о 12 сбитых самолетов ВВС Эфиопии, что крайне маловероятно. Обе стороны постоянно завышали цифры потерь противника.

³³ Africa Research Bulletin. Vol. 36. № 2. P. 13424.

³⁴ Сообщение ИТАР-ТАСС. 10.02.1999.

³⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 36, № 2. P. 13424.

³⁶ Negash T., Tronvoll K. Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford: James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 2.

³⁷ Negash T., Tronvoll K. Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. Oxford: James Currey; Athens, Ohio University Press, 2000. P. 73.

³⁸ Africa Research Bulletin. Vol. 36, № 3. P. 13462.

³⁹ Ethiopians renewed offensive // Jane's Intelligence Review. 01.04.2000.

⁴⁰ No compromise for Eritrea and Ethiopia // Jane's Intelligence Review. 01.01.2001.

⁴¹ Eritrea-Ethiopia War heats Up // New York Times. 28.06.1999.

⁴² Ethiopia plans renewed offensive // Jane's Intelligence Review. 01.04.2000.

⁴³ Ethiopia plans renewed offensive // Jane's Intelligence Review. 01.04.2000.

⁴⁴ Ethiopia plans renewed offensive // Jane's Intelligence Review. 01.04.2000.

⁴⁵ Ethiopia plans renewed offensive // Jane's Intelligence Review. 01.04.2000.

⁴⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 37. № 5. P. 13959.

⁴⁷ Eritrea losing its war with Ethiopia // Foreign Report. 23.05.2000.

⁴⁸ Eritrea & Ethiopia Border War — 123,000 Ethiopians Killed // www.liveleak.com/view?i=273_1176482188.

⁴⁹ Ethiopia and Eritrea: Stopping the Slide to War // International Crisis Group, Africa Briefing. № 48. 5.11.2007. P. 1.

⁵⁰ Ethiopia says its army 'metres apart' from Eritreans // Reuters. 10.09.2007.

Джибути

Гражданская война в Джибути

Причины конфликта

Дестабилизация ситуации в Республике Джибути и начало внутреннего вооруженного конфликта в стране стали прямым последствием общего ухудшения ситуации на Африканском Роге после окончания «холодной войны» и ухода из региона великих держав. Но, безусловно, основным катализатором послужила гражданская война в соседней Сомали. Противоречия двух народов, населяющих Джибути — афаров и сомали, — достигли критической точки. Большая часть сомали (около 40% населения страны) принадлежит к клану исса кланового союза дир, еще примерно 7% представляют клан гадабурси (также дир) и кланы кланового союза исаак.

Афары (35% населения) ведут свой род от арабских эмигрантов, прибывших сюда в третьем веке. По-амхарски этот народ зовется адал, по-арабски — денакил. Слово «денакил» афары используют как самоназвание. Их язык сахо, так же как и сомали, относится к восточно-кушитской ветви афро-азиатской (бывшей

хамито-семитской) языковой семьи. Как и сомали, афары, по большей части, кочевники или потомки кочевников, что сформировало типичные черты характера этого народа — гордость и индивидуализм.

Традиционная структура афарского общества в многом схожа с сомалийским. Она основана на родственных группах, возглавляемых вождями, где старшинство передается по мужской линии. Эти группы объединяются в племена, но действуют вместе только в случае вражды с соседним племенем. Существует также некое классовое разделение на асаймара (красные люди) и адоймара (белые люди), что соответственно означает землевладельцев и, более низких по статусу, фермеров-арендаторов¹. Традиционные методы разрешения конфликтов, такие как кровная месть и компенсация за преступление, между родовыми группами и племенами также характерны для афар. Афары, как и сомали, мусульмане, однако чуть менее ортодоксальные, в их каноне присутствуют элементы ранней кушитской религии².

Противоречия между двумя самыми большими общинами французской колонии Французский Берег Сомали, по понятным причинам, не носили острый политический характер в период колониального правления. После предоставления Джибути статуса «заморской территории» в 1956 году борьба за независимость страны усилилась. Лидерами выступали пред-

ставители исса, создавшие Демократический союз Сомали (ДСС). На референдуме 1958 года по статусу ФБС большинство исса (тогда 25% населения) проголосовали за независимость³. Показательно, что статус «заморской территории» был одобрен большинством голосовавших, то есть большинством афаров. Но создание Сомалийской республики в 1960 году вызвало сильнейшую политическую активность в ФБС. Лидеры афар, исса и других общин сомали подписали в городе Арта так называемые «Артинские соглашения», выступая за широкую автономию в рамках Французской республики. Но главное, в Могадишо представители ДСС создали Фронт освобождения Берега Сомали, выступивший за объединение ФБС и Сомали. Одновременно афары сформировали свою организацию Движение за освобождение Джибути (ДОД), ориентированное на связанную с Эфиопией автономию. И в дальнейшей антиколониальной борьбе если исса выступали за независимость, то афары — только за автономию внутри Французского сообщества.

На референдуме 19 марта 1967 года афары вновь подтвердили эту позицию, поддержав новый статус ФБС — «ассоциированная заморская территория» Франции. В том же году страна стала называться Французская территория афаров и исса (ФТАИ). Новый орган местного самоуправления возглавил лидер проф-французского Демократического союза афаров

Али Ареф. Именно он позже выступил с программной идеей создания «Великого Данакил» из афарских территорий в Джибути и Эфиопии. Интересно, что в 1972 году Хасан Гулед Аптидон и Ахмед Дини Ахмед, два главных антипода гражданской войны, создали межэтническую (афар и исса) Африканскую народную лигу за независимость. Лига на время нивелировала различность точек зрения на будущее страны в двух общинах. И именно Аптидон был избран председателем Правительственного совета 13 мая 1977 года, после референдума, на котором 98% джибутийцев отдали свои голоса за независимость⁴. 27 июня 1977 года Французская Территория афаров и исса получила независимость, и Аптидон занял президентское кресло. Правительство возглавил Ахмед Дини Ахмед. В стране осталась французская военная база (3400 военнослужащих, включая 800 бойцов 13-й полубригады Иностранного легиона⁵), ставшая главным гарантом стабильности новой республики.

С этого момента противоречия между афарами и исса начали нарастать. Афары, всегда более лояльные к французским властям, ранее находились на ключевых постах в колонии. Теперь же ситуация изменилась с точностью до наоборот. Во главе государства во всех сферах оказались исса.

Первый премьер-министр Ахмед Дини Ахмед через полгода после вступления в должность

ушел со своего поста, открыто заявив о «трайбалистских репрессиях»⁶ со стороны остального руководства страны. С этого момента лидеры афаров постоянно декларировали то, что их народ совсем не представлен в управленческих и армейских структурах. Дело осложнилось еще и тем, что после эфиопско-сомалийской войны 1977–1978 годов, в Джибути из Огадена прибыло около ста тысяч беженцев-сомали, что резко изменило демографическую ситуацию. В течение полутора лет сменилось три правительства, но в итоге самим Аптидоном был выработан компромиссный подход — при президенте исса премьер-министр — афар. В кабинете министром отныне обе национальности должны быть представлены примерно поровну.

Но дальнейшие меры президента Аптидона по укреплению своей власти никак не способствовали успокоению страстей. Закон «О национальной мобилизации» 1981 года запретил все партии, кроме президентской — Народное объединение за прогресс. С этого момента три оппозиционные афарские партии Национальный союз за независимость, Джибутийская народная партия, Демократический фронт за освобождение Джибути оказались в подполье. Естественно, что они выступили против президентских выборов 1981 года, когда Х.Г. Аптидон победил на безальтернативной основе. Но в целом, не смотря на периодические аресты оппозиционеров, до конца 80-х обстановка

в стране оставалась достаточно спокойной. Общее ухудшение экономической ситуации к 1990 году вызвало резкий рост недовольства не только среди афаров, но и исса и других сомалийских кланов.

На фоне экономического кризиса, окончательно ситуация начала ухудшаться после президентских выборов 26 ноября 1990 года, на которых очередной раз был переизбран Хасан Гулед Аптидон. Произведенные им перестановки в правительстве обострили, прежде всего, взаимоотношения между кланами сомали и, опосредованно, между сомали и афарами. Сам президент происходил из подклана манасан клана исса и старался двигать по карьерной лестнице своих родственников из мамасан, что, естественно, вызывало недовольство других подкланов. Например, министр финансов Мохаммед Джама Элабе из подклана фурлабе/исса был передвинут на пост министра здравоохранения. Министр ратовал в июле 1990 года на переговорах с французской делегацией в ходе подписания нового договора о сотрудничестве за выполнение главного требования французов о введении жесткого бюджетного контроля и режима экономии во всех областях и вступил из-за этого в конфликт с президентом. Вынужденный теперь радикально реформировать здравоохранение Мохаммед Элабе быстро вызвал недовольство врачей столицы Джибути, большинство которых были афары. Министр

образования Сулейман Фарах (гадабурси) стал министром гражданских работ, что вызвало недовольство его клана. В то же время министром финансов стал двоюродный брат жены президента Муса Бурале Робле.

Занятие подкланом манасан ключевых постов раскачало всегда традиционно, как всех для сомалийцев, некрепкую сплоченность кланов исса. С другой стороны, лидеры гадабурси выступили резко против помощи, которую правительство оказывало Сомалийскому национальному движению Сомалиленда, что на этническом уровне означало помощь исса Джибути со стороны исса Сомалиленда. Создание Союза демократических движений, который объединил различные мелкие группировки гадабурси и афаров, не смог стать достаточно сильной организацией. Гадабурси имели также свою политическую организацию — Демократический союз Джибути. В самом Джибути афары группировались вокруг трех главных лидеров Али Арефа, Ахмеда Дини Ахмеда и Абдуллы Камеля, также бывшего премьер-министра.

Открытое недовольство властью вызвало ответные репрессии, в основном среди афаров. Это заставило их, в итоге, взяться за оружие.

Война

8 января 1991 года группа боевиков атаковала военную базу в Таджуре, на следующую же ночь последовали аресты лидеров оппозиции. Всего было арестовано 68 человек, большинство из них афары⁷. 14 января 1991 года бывший президент совета, правившего Джибути под французским патронатом в 1967–1977 годах, Али Ареф Бурман был арестован по обвинению в участии в широком заговоре с целью убийства целого ряда высокопоставленных политиков и армейских командиров. Среди афаров начались волнения. Инциденты следовали в январе один за другим. Засада на полицейский патруль около городка Джиттилу, затем мощная демонстрация в афарском квартале Джибути. Правительство продолжало настаивать, что в стране зреет заговор, лидеры афаров же в ответ утверждали: «теория заговора» служит лишь для оправдания новых репрессий против афарского меньшинства. Но 16 января с армейской базы в Таджуре было похищено около 700 килограммов боеприпасов. И хотя афарская сторона отказалась признать причастность своих боевиков к этому захвату, правительство объявило, что заговор существует⁸.

12–13 июля 1991 года бойцы неправительственных отрядов клана исса атаковали столичный квартал Ариба, где живут представи-

тели народа оромо. Однако к оромо на помощь пришла милиция афаров⁹. Ситуация в стране начала выходить из-под контроля.

В августе три подпольные организации афаров Акция за пересмотр власти в Джибути (АПВД), Фронт за восстановление прав и равенства (ФВПР) и Фронт патриотического сопротивления Джибути (ФПСД) объединились во Фронт за восстановление единства и демократии (ФВЕД), который возглавил Мохаммед Адойта. Основной целью новой, прежде всего, военной, а уж потом политической, организации было объявлено свержение «клановой диктатуры».

ФВЕД включал две-три тысячи бойцов, по большей части прошедших подготовку в Эфиопии¹⁰. Несмотря на то, что после свержения Менгисту Хайле Мариама будущий «развод» Эфиопии и Эритреи стал неизбежным, отношения между этими странами пока оставались дружескими. Но уже в Аддис-Абебе начали рассматривать Джибути как главный морской порт и идти на открытый разрыв с официальным руководством Джибути не хотели. И потому эфиопское правительство лишь предоставило повстанцам возможность создать свои тренировочные лагеря, но отказалось снабжать их оружием¹¹. Эритрея же быстро стала главным источником снабжения оружием и боеприпасами.

Военная кампания началась в октябре 1991 года. Повстанцы атаковали правительственные войска в районе города Обоки провинции Ди-

кил. Используя фактор неожиданности, повстанцы быстро добились серьезных успехов. В середине ноября главные города севера Таджура и Обоки оказались в осаде. Всего под контролем ФВЕД оказались две трети территории страны. В середине 1992 года Союз демократических движений и Фронт за восстановление единства и демократии выступили с предложением к правительству начать переговоры на нейтральной территории с немедленным прекращением огня. Их требования — всеобщая амнистия, созыв национальной конференции и формирование правительства национального единства. Власти также заявляли о готовности вести диалог с оппозицией и начать политические реформы и провести референдум по поводу будущего страны, но при этом продолжали активные боевые действия.

К этому времени отряды ФВЕД находились в пяти километрах от Обоки и продвигались на регион Гранд Бара, в 50км от столицы страны, в 10км от города Арта, где расположены французская станция слежения и летняя резиденция президента Гуледа Аптидона¹². Несколько тысяч повстанцев, разбитых на мелкие группы, избегая столкновений с крупными подразделениями армии и полиции и обходя города, постепенно, продвигаясь с разных сторон, сходились в Джибути. К концу января они контролировали три четверти северных территорий и несколько пограничных постов на границе с

Эфиопией и Эритреей. Успехи повстанцев вызвали открытые репрессии против афаров в столице. 18 декабря в квартале Ариба жандармерия устроила карательный рейд. В результате были убиты и пропали без вести 59 человек¹³. Боясь репрессий, многие афары бежали в Эритрею и Эфиопию. Всего в период с конца 1991 по 1994 года беженцами стали около 9 тысяч афаров¹⁴.

20 января французским войскам в Джибути был отдан приказ не вмешиваться в гражданскую войну, несмотря на все призывы джибутийского руководства, которое пыталось использовать франко-джибутийский Протокол от 28 июня 1977 года, согласно которому Франция обязана вмешаться в случае внешней агрессии. Однако довод, что штаб ФВЕД руководит партизанами из Эфиопии, был явно недостаточным. Тем не менее, отношения между двумя странами испортились. Дошло до того, что премьер-министр Джибути Баркат Гурад Хамаду заявил во время своего визита в Эр-Рияд, что его правительство «изучает вопрос о французском присутствии в стране после отказа Парижа вмешаться и остановить восстание афаров»¹⁵.

Столкновения продолжались и в столице. В афарском квартале в стычках с полицией погибло несколько человек. 14 депутатов-афаров ушли в знак протеста в отставку. Опальные министры-сомали Мохаммед Илабе и Сулейман Фарах Лодон также ушли в отставку. По их

мнению, спасти страну «от хаоса сомалийского типа» можно только введение многопартийной системы, формирование правительства национального единства и амнистия политзаключенных. Представители недовольных гегемонией исса сомалийских кланов гадабурси и исак присоединились к ФВЕД.

В феврале повстанцы попробовали перенести войну из сельской местности в город. 10 февраля на рассвете они атаковали город Обоки, но были отброшены, потеряв убитыми 59 человек¹⁶. Повстанцы двигались на юг по трем маршрутам. На востоке вдоль побережья они не смогли продвинуться, остановившись для накопления сил в 52 км от столицы. В центре они действовали в районе Гагаде и Мулуд. На западе окружили Обоки и вели бои вблизи городов Горабос и Дикил.

24 февраля отряды ФВЕД еще раз попытались взять штурмом Обоки и вновь были отбиты, потеряв на этот раз более 100 человек убитыми¹⁷. Для сравнения, противник потерял 14 убитыми и 30 ранеными. Показательно, что битва за Обоки заставила правительство Франции принять более деятельное участие в конфликте. Уже на следующий день 250 военнослужащих французского контингента на бронетранспортерах в сопровождении офицеров по связям армии Джибути были направлены в соседний с Обоки город Дикил, как было объявлено, «с миротворческой целью»¹⁸.

Это произошло после встречи президента Аптидона с директором департамента Африки и Мадагаскара МИДа Франции Полем Дижу, которая, однако, не сняла противоречий между союзниками. Президент Джибути соглашался с необходимостью введения многопартийной системы и построения демократического общества, однако отказывался признать ФВЕД одной из сторон переговоров. С другой стороны, проведение демократических выборов было невозможным до тех пор, пока идет война.

Упрямство президента Аптидона привело к формированию в рядах легальной оппозиции «ядра третьей силы». 26 января 1992 года 12 членов парламента из правящей партии Народное объединение за прогресс, несколько бывших министров во главе с Мохаммед Джама Илабе и Сулейман Фарах Лодоном и ряд других политиков создали Ассамблею демократов Джибути. Вскоре из правящей партии были убраны несколько фуллаба/исса — сторонники Илабе. Последовали также аресты явных и подозреваемых оппозиционеров среди правительственных чиновников.

Но уже к марту ситуация изменилась, благодаря усилиям Франции. 28 февраля ФВЕД объявил об одностороннем прекращении огня и выразил доверие «посредническим усилиям Франции»¹⁹. В качестве ответного жеста доброй воли власти выпустили из тюрьмы официального представителя ФВЕД доктора Иду Аду

Аббате, который был арестован в декабре 1991 года по обвинению в заговоре против государства²⁰. С 16 марта французские конвои начали в сопровождении джибутийских офицеров доставку продовольствия и медикаментов. Маршруты поставок были согласованы и одобрены руководством ФВЕД. В то же время лидер повстанцев Мохаммед Адойта на встрече с Полем Дижу отказался допустить в контролируемые повстанцами северные районы армейские части и правительственные службы. Его требования остались неизменными — ответное правительственное объявление о прекращении огня и снятии эмбарго на поставки продовольствия в северные районы страны. Однако французское присутствие на севере и юго-западе продолжало наращаться. Повстанцы оценили это как усиление блокады контролируемых ими территорий и уже 27 марта объявили о возобновлении боевых действий, но в течение двух месяцев особой активности не проявляли.

Эта передышка была на руку правительству. Численный состав армии и жандармерии был увеличен с 3 до 15 тысяч. Закупались современные вооружения, был объявлен призыв резервистов. С лета 1992 года правительственные войска перешли к более решительным действиям. В итоге под контролем повстанцев осталось около трети территории страны, в основном горные районы.

В сентябре состоялся референдум по поводу принятия новой конституции, в котором приняли участие 120 тысяч человек из полумиллионного населения страны. Несмотря на бойкот со стороны Фронта за восстановление единства и демократии, референдум состоялся. Многопартийность вступила в силу, однако количество партий было ограничено четырьмя. По мнению властей большее количество официальных политических организаций будет контрпродуктивным²¹. Вторая особенность новой конституции — вся полнота исполнительной власти возлагается на президента, который теперь одновременно и председатель правительства. В декабре состоялись первые многопартийные выборы в национальный парламент, которые ФВЕД вновь бойкотировал. Победу одержала правительственная НОП, однако Партия демократического обновления, возглавляемая Элабе, собрала 25% голосов. Районы, охваченные восстанием, в голосовании участия не принимали. В правительстве соблюдался принцип этнической справедливости — восемь портфелей у исаак, семь у афаров, по одному — гадабурси, иссак и арабы. Оппозиционер Фарах Лондон получил пост министра юстиции. Но все силовые структуры остались в руках исса. И все же определенная демократизация внутренней политики Джибути подорвала позиции ФВЕД. Из Объединенного фронта оппозиции, в котором ФВЕД был главной силой, вышли ПДО и

другие политобъединения. Многие оппозиционеры стали призывать ФВЕД к отказу вооруженной борьбы.

В январе 1993 года возобновились активные боевые действия. В сражении на стратегическом перекрестке РК-9 вблизи города Таджура — центре пересечения всех важнейших караванных путей и горных дорог севера погибло более 50 бойцов ФВЕД²². Потеря РК-9 привела к нарушению основных линий тылового снабжения повстанческих сил. Действуя вдоль побережья, правительственные войска разрушали коммуникации противника, постепенно перехватывая инициативу. К весне 1993-го основные силы ФВЕД ушли в Эфиопию. Борьбу в Джибути продолжали лишь мелкие отряды, базировавшиеся в горах.

В мае 1993 года президент Аптидон победил на первых альтернативных президентских выборах, набрав 61% голосов. Среди других четырех кандидатов выделялся опять же Илабе (ПДО), которого поддерживала и часть афаров, несмотря на то, что он был из исса/фурлаба. Альтернативные выборы нанесли еще один удар по ФВЕД. Упрямая приверженность его руководства к вооруженной борьбе многим стала казаться тупиковым путем.

Очевидной была и неспособность ФВЕД победить в этой войне. Постоянное давлением французов, с одной стороны, и успехи на фронте — с другой, убедили президента Апти-

дона, что наступил благоприятный момент перейти к действительному мирному диалогу. Однако стороны никак не могли договориться по поводу места переговоров. Правительство настаивало на переговорах в Джибути без посредников, руководство ФВЕД требовало провести их за границей в присутствии французских представителей.

Путь к примирению

В июле 1993 года отряды ФВЕД потерпели сокрушительное поражение. 9 июля они потеряли последние позиции на севере страны, включая городки Ранда и Асса Гуэйла, где располагался центральный штаб движения²³. Организованное сопротивление ФВЕД было уничтожено. Большая часть повстанцев укрылась в Эфиопии. Но эта победа создала еще больше проблем для руководства страны. Франция, постоянно настаивавшая на прекращении гражданской войны и переходе к политическому диалогу, выступила против столь масштабного витка боевых действий. Французский министр по сотрудничеству Мишель Руссин отменил свой, намеченный на июль, визит в Джибути для обсуждения нового пакета экономической помощи этой стране.

Интересно, что за несколько дней до наступления на позиции ФВЕД командование армии Джибути запретило французским самолетам совершать разведывательные полеты над зоной боевых действий. В отместку военно-транспортная авиация французских войск в Джибути прекратила логистическое снабжение рассеянных по пустыне джибутийских войск, чтобы было договорной процедурой. Впрочем, эту функцию тут же на себя взял небольшой американский контингент, размещенный в Джибути для поддержки гуманитарной интервенции ООН в соседней Сомали²⁴. 5 сентября около Асса Гейла повстанцы атаковали из засады армейский конвой, убив четырех солдат. Тут же последовала карательная операция, в ходе которой было убито 51 повстанец²⁵.

1 декабря 1993 года ФВЕД и правительство договорились с помощью Международного Красного Креста об обмене военнопленными. В Аддис-Абебе 27 солдат и офицеров правительственных войск обменяли на 69 повстанцев и «подозреваемых в сотрудничестве с партизанским движением»²⁶. Через две недели на свободу вышли также Али Ареф Бурман и 13 его сторонников, осужденные в январе 1991 года по обвинению в антиправительственном заговоре. Однако уже через два дня на севере, в районе Таджуры, вновь начались бои.

Лидеры двух легальных оппозиционных движений Мохаммед Джама Илабе (Партия

демократического обновления) и Аден Робле Авале (Национальная демократическая партия) объявили в совместном коммюнике о начале постепенной кампании мирного действия, которая включает в себя марши протеста, забастовки и акции гражданского неповиновения.

Взаимные уступки правительства и ФВЕД не привели к началу активного переговорного процесса, но привели к ситуации «ни мира, ни войны», что помогло избежать нового кровопролития. В марте 1994 года лидер ФВЕД Ахмед Дини Ахмед отправился в длительное турне по странам Европы. Но его отсутствие и сложившаяся неопределенность привела к расколу в руководстве ФВЕД между сторонниками Ахмеда Дини Ахмеда, то есть существующего статус-кво, и сторонниками решительных действий во главе с Угурехом Кифле Ахмедом, который объявил 7 марта 1994 года политбюро ФВЕД во главе с Ахмедом Дини Ахмедом распущенным и сформировал и возглавил новый временный совет из 13 членов. Желание перемен отразилось в противоречивом заявлении нового совета, в котором говорилось о том, что настало время для выработки новой более активной военной стратегии Фронта и, в то же время, для открытого диалога с официальными властями²⁷. В Джибути это крыло Фронта восстановления единства и демократии оценивали как более умеренное, и потому президент Аптидон и Угурех Кифле Ахмед быстро установили прямой контакт с помощью писем.

Тем временем боевые действия возобновились на северном фронте по линии Таджура — Ас Дорра. Новая тактика повстанцев заключалась в уничтожении линий снабжения и постоянных нападениях на правительственные гарнизоны. Это делалось с целью заставить власти привлекать все больше войск для защиты севера и, таким образом, заставить их пойти на еще большие финансовые расходы и взорвать экономическую ситуацию в стране²⁸. В ответ 3 марта командование армии начало новую широко-масштабную операцию по поиску и уничтожению повстанцев.

В июле 1994 года был сформирован новый исполнительный комитет ФВЕД во главе с Али Мохаммедом Даудом вместо Ахмеда Дини Ахмеда. Угурех Кифле же сохранил за собой пост генерального секретаря Фронта²⁹. Переговорный процесс набрал обороты. Вместе с тем группировка Ахмеда Дини сохранила достаточное влияние, выступая против переговоров с правительством. Например, руководство легального Объединенного оппозиционного фронта Джибути продолжало признавать именно его главой ФВЕД³⁰. И вскоре в Найроби еще один новый исполнительный комитет во главе с Ахмедом Дини объявил о созыве в сентябре очередного конгресса ФВЕД. Новая группировка получила название ФВЕД-арме.

Угурех Кифле и Мохаммед Дауд, встав во главе переговорного процесса, оказались в

сложном положении. Авторитет Ахмеда Дини оставался очень высоким, и большинство полковых командиров отказывались признать новое руководство ФВЕД. Поэтому легитимность этих переговоров казалась несколько недостаточной в глазах ООН и Франции. С другой стороны, шаткость позиций Кифле устраивала правительство, которое заняло в двусторонних переговорах доминирующие позиции. 26 декабря 1994 года было подписано Соглашение о мире и национальном примирении, согласно которому ФВЕД признавался официальной политической партией, повстанцам объявлялась амнистия за любые действия, совершенные до июня 1994 года, бойцы ФВЕД включались в вооруженные силы, создавалось коалиционное правительство, повстанцы получали право на занятие административных постов³¹. Сторонники Ахмеда Дини безуспешно пытались сорвать это соглашение.

В июне 1995 года Али Мохаммед Дауд получил портфель министра здравоохранения и социальных служб. Угурех Кифле Ахмед стал министром сельского хозяйства и водных ресурсов. Впервые повстанцы вошли в правительство, этнический состав которого остался традиционным — 8 исса и 7 афаров. 800 бывших боевиков ФВЕД были инкорпорированы в вооруженные силы, 200 — в полицию. 50 из них получили офицерские и сержантские звания. Около сотни бывших повстанцев стали правительствен-

ными чиновниками³². К январю 1996 года ФВЕД трансформировалась в официальную партию, войдя в число четырех разрешенных Конституцией 1992 года партий, как единственная представляющая интересы афаров. На I съезде ФВЕД было принято решение выступать на выборах в едином блоке НОП. Остальные три партии представляли исключительно различные кланы исса. Правящая Народная ассамблея за прогресс (мамасан/абал/исса), Партия за демократическое обновление Мохаммеда Джама Элабе (фурлабе/даллол/исса), Национальная демократическая партия Аден Робле Авале (другие подкланы абгал, кроме мамасан/исса).

В конце 1997 года ФВЕД-арме провел съезд на одной из баз повстанцев в районе Обоки. Председателем был переизбран Ахмед Дини Ахмед. За этим в феврале 1998-го последовала активизация его партизанских отрядов, которые атаковали армейские посты с территории Эфиопии. Особенно широко применялось минирование дорог. С апреля по сентябрь 1998 года было особенно много подрывов автомашин в округе Таджура³³. Армия Джибути начала ответные операции. Появились сообщения о том, что в рядах джибутийской армии работают польские наемники³⁴.

Гэлле, родившийся в Эфиопии и знающий амхара, имел давние дружеские отношения с премьер-министром Мелесом Зенауи. Поэтому ему удалось заручиться поддержкой эфиопской стороны в борьбе с повстанцами. Правительству

также удалось добиться от Аддис-Абебы выдачи нескольких десятков полевых командиров, которые были заключены в тюрьму³⁵. Попытка политического прорыва также не удалась Ахмеду Дини. Его обращение к исполнительному комитету ИГАД, сессия которого проходила в Джибути, включить вопрос о внутреннем конфликте в Джибути в повестку дня, осталось без внимания.

4 февраля 1999 года президент Джибути Хасан Гулед Аптидон, после 22 лет бессменного руководства страной, объявил об уходе в отставку. Преемником конгресс назначил главу президентской администрации Исмаила Омара Гелле, который происходил из президентского клана мамасан. Будучи долгие годы правой рукой президента, он сумел сосредоточить в своих руках значительную власть. В конце 1995 года Гелле одержал победу в борьбе за власть с генеральным секретарем НОП М. Б. Фарахом. Оба тогда рассматривались как наиболее вероятные претенденты на пост президента. Гелле тогда с успехом использовал административный ресурс, ему, например, подчинялись напрямую разведслужба и полиция. Но поскольку оба были из исса и одновременно привлекли на свою сторону бывших афарских повстанцев, то при равной силе, борьба перешла в открытое противостояние. Поскольку противоборствующие группировки исса вовсю старались использовать «афарский фактор», именно в этот момент произошел действительный про-

рыв афаров к властным структурам. В итоге последнее слово осталось за президентом Аптидоном, который поддержал Гэлле, отправив Фараха в отставку. Вскоре за подрывную деятельность он был приговорен к двум годам заключения с отсрочкой исполнения приговора.

На выборах в апреле 1999-го Омар Гэлле одержал предсказуемую победу, набрав 74% процентов голосов. Вторым был М. А. Идрис — бывший член НОП.

Формируя новое правительство, он предпринял чрезвычайно необычный шаг, назначив на пост министра обороны Угурех Кифле Ахмеда. Теперь бывший повстанец должен был заставить бывших соратников сложить оружие. Кроме того, президент освободил 40 политзаключенных, в том числе и Арефа. Эти шаги несколько смягчили жесткую позицию радикального крыла ФВЕД, боевики которого продолжали партизанскую войну. Началось движение к переговорному процессу. Хотя бои продолжались. В ноябре 1999-го Гелле обвинил Эритрею в поддержке повстанцев ФВЕД-арме и разорвал дипломатические отношения, которые были восстановлены лишь через год прим посредничестве Ливии. В августе повстанцам удалось даже сбить армейский вертолет³⁶.

7 декабря 2000 года уволенный в отставку шеф полиции Джибути генерал Ясин Ябех Галиб попытался поднять восстание в столице. Всего в этой акции участвовало до 150 офице-

ров полиции. Он и 12 офицеров захватили телерадиостанцию недалеко от президентского дворца. В телеобращении Галиб призвал жителей присоединяться к нему, но поддержки не получил, и мятеж был подавлен в течение восьми часов. 9 убитых и 10 раненных.

12 мая 2001 года правительство и радикальное крыло ФВЕД подписали мирное соглашение. Новым премьер-министром после бессменного Хамаду стал Дилейта Мохаммед Дилейта. А уже в июле двое его полевых командиров получили министерские портфели. ФВЕД-арме стало основой для главного оппозиционного движения Союз за демократические изменения.

При подготовке к президентским выборам 2003 года ФВЕД и НОП создали новый альянс — Союз за президентское большинство. Самый непримиримый лидер повстанцев афар Ахмед Дини Ахмед умер в сентябре 2004 года.

¹ International Business Publications, Djibouti: Country Study. P. 99.

² International Business Publications, Djibouti: Country Study. P. 99.

³ Журавлев В. Джибути / Институт Африки РАН. М.: Восточная литература, 2003. С. 42.

⁴ Журавлев В. Джибути / Институт Африки РАН. М.: Восточная литература, 2003. С. 45.

⁵ The League of Arab States. "Military Powers". The Defense Encyclopedia 2 (February 1987): 7–14.

⁶ Makinda S. M. Security in the Horn of Africa, L: The International Institute for Strategic Studies, 1992. P. 50–59.

⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 28. 1991. № 1. P. 9731.

⁸ Africa Research Bulletin. Vol. 28. 1991. № 1. P. 9731.

⁹ Аврид М. Границы ненависти // Жен Африк. 7–

13.08.1991. Перепечатано в ИНО ТАСС Компас (БПИ)
№ 159. 16.08.91. С. 43–45.

¹⁰ *Talley M.J.* The Feasibility of Djibouti As an Intermediate Staging Base For U.S. Land Force Operations in the Middle East. Fort Leavenworth. P. 20.

¹¹ *Talley M.J.* The Feasibility of Djibouti As an Intermediate Staging Base For U.S. Land Force Operations in the Middle East. Fort Leavenworth. P. 20.

¹² Africa Research Bulletin. Vol. 29. 1992. № 1. P. 10428.

¹³ US Department of State. 31.01.1994. Djibouti human rights practices 1993.

¹⁴ US Department of State. 31.01.1994. Djibouti human rights practices 1993.

¹⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 29. 1992. № 1. P. 10427.

¹⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 29. 1992. № 2. P. 10466.

¹⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 29. 1992. № 2. P. 10467.

¹⁸ AFP. 25.02.1992.

¹⁹ Africa Research Bulletin. Vol. 29. 1992. № 3. P. 10507.

²⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 29. 1992. № 3. P. 10507.

²¹ Africa Research Bulletin. Vol. 25. 1992. № 9. P. 10711.

²² Africa Research Bulletin. Vol. 30. 1992. № 1. P. 10863.

²³ Africa Research Bulletin. Vol. 30. 1992. № 7. P. 11088.

²⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 30. 1993. № 7. P. 11089.

²⁵ US Department of State. 31.01.1995. Djibouti human rights practices 1994.

²⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 30. 1993. № 12. P. 11271.

²⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 31. 1994. № 3. P. 11371.

²⁸ Africa Research Bulletin. Vol. 31. 1994. № 3. P. 11372.

²⁹ AFP. 20.07.1994.

³⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 31. 1994. № 3. P. 11587.

³¹ Журавлев Л. Джибути, Институт Африки РАН, Восточная литература, М., 2003. С. 68.

³² Africa Research Bulletin. Vol. 33. 1996. № 1. P. 12120.

³³ US Department of State. 31.01.99. Djibouti human rights practices 1998.

³⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 35. 1999. № 3. P. 13039.

³⁵ Журавлев В. Джибути / Институт Африки РАН. М.: Восточная литература, 2003. С. 71.

³⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 36. 2000. № 12. P. 13805.

Сомали

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Война за Огаден

Ставка Барре на блицкриг

Эфиопо-сомалийская война за территорию Огаден 1977–1978 гг. стала одним из знаковых вооруженных конфликтов за всю постколониальную историю Африки. В отличие от большинства африканских конфликтов низкой интенсивности, это классическая война. По масштабам проведенных операций, количеству задействованных войск и боевой техники ее можно сравнить только с эфиопо-эритрейским конфликтом 2000 года. При этом боевые действия вели союзники СССР — государства, официальной идеологией которых был объявлен «научный социализм».

В процессе колонизации Африканского Рога сомалийский народ оказался разделенным на пяти территориях: Британский Сомалиленд, Итальянское Сомали, Северный пограничный округ в британской Кении, эфиопский Огаден, Французский Берег Сомали — современное Джибути. В 1960 г., после получения независимости, Итальянское Сомали и Сомалиленд объединились в Сомалийскую Республику¹.

Идея «Великого Сомали», в которое должны были войти все остальные территории проживания сомалийцев, стала определяющим лозунгом внешней политики нового государства. Главной целью стал эфиопский Огаден. Но в пограничных конфликтах 1960, 1961 и 1964 годов сомалийцы потерпели неудачу. В Северном пограничном округе (СПО) Кении с 1963-го по 1967 год местный сомалийский Фронт освобождения СПО вел при поддержке Могадишо партизанскую войну.

Правительство Сомали хотело создать боеспособную армию численностью 10 тыс. человек, однако не нашло поддержки на Западе². США, союзник эфиопского императора Хайле Селассие I, отказались поддержать требования сомалийского руководства по Огадену. Италия, США и ФРГ предложили кредит только в 10 млн долл., чего хватало на армию в 5–6 тысяч человек³. Однако в 1962 году Советский Союз согласился предоставить Сомали кредит в 35 млн долл. для модернизации армии и увеличения ее численности до 10 тыс. человек⁴. С 1964-го по 1977 г. в Сомали побывали почти 4000 советских военных специалистов, в том числе 12 генералов⁵. В страну поставлялась советская военная техника. Более 800 сомалийских офицеров разного ранга прошли впоследствии обучение в военных вузах СССР⁶.

21 октября 1969 года в Могадишо произошел военный переворот. К власти пришла военная

хунта — Высший революционный совет, который возглавил начальник штаба вооруженных сил Сомалийской Республики генерал-майор Мохаммед Сиад Барре (Muhammad Siad Barre). Сомали было провозглашено «демократической республикой», а государственной идеологией был объявлен «научный социализм». В 1974 году СССР и Сомали подписали Договор о дружбе и сотрудничестве. В 1976 году Сиад Барре создал Сомалийскую революционную социалистическую партию по аналогии с КПСС. Сомали превратилось в стратегического партнера СССР в Восточной Африке. В порту Бербера был развернут пункт базирования ВМФ СССР. Армия Сомали готовилась в соответствии с советскими боевыми уставами. С 1962 по 1977 год Сомали закупило советских вооружений и военной техники на 660 млн долларов⁷.

Ухудшение экономической ситуации в стране заставило Сиада Барре обратиться к реализации идеи «возвращения» Огадена. Этому решению способствовал все нарастающий хаос в Эфиопии после антимонархической революции в 1974 году, в результате которой Хайле Селассие I был низложен. К власти в Эфиопии пришел Временный военно-административный совет (Дерг), в который вошли 109 генералов и офицеров различного ранга⁸. Был объявлен курс на построение социалистического общества. В 1976 г. СССР и Эфиопия подписали Договор о военно-техническом сотрудничестве.

2 февраля 1977 г. Дерг возглавил Менгисту Хайле Мариам, который развернул «красный террор» против «врагов» новой власти. США заморозили военную помощь, эфиопский лидер в ответ закрыл американское посольство и центр радиоэлектронной разведки Kagnew Station в Асмэре. В марте в Эфиопию прилетел кубинский лидер Фидель Кастро. Наконец, в мае Менгисту посетил Москву и был принят как полноправный союзник.

К этому моменту ситуация в Огадене стала критической. Советское руководство, надеясь сохранить обоих союзников, заняло выжидательную позицию. В качестве альтернативы было предложено создание социалистической федерации из Сомали, Эфиопии, Джибути и Народной Демократической Республики Йемен. Сиад Барре это предложение отверг и отдал приказ о начале боевых действий. Можно предположить, что на его решение повлияло несколько обстоятельств:

- ставка делалась на короткую (несколько месяцев) военную кампанию. За это время ни одно государство не могло оказать помощь Эфиопии;

- США, потеряв Эфиопию, начали зондировать почву в Сомали на предмет приобретения нового союзника на Африканском Роге;

- Барре вправе был рассчитывать, по крайней мере, на нейтральную позицию СССР, учитывая давние по сравнению с Эфиопией дру-

жеские отношения и объем военного сотрудничества двух стран.

Огаден (320 тыс. км²), который сомалийцы называют Западное Сомали, включал тогда в административном плане всю эфиопскую провинцию Харэрге вместе с крупными городами Дыре-Дауа, Харэр (Harer) и Джиджиге, частично провинции Бале (Bale), Сидамо и Арусси. Основным районом боевых действий стали горы Амхар (Amhar) и плоскогорье Харэр (2000 м над уровнем моря). Самая большая река региона Уэби Шебелле отделяет плодородные районы Сидамо, которые населяет народ оромо, от полупустынь Харэрге, где доминируют сомалийцы из клана огаден племени дарод.

Согласно основной классификации сомалийцы объединяются в пять племен — дарод, дир, исаак, хавийя и раханвейн. Их основные кланы:

- дарод — марехан, огаден, долбаханте, маджертин;
- дир — исса, гадабурси, биймал;
- исаак — хабр авал, хабр джалло, гахарджис;
- хавийя — хабр гедир, абгал, муросад, хавадле;
- раханвейн — дигил, мирифле.

Согласно другой, также достаточно распространенной, классификации дигил выделяется в отдельную семью кланов. В целом сомалийцы составляют в Огадене меньшинство. Самой большой этнической группой являются оромо, здесь живут также харари, афар, аргобба и амхара.

Эфиопская разведка еще в 1975 году предупреждала национальное министерство обороны, что сомалийская армия готовится к полномасштабной войне за Огаден. Вторжение ожидалось в июне, когда заканчивался срок пребывания Сиада Барре на посту председателя Организации африканского единства⁹. В докладе указывалось, что поддержку силам вторжения окажут хорошо подготовленные партизанские отряды.

Фронт освобождения Западного Сомали (ФОЗС) действовал на территории Огадена при поддержке Могадишо с 1963 года. В начале 1975 года командование вооруженных сил Сомали — Сомалийской национальной армии (СНА) — перестроило систему управления партизанскими формированиями, действующими в Эфиопии. ФОЗС был реорганизован и подчинен напрямую командованию 26-го (Северного) военного сектора СНА. Летом 1975 года был создан также Фронт освобождения Сомали-Або (ФОСА), который подчинялся командованию 60-го (Южного) военного сектора СНА¹⁰. Верховное командование осуществлял непосредственно министр обороны Сомали генерал Мохаммед Али Саматар¹¹. Структурно оба «фронта» были разделены на девять дивизий, сформированных по территориальному принципу, офицеры все были из СНА¹². Если ФОЗС состоял исключительно из представителей клана огаден, то ФОСА был создан с целью вовлечения в войну за Огаден народа оромо. Об-

щая численность этих движений достигала 34 тысяч человек¹³. Тяжелого вооружения они не имели.

В начале 1976 года подразделения ФОЗС и ФОСА инфильтрировались через границу сразу во многих местах. Отличное знание местности и активная помощь местных жителей помогли им быстро захватить инициативу. Эфиопские армейские и полицейские части в Огадене были крайне немногочисленны. Действуя в стиле «бей и беги», атакуя небольшие гарнизоны и уничтожая государственные учреждения, повстанцы в течение года фактически уничтожили систему государственного управления в сельской местности. Эфиопские части были заперты в городах, их линии снабжения подвергались постоянным атакам. Серией взрывов была выведена из строя стратегическая железная дорога Аддис-Абеба — порт Джибути. В то же время ФОСА так и не смог привлечь на свою сторону оромо. Для них эта война была чужой.

В этих боях сомалийцы задействовали и регулярную армию. Операция преследовала двойную цель. Во-первых, поддержать безуспешные попытки партизан, не имевших тяжелого вооружения, штурмовать крупные эфиопские гарнизоны. Во-вторых, провести «разведку боем» перед началом полномасштабной войны. 13 июня 1977 года примерно 5-тысячная группировка СНА вошла в Огаден. Военнослужащие были без знаков различия¹⁴. Их действия в целом бы-

ли малоуспешными. Только под Годе сомалийцы потеряли убитыми 300 человек, включая командира бригады и его заместителя¹⁵. Но, несмотря на неудачу, разведка боем выявила несколько факторов, подтвердивших уверенность сомалийского руководства в возможности успеха в случае масштабной кампании¹⁶:

- низкая насыщенность эфиопских частей современными вооружениями;
- их следование исключительно оборонительной тактике;
- почти полное отсутствие минных полей.

Планы и силы сторон

Сам характер театра военных действий диктовал сомалийской стороне нанесение главного удара на севере — из района Борама и Харгейсы в направлении стратегического треугольника городов Дыре-Дауа — Харэр — Джиджига. Захват этой территории отрезал Огаден, одновременно давая возможность выйти в центральные районы Эфиопии. Именно поэтому эфиопы держали здесь основные силы. Однако план вторжения СНА предполагал наступление широким фронтом одновременно по трем направлениям: северное (зона ответственности 26-го

военного сектора), центральное (21-й сектор) и южное (60-й сектор). Наступление на юге и в центре давало сразу несколько преимуществ:

- эфиопские армейские гарнизоны были здесь малочисленны и находились друг от друга на большом расстоянии, что давало возможность для быстрого стратегического прорыва;

- сомалийские войска на этих направлениях снабжались непосредственно с главных армейских складов и баз в Могадишо;

- захват второго по значению аэродрома в регионе в Годе;

- лояльное отношение местного сомалийского населения в этих секторах в отличие от «треугольника городов», где сомалийцы составляли меньшинство.

По людским резервам Сомали намного уступало Эфиопии. Эфиопские вооруженные силы насчитывали 50,8 тысяч человек, сомалийские — 25 тысяч человек¹⁷. При этом население Эфиопии тогда насчитывало 28,62 млн человек, а Сомали — 3,25 млн человек. Однако силы вторжения значительно превосходили эфиопскую группировку в Огадене, основу которой составила 3-я пехотная дивизия четырехбригадного состава (общая численность до 8000 человек). Плюс эфиопы имели в провинции несколько отдельных частей, в том числе 3-й отдельный танковый батальон, на вооружении которого имелось 45 американских легких танков М41 и средних танков М47. В частях имелось

48 минометов и артиллерийских орудий, из них половина — 155-мм буксируемые гаубицы М114. Авиационная группировка ВВС Эфиопии включала до 60 боевых самолетов, в том числе 26 тактических истребителей F-5A/B/E, до 30 устаревших истребителей F-86F и три бомбардировщика Canberra B.52, хотя лишь часть из этих самолетов находилась в исправном состоянии. Группировка ПВО — десять зенитных орудий¹⁸.

В окрестностях Аддис-Абебы был создан тренировочный лагерь Татек, где под руководством кубинских инструкторов началось формирование дивизий народного ополчения. К концу войны в Эфиопии было сформировано 10 дивизий (всего 120 тысяч бойцов)¹⁹. В июле 1977 г. две из них (2-я и 5-я) только начали перебрасывать в Огаден.

Для вторжения в Огаден была задействована почти вся регулярная армия Сомали — до 23 тысяч человек²⁰ — плюс партизанские части ФОЗС и ФОСА. Всего, по эфиопским оценкам, в нападении участвовали более 45 батальонов, в том числе девять танковых²¹. Перевес сомалийцев в техническом отношении был подавляющим — сомалийская группировка располагала примерно 150 советскими танками Т-34-85 и 50 Т-54/55, до 250 бронетранспортерами (БТР-50ПК, БТР-152, БТР-60ПБ), до 250 артиллерийскими орудиями и минометами²². ВВС Сомали насчитывали свыше 50 боевых самолетов, в том числе 35 истребителей МиГ-21МФ и 15 МиГ-17²³.

Сомалийская армия наступает

Согласно официальным документам Эфиопии сомалийская армия начала наступление в 03.00 13 июля 1977 года, а не согласно общепринятой дате — 23 июля²⁴. Используя фактор внезапности, численное и техническое превосходство, сомалийцы быстро продвигались вглубь эфиопской территории. Наибольший результат был достигнут на центральном направлении (до 700 км к сентябрю). Мобильные танковые и механизированные части СНА легко обходили узлы обороны и опорные пункты противника, перерезали коммуникации. Атаки проводились в сочетании с массированными артиллерийскими и авиаударами. На юге самой малочисленной группировке СНА удалось продвинуться на 300 км, но она была остановлена на подступах к городам Гинир и Нэгэле. На севере сомалийцы вскоре завязли в боях на подступах к Харэру и Дыре-Дауа. Первый штурм Дыре-Дауа сомалийцы предприняли уже в начале кампании. Три моторизованных батальона СНА, совершив трехдневный марш-бросок (колонны двигались исключительно ночью и остались незамеченными), неожиданно для эфиопов атаковали город 17 июля в 04.30, однако наткнулись на стойкую оборону элитной 24-й бригады Nebelbal («Пламя») при поддержке 4-го артиллерийского дивизиона и частей 75-й бри-

гады ополчения. Эфиопы потеряли 79 человек убитыми и восемь ранеными, сомалийские потери были вдвое большими²⁵.

На других участках эфиопы терпели поражение за поражением. Они не могли удерживать позиции ввиду отсутствия серьезной артиллерийской поддержки и нехватки противотанковых средств. 25 июля в Годе была разгромлена 5-я пехотная бригада регулярной эфиопской армии и фактически уничтожена 79-я бригада ополчения (из 2350 бойцов живыми до Харэра добрались только 489)²⁶. Но на некоторых участках эфиопы держались очень стойко. 12-я пехотная бригада при обороне Дегехабура в течение двух недель выдержала все атаки и отступила в полном порядке. После падения Годе, Кебридехара, Дегехабура, Дело, Фильту, Элькере, под контролем сомалийцев к середине августа оказалось 90% территории Огадена.

9 августа 1977 года в Эфиопии было образовано Народное революционное оперативное командование. 27 августа 1977 года было сформировано Восточное оперативное командование (Восточный фронт) в составе 3-й пехотной, 2-й и 5-й ополченческих дивизий.

В середине августа сомалийцы предприняли вторую попытку штурма Дыре-Дауа. Эфиопы были вновь захвачены врасплох, поскольку ожидали штурма Джиджиги и не усилили гарнизон, в его составе были всего лишь два танка²⁷. Штурм опять начался в 4.30 утра 17 августа.

Сомалийская группировка в составе двух моторизованных бригад и танкового батальона, двух артиллерийских дивизионов при поддержке батареи ПВО и батареи РСЗО БМ-13 сумела пробиться в окрестности города и взять под контроль аэродром. Однако сомалийцы не смогли воспользоваться тактическими ошибками противника. Оперативно переброшенные из Харэра танковые части помогли эфиопам исправить положение. Решающим моментом стало воздушное сражение между эфиопскими истребителями F-5 и сомалийскими МиГ-21, в котором победили эфиопы. Затем эфиопская авиация принялась охотиться за танками противника, уничтожив 16 машин. К исходу дня началось беспорядочное отступление сомалийцев, бросивших на поле боя большое количество бронетехники и вооружений. Неудача в Дыре-Дауа поставила под вопрос успех всей кампании. Ведь в случае захвата города сомалийцы могли нарушить снабжение находящихся в Харэре и Джиджиге эфиопских войск. Аэродром города давал возможность угрожать непосредственно столице Эфиопии.

Следующей целью СНА стала Джиджига. По необъяснимым причинам сомалийцы не атаковали город в самом начале кампании, дав время эфиопам укрепить оборону. Город прикрывали две эфиопские механизированные бригады — 10-я и 92-я. Попытка сомалийцев прорвать укрепленную линию обороны 10-й

бригады в районе Ароресы (Aroresa) 21 августа провалилась. После двух недель позиционной войны сомалийцы предприняли штурм, задействовав до 250 единиц бронетехники. Этому предшествовали несколько дней артобстрелов и бомбардировок, что сказалось на моральном духе эфиопских солдат. В некоторых частях начался мятеж. В итоге эфиопы оставили город. Для организации контратаки на фронт прибыл сам Менгисту Хайле Мариам. Подозреваемые в организации мятежа были расстреляны. 5 сентября в результате двух массированных фронтальных контратак с запада и севера город вновь перешел в руки эфиопов. Однако ранним утром следующего дня сомалийцы снова пошли на штурм. Позиции эфиопов, не успевших укрепиться, были прорваны. Были уничтожены и захвачены более сотни эфиопских танков и бронемашин²⁸. 12 сентября Джиджиги пала. Преследуя отступающего противника, сомалийские подразделения развили стратегический успех. Без боя был взят важнейший горный перевал Кара Марда. Затем, захватив город Айша, сомалийцы перерезали стратегическую железную дорогу Аддис-Абеба — порт Джибути. Менгисту объявил причиной поражения существование «пятой колонны». Более десяти армейских командиров разного уровня были казнены. Командиры подразделений получили приказ расстреливать каждого, кто отступит без приказа. В Эфиопии была

объявлена всеобщая мобилизация под лозунгом «Революционное отечество или смерть!», причем призывались военнослужащие запаса в возрасте до 60 лет.

Однако и сомалийский наступательный порыв несколько угас. За три месяца непрерывного наступления войска очень устали, они далеко ушли от своих ремонтных и тыловых баз. Во второй половине сентября погода испортилась, пошли дожди. Сомалийское наступление остановилось, началась война на истощение. С октября 1977 по январь 1978 года фронт стабилизировался. Стороны стремились усилить группировки своих войск и создать условия для нанесения противнику решающего удара.

В то же время сомалийцы не оставляли попыток взять Харэр и Дыре-Дауа. Они попытались срезать выступ в районе Харэра, который образовался в эфиопской обороне в направлении города Коре. На выступе эфиопами были сосредоточены части 3-й дивизии, 74-я механизированная бригада, 2-й танковый батальон, 219-й батальон Nebelbal, 4-я батарея ПВО, 21-й и 23-й батальоны ветеранов и несколько «пролетарских» батальонов²⁹. Для окружения и уничтожения этой группировки сомалийское командование сосредоточило пять моторизованных, танковую, артиллерийскую, десантную и две партизанские бригады. С 18 сентября по 19 октября последовала серия неудачных для сомалийской армии сражений за «выступ».

Начавшийся сезон дождей и горный рельеф местности ограничивали ее танковый маневр, все сомалийские атаки были фронтальными, их легко отбивали противотанковая и тяжелая артиллерия. Фланговый обход с целью отрезать эфиопскую 92-ю механизированную бригаду в районе Гурзума также не удался. Тяжелые бои развернулись за гору Далча южнее Коре. Она несколько раз переходила из рук в руки, но осталась за эфиопами. Потери СНА составили 2000 бойцов, армии Эфиопии — 3000³⁰. После этой неудачи командование СНА в ноябре провело серию безуспешных ударов в районах населенных пунктов Комболча, Бабиле и Федис в попытке прорваться к Харэру.

Эфиопское командование почти не предпринимало наступательных операций за исключением единственного удара 18 ноября из района Дыре-Дауа по линии Харева — Джелдеса. Отступив, сомалийцы контратаковали через пять дней, но восстановить положение смогли лишь частично.

В ходе своего визита в сентябре 1977 года в Москву сомалийский лидер Сиад Барре не смог добиться поддержки Кремля. Советская военная помощь Сомали была заморожена, однако 1678 советских³¹ и 750 кубинских³² специалистов находились в Сомали до 13 ноября 1977 г., пока Сиад Барре окончательно не порвал с СССР. Высланные из Сомали советские военспецы были отправлены в Аддис-Абебу.

Здесь уже находилась группа советского Главного военного советника генерал-полковника В.П. Чаплыгина. Непосредственное командование союзными силами взяла на себя оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками генералом армии В. И. Петровым. Всего с декабря 1976 г. и до окончания боевых действий в Огадене в Эфиопии официально побывали 1500 советских военных советников и специалистов. Однако реальная цифра выше, так как в это число вошли только военнослужащие, отправленные в Эфиопию по линии главного управления международного военного сотрудничества Минобороны СССР (с оформлением загранпаспортов), тогда как многие направлялись в эту командировку прямыми приказами министра обороны и главкомов войск³³. В 1977–1978 гг. в Эфиопию было поставлено советских вооружений на сумму более 1 млрд долл., в том числе свыше 700 танков (Т-34–85, Т-55, Т-62), более 700 боевых бронированных машин (БМП-1, БТР-60ПБ, БТР-152), не менее 120 боевых самолетов (МиГ-17, МиГ-21, МиГ-23), 22 боевых вертолета Ми-24А, несколько сот систем ствольной артиллерии, до 50 реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град»³⁴.

Первая группа кубинских советников прибыла в Эфиопию в мае 1977 года, к октябрю их число достигло 1500 человек, к концу войны

общая численность кубинского контингента составила 18 тысяч человек³⁵. Командующим кубинскими силами был дивизионный генерал Арнальдо Очоа Санчес. В их состав к концу войны входили две танковые бригады (3-я и 10-я), 9-я механизированная и 4-я артиллерийская бригады, две авиационные эскадрильи (на самолетах МиГ-17Ф и МиГ-21МФ), несколько небольших отдельных авиационных частей³⁶. Помимо чисто кубинских, имелись и смешанные части: офицерско-сержантский состав — кубинцы, солдатский — эфиопы³⁷. Народная Демократическая Республика Йемен послала в Эфиопию двухтысячный контингент (пехотные батальоны, эскадрилья самолетов МиГ-17, экипажи вертолетов Ми-8, расчеты РСЗО «Град»). Вооружения и различное оборудование поставляли также ГДР, КНДР, Чехословакия.

Опыт работы в сомалийской армии очень помог советским военным советникам в планировании операций против своих бывших подопечных. Тем более что эфиопские войска, подготовкой которых занимались до этого военные инструкторы США, тактически были обучены плохо, даже высшие командиры были практически незнакомы с азами оперативного искусства³⁸. Они всегда старались прикрыть всю линию обороны, распыляя силы и средства. В то же время сомалийцы умело концентрировали силы на направлениях главного удара и легко прорывали вражеские позиции,

применяли фланговый маневр, брали обороняющихся в клещи, окружали, создавая «мешки» и «котлы»³⁹. Также эфиопские танковые и пехотные части обычно выдвигались к переднему краю обороны после, а не во время артподготовки. Естественно, что не уничтоженные огневые точки сомалийцев встречали их шквальным огнем. Взаимодействие танковых, пехотных и артиллерийских частей даже на батальонном уровне у эфиопов отсутствовало. Боевая учеба не проводилась, боевое охранение не выставлялось. Строительство фортификационных сооружений, даже рытье окопов и траншей, начало производиться только по настоянию советских советников⁴⁰.

Особенностью тактики СНА было создание нейтральной полосы (5–15 км) по всей линии противостояния, что позволяло не только уберечь войска от огня противника, но и вводить его в заблуждение относительно реального расположения частей. Это, в свою очередь, давало сомалийцам возможность применять маневр силами и средствами вдоль фронта и в глубину, скрытно создавая превосходство на нужных направлениях⁴¹. В нейтральной полосе часто оборудовались временные огневые позиции артиллерии и минометов для стрельбы в ночное время. Применялись кочующие минометные и артиллерийские батареи⁴².

Подразделения войсковой разведки появились у эфиопов только на момент контрнаступ-

ления, до этого она велась наблюдателями непосредственно в частях. Сомалийцы же с самого начала широко использовали не только подразделения войсковой разведки США, но и диверсионно-разведывательные группы, отряды ФОЗС и ФОСА, а также местную агентуру. Более того, в штабе союзников отмечали удивительную осведомленность сомалийского командования по поводу их планов. Если на совещаниях присутствовали представители министерства обороны Эфиопии или Восточного фронта, то планы объявленной операции обычно становились известны противнику, который немедленно принимал контрмеры. Поэтому генерал армии Петров, генерал Очоа и их советники стали планировать операции самостоятельно, ставя в известность своих эфиопских коллег лишь накануне их проведения⁴³.

Разгром сомалийских войск

В январе 1978 году на огаденских Восточном и Южном фронтах Эфиопия вместе с кубинскими подразделениями имела уже семь дивизий и 26 бригад. На вооружении насчитывалось 230 танков, 180 орудий и минометов, 42 РСЗО БМ-21 «Град», более 30 самолетов. Сомалийцы

имели до 30 моторизованных и пехотных бригад, 120–130 танков, 450 орудий и минометов, четыре БМ-21, до нескольких десятков БМ-13, 25 самолетов⁴⁴.

Последнюю попытку овладеть Харэром сомалийцы предприняли 22 января 1978 года. Проведя отвлекающую демонстрацию на южном направлении в районе Бабиле, сопровождавшуюся артобстрелом города, в 15.30 они атаковали Харэр с запада от Комболча и Федиса с целью перерезать дорогу на Дыре-Дауа. В бой были брошены несколько пехотных бригад при поддержке танков и артиллерии. Однако эфиопская 12-я пехотная дивизия и кубинские части остановили их в нескольких километрах от города и отбросили. Важную роль сыграла эфиопская авиация, работавшая по наземным целям в ближнем тылу сомалийцев. Сомалийцы потеряли более 3000 человек⁴⁵. Эта битва стала поворотным пунктом войны. Серией контратак с 23 по 27 января противник выдвигался со своих позиций, первым освобожденным эфиопами городом стал Федис. При этом было захвачено 15 танков и 48 единиц артиллерии, семь зенитных орудий.

Командование союзников начало серию последовательных операций по окружению сомалийских частей в районе Дыре-Дауа. 1 февраля, отвлекая внимание противника ложной артиллерийской атакой на северном направлении, союзники ударили к югу от Дыре-Дауа и

взяли город Авале. На следующий день части эфиопской 9-й пехотной дивизии с кубинской 3-й танковой бригадой (оснащенной танками Т-62) в авангарде атаковали вражескую группировку в районе Арева. Одновременно в тылу противника был высажен десант силой до роты с легкой бронетехникой, перерезавший путь снабжения гарнизона. Сомалийские части отступили после двух дней боев. 4 февраля с использованием флангового обхода был взят сильно укрепленный населенный пункт Джелдеса. В общей сложности было захвачено 42 танка (большинство неповрежденные), несколько десятков бронемашин, 50 единиц артиллерии⁴⁶. Потери СНА составили более 1000 бойцов. 5 февраля сомалийцы, опасаясь очередного флангового охвата, без боя очистили Айшу, дорога на порт Джибути была открыта. Это поражение заставило Сиада Барре объявить всеобщую мобилизацию в Сомали.

Сложнейшую задачу, которую необходимо было решить для развития наступления, представляло взятие перевалов Кара Марда и Шелле — горных проходов к Джиджиге с запада. Помимо того, что они представляли собой естественную горную крепость, сомалийцы создали сеть фортификационных сооружений, которые прикрыли минными полями. Фронтальная атака была бы обречена на провал. Поэтому оперативная группировка в составе 10-й пехотной дивизии и кубинской 3-й танковой

бригады (60 танков Т-62) 17 февраля пошла в обход по труднопроходимой горной дороге в 60 км к северу от Шебелле, защищенной незначительными силами СНА. Наиболее сильное сопротивление противник оказал в узлах обороны в Грикочере и Левенаджи, где к оперативной группировке присоединилась эфиопская 69-я бригада ополчения. О накале боев свидетельствует то, что 69-я бригада (1000 бойцов) потеряла половину своего состава⁴⁷. К началу марта союзники вышли к Джиджиге. Контратака сомалийцев была отбита, при этом последние потеряли 14 танков.

4 марта началось фронтальное наступление сил союзников по линии Джиджига — Марда. Всего в нем участвовали 11 бригад (из них две танковые) и отдельные батальоны (в том числе йеменская пехота). Им противостояли по меньшей мере шесть бригад СНА⁴⁸. На перевале сомалийцы занимали господствующие высоты, артиллерия союзников (220 орудий и РСЗО)⁴⁹ не смогла подавить их систему огня. Наткнувшись на плотный огонь противотанковой артиллерии и минные поля, войска остановились. После двух часов перестрелки, причем танкистам приходилось вести огонь на максимальных углах возвышения, войска отошли на исходные позиции. Повторная атака была проведена после новой артподготовки и авиаударов, в которых участвовали и боевые вертолеты Ми-24А, и организации проходов в минных

полях. В итоге союзники прорвали сомалийскую оборону. Потери союзников в танках были серьезными, в основном от огня из гранатометов РПГ-7 и СПГ-9. Только кубинцы потеряли 14 машин (из них шесть безвозвратно)⁵⁰. Одновременно Джиджигу атаковали с разных направлений части 10-й пехотной дивизии и две кубинские бригады. Вновь был применен «вертикальный охват». В то время как основные силы противника были отвлечены действиями оперативной группы, вертолеты перебросили в его тыл батальон 1-й десантной бригады с бронетехникой. Под угрозой полного окружения сомалийские части начали пробиваться в сторону Харгейсы. Город пал. Потери сомалийцев оценивались в 1500–2000 человек⁵¹.

С падением Джиджиги сомалийская оборона рассыпалась. Эфиопское наступление развивалось по расходящимся направлениям. Сопротивление было незначительным. Лишь под Абушарифом (Abusharif) 8 марта сомалийцы неожиданно контратаковали, сильно потрепав эфиопскую 94-ю бригаду 8-й (бывшей 5-й) пехотной дивизии. Раненый командир бригады майор Бекеле Касса застрелился, опасаясь попасть в плен.

В тот же день, 8 марта 1978 г., Сиад Барре объявил о выводе сомалийских войск из Огадена. Бои продолжились еще две недели, но после выхода войск союзников к границе 23 марта Аддис-Абеба официально объявила об оконча-

нии войны. В то же время под контролем Сомали оставалась еще часть захваченной территории, и столкновения продолжались еще три года до полного вывода сомалийских частей в 1981 г.

Несомненно, что решающее значение в победе Эфиопии в этой войне имела военная помощь СССР и Кубы. Однако не последнюю роль сыграли стратегические ошибки политического и военного руководства Сомали. Сиад Барре начал войну, не имея серьезных союзников. Военные поставки в Сомали в ходе войны осуществляли только Египет и Судан при финансовой поддержке Саудовской Аравии. США не имела достаточных людских и технических резервов для ведения затяжной кампании. Ставка делалась на блицкриг, однако распыление сил на начальном этапе военных действий, а также тактические просчеты в дальнейшем свели этот план на нет. Увязнув в войне на истощение, сомалийцы дали союзникам время для кардинального изменения баланса сил.

Моральный дух эфиопских частей изначально оценивался как чрезвычайно низкий. Но для эфиопов эта война быстро приобрела характер отечественной, нельзя сбрасывать со счетов и «революционный порыв масс», который был существенным фактором после свержения монархии. По мере продолжения войны эфиопские части под руководством советских военспецов набирались боевого опыта. Кроме того, зона основных боевых действий на плато Харэр в эт-

ническом плане была враждебной сомалийцам, в отличие от равнин, через которые началось наступление. Сомалийские растянутые коммуникации подвергались постоянным атакам.

Несмотря на численный перевес по боевой авиации на начальном этапе, сомалийские ВВС не сумели завоевать господство в воздухе. Авиация союзников была сильнее в воздушных боях. Она постоянно атаковала колонны снабжения, объекты в ближнем тылу армии Сомали, наносила удары по инфраструктуре непосредственно на территории Сомали.

Существуют только эфиопские данные по потерям в Огаденской войне, Сомали этих цифр не публиковало. Общие потери Эфиопии составили 20 563 человека, из них более 6113 убитыми, Сомали — 9137, из них 6453 убитых. Кубинские потери — около 400 убитых и раненых. Около 100 человек потерял южноафриканский контингент. Эфиопия потеряла 23 самолета, 139 танков, 108 бронемашин. Сомали — 28 самолетов, 72 танка и 30 бронемашин⁵². В 1977–1979 годах в Огадене погибли или пропали без вести 33 советских военнослужащих⁵³.

¹ О колониальном периоде истории Сомали и провозглашения независимой Сомалийской республики 1 июля 1960 г. подробнее см.: *Хазанов А.М.* Сомалийская республика (Исторический очерк). М.: Издательство восточной литературы, 1961. 147 с.

² *Ottaway M.* Soviet and American Influence in the Horn. NY., 1982. P. 28.

³ *Makinda S. M.* Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987. P. 72.

⁴ *Patman. R. G.* The Soviet Union in the Horn of Africa. Cambridge, 1990. P. 49.

⁵ *Дрогозов И.* Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 407.

⁶ *Makinda S. M.* Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987. P. 72.

⁷ www.somalinet.com/library/somalia?so=0122.

⁸ Military Marxist Regimes in Africa / Ed. by J. Markakis, M. Waller. L., 1986. P. 27.

⁹ Armed Forces Headquarters, “Sile Sumalia Tor Hayloch Giziawi Yemereja Gimit”, Colonel Alemmayehu Kassa, ka Tor Hayloch Huleteгна Memria la Tor Hayloch Sostegna Memria Miazia 25, 1967.

¹⁰ *Tareke G.* The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 640.

¹¹ *Markakis J.* National and Class Conflict in The Horn of Africa, Cambridge, 1987. P. 225.

¹² Ministry of National Defense // Ba Hararghe Kifle Hager ya Winbidina Inkiskasie ena Edget. Table 15.

¹³ Там же. P. 13–15, 59.

¹⁴ Wood D. Sticks, Stones and Rockets // Newsweek. 24.10.1977.

¹⁵ Human Rights Watch, Evil Days. L.; NY: Human Rights Watch, 1991. P. 75.

¹⁶ *Gilkes P.* Revolution and Military Strategy: The Ethiopian Army in Ogaden and in Eritrea, 1974–1984. P. 724.

¹⁷ The Military Balance, 1976–1977. L.: IISS, 1976. P. 42–44.

¹⁸ *Голицын П.* Записки начальника военной разведки. М.: Церепа, 2002. С. 157–158.

¹⁹ *Tareke G.* The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 642.

²⁰ *Мураховский В.* Тотальная социалистическая война // otvaga2004.narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

²¹ Armed Forces Headquarters, “Sile Sumalia Tor Hayloch Giziawi Yemereja Gimit”, Colonel Alemmayehu Kassa, ka Tor Hayloch Huleteгна Memria la Tor Hayloch Sostegna Memria Miazia 25, 1967.

²² *Мураховский В.* Тотальная социалистическая война // otvaga2004.narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

²³ Голицын П. Записки начальника военной разведки. М.: Церепа, 2002. С. 157–158.

²⁴ *Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 644.*

²⁵ *Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 644.*

²⁶ *Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 644.*

²⁷ *Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33, 2000. № 3. P. 645.*

²⁸ Ministry of National Defense. “Ka 1966 eska 1971 ba Misrak Ginbar Yanebarew Huneta Atekalay Zegeba”. Addis Ababa. P. 4.

²⁹ Ministry of National Defense. “Ba Misrak ena Debub tor ginbar sile neberaw zemecha yemigeltse acher Report”. P. 10.

³⁰ *Gilkes P. Revolution and Military Strategy: The Ethiopian Army in Ogaden and in Eritrea, 1974–1984. P. 725.*

³¹ Newsweek. 13.02.1978. P. 48,

³² *Fontaine R. W. Cuba on the Horn // Washington Review. Special Supplement. 1978. May. P. 40.*

³³ *Мураховский В. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.*

³⁴ The Military Balance, 1978–1979. L.: IISS, 1978.

³⁵ *Urribares R. Ethiopian War (Ogaden) 1977–1978 and Cuban Aviation // urrib2000.narod.ru/Ethiopia-e.html.*

³⁶ *Urribares R. Ethiopian War (Ogaden) 1977–1978 and Cuban Aviation // urrib2000.narod.ru/Ethiopia-e.html.*

³⁷ Эфиопия, желтая зима. Интервью с генерал-майором запаса Н.Ф. Олещенко // Комсомольская правда. 14.08.1990.

³⁸ Эфиопия, желтая зима. Интервью с генерал-майором запаса Н.Ф. Олещенко // Комсомольская правда. 14.08.1990.

³⁹ Эфиопия, желтая зима. Интервью с генерал-майором запаса Н.Ф. Олещенко // Комсомольская правда. 14.08.1990.

⁴⁰ *Мураховский В.. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.*

⁴¹ Голицын П. Записки начальника военной разведки. М.: Церера, 2002. С. 165.

⁴² Голицын П. Записки начальника военной разведки. М.: Церера, 2002. С. 165.

⁴³ Эфиопия, желтая зима. Интервью с генерал-майором запаса Н. Ф. Олещенко // Комсомольская правда. 14.08.1990.

⁴⁴ Голицын П. Записки начальника военной разведки. М.: Церера, 2002. С. 157–158.

⁴⁵ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. P. 657.

⁴⁶ Granma. 14.03.1978.

⁴⁷ Ministry of National Defense. “Ka 1966 eska 1971 ba Misrak Ginbar Yanebarew Huneta Atekalay Zegeba”. Addis Ababa. P. 34.

⁴⁸ Willenson K. The Ogaden Debacle // Newsweek. 20.03.1978.

⁴⁹ Мураховский В. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

⁵⁰ Мураховский В. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

⁵¹ Willenson K. The Ogaden Debacle // Newsweek. 20.03.1978.

⁵² Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33, 2000. № 3. P. 665.

⁵³ Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.

ВТОРА ЧАСТЬ

Гражданская война в Сомали

Восстание на севере и падение Барре

3 апреля 1988 года Сомали и Эфиопия подписали договор о ненападении и невмешательстве во внутренние дела. Менгисту Хайле Мариам и Мохаммед Сиад Барре обязались отказаться от поддержки размещенных на территориях их стран организаций эфиопских и сомалийских диссидентов. Сиад Барре официально прекратил всякую помощь боевикам Фронта освобождения Западного Сомали. Эфиопы, в свою очередь, закрыли тренировочные базы и лагеря антиправительственных Сомалийского национального движения (СНД) кланов исаак и Сомалийский демократический фронт спасения (СДФС) клана миджертин. Движение СДФС было окончательно разгромлено, все его еще бывшие на свободе руководители были арестованы.

Последствия договора оказались в итоге катастрофическими для Барре. СНД, попав в безвыходное положение, просто вынуждено было перейти в наступление. Потеряв эфиопскую поддержку и понимая, что любое затягивание

борьбы ведет теперь к гибели, руководство СНД отказалось от тактики действия небольших боевых групп, решив встать на путь открытого вооруженного противостояния. Большую роль в этом сыграла демилитаризация эфиопо-сомалийской границы. В соответствии с пунктом № 4 договора о мире, Могадишо и Аддис-Абеба начали отвод войск от границы. Ослабление пограничного контроля дало возможность действовать более активно. Создав Объединенные силы освобождения, 27 мая 1988 года повстанцы атаковали правительственные войска. Бурао был захвачен в первые дни боев. Началась сомалийская гражданская война.

Боевики СНД атаковали лагеря беженцев из Эфиопии Агабар и Лас Дуре, расположенные недалеко от Харгейсы, где находились сомалийцы клана огаден и других недружественных исаак кланов. 43 человека было убито, причем 13 из них повстанцы показательно казнили¹. Эти и другие нападения СНД на лагеря беженцев заставили многих из них вступить в сомалийские вооруженные силы, а также в парамилитарные карательные части. Таким образом, антиправительственный мятеж начал превращаться в межклановую войну, в провоцировании которой, как видно, виноваты не только части, верные Сиаду Барре. Вскоре Барре объявил восстание на севере «мятежом племени исаак» против единства Сомали.

Армия, части МВД и спецслужбы широко применяли расстрелы и пытки. За время боев только за первые два месяца погибли до 10 тыс. человек². С мая 1988 года по январь 1989 года в северо-восточные районы Эфиопии бежали от 300 до 500 тысяч сомалийцев³. Неучтенное количество беженцев приняли Кения, Джибути, а также южное и центральное Сомали. В итоге правительственным силам удалось отбить к середине августа 1989 года все важнейшие стратегические пункты на севере, но контролировать север страны Сиад Барре уже не мог.

Отряды СНД в середине ноября после тяжелых боев захватили важнейший стратегический город Галькайо в 400 км к северу от Могадишо. Решающим моментом в этом сражении стал переход на сторону повстанцев четырех полковников из командования гарнизона и еще 64 офицеров из различных частей, защищавших город, причем многие сдались вместе с подчиненными солдатами⁴.

Вторым последствием подписания договора о мире с Эфиопией стала потеря Сиадом Барре лояльности клана огаден. Огаден были одними из самых преданных сторонников Сиада Барре именно из-за его позиции по поводу эфиопского Огадена, где члены их клана составляют большинство населения. Теперь они стали считать его предателем. В конце 1988 года был отстранен от должности, а в июле 1989 года был

арестован министр обороны Аден Абдуллахи Нур Габьо (огаден). Он отказался передать в подчинение МВД созданные им отряды милиции беженцев из Огадена⁵. 22 марта армейские офицеры из этого клана захватили военную базу в Кисмайо и вооружили своих сторонников⁶. Началось массовое дезертирство огаден из армии. 17 июля 1989-го дезертировал полковник Ахмед Омар Джесс (огаден) — командующий правительственными войсками в Харгейсе⁷. С ним ушли 60 офицеров и солдат. Потеря бойцов клана огаден означала неминуемый крах режима Сиада Барре. В апреле 1990 года он попытался исправить ситуацию, послав в Кисмайо представительную делегацию. Переговоры о примирении ни к чему не привели, и в апреле на юге началось восстание огаден под руководством полковника Башира Билилико. Билилико и Омар Джесс сформировали Сомалийское патриотическое движение (СПД) клана огаден⁸.

В мае 1990 года видные политические деятели сформировали Совет по национальному примирению и спасению (СНПС), позже названный группа «Манифест». 5 мая они представили диктатору «Манифест», подписанный 114 крупными политиками, бизнесменами и учеными, с требованием начать широкие политические реформы и предложением Барре уйти в отставку, передав власть временному комитету. Барре отказался и арестовал более 70 функ-

ционеров группы. 14 июля в Могадишо во время футбольного матча началась стихийная демонстрация. Силы безопасности открыли огонь. По подсчетам оппозиции, по меньшей мере 450 человек были убиты, тысяча ранена и две тысячи арестованы⁹. Неделью спустя 46 политиков из группы «Манифест» были приговорены к смерти. Но толпы протестующих окружили здание суда, и Сиад Барре впервые за двадцать лет правления отменил свое решение. Беспорядки в Могадишо вспыхивали раз за разом.

В ноябре лидеры Объединенного сомалийского конгресса (ОСК) племени хайия, СНД и СПД тайно встретились с Менгисту Хайле Мариамом, который пообещал им военную и финансовую помощь в случае, если они объединят усилия в борьбе против режима Барре¹⁰. Договор о совместных боевых действиях был заключен, но повстанческие группировки продолжали действовать независимо.

В октябре 1990 года Барре представил новую конституцию, многопартийные выборы были назначены на февраль следующего года. Барре сместил своего сына с поста главнокомандующего и назначил своего зятя генерала Саида Херси «Моргана», сделав его также министром обороны. Многие политики рассматривали его как возможного преемника Барре¹¹. Однако генерал «Морган» уже был не в силах что-либо изменить. Линии фронта больше не существовало. На севере дезорганизованные

правительственные войска оставили полуразрушенные Харгейсу, Буроа и порт Бербера. За два года боев на севере погибло от 50 до 60 тысяч человек из кланов исаак¹².

В конце декабря отряды ОСК вошли в Могадишо, чтобы помочь милиции родственных кланов. Сиад Барре приказал провести тотальную зачистку столицы¹³. Начались уличные бои, но армия и спецслужбы уже были окончательно разложены, и к 1 января 1991 года повстанцы взяли под контроль почти весь город. Сиад Барре укрылся в бункере рядом с международным аэропортом под охраной верных частей.

5 января состоялись переговоры между Сиадом Барре, группой представителей «Манифеста» и ОСК. По окончании Барре объявил, что готов уйти в отставку, уступив кресло президента Адену Абдуллахи Осману Дару — бывшему главе государства с 1960 по 1967 год¹⁴. Однако вечером того же дня колонну автомашин, в которой ехали руководители группы «Манифест», атаковал отряд автоматчиков. Два функционера были убиты, двое тяжело ранены. По городу пронесся слух, что нападение организовал генерал Фарах Айдид¹⁵. Оно, по сути, стало первым столкновением качественно нового этапа гражданской войны, который начнется в ближайшие месяцы.

Поражение в Огаденской войне, последующие попытки Сиада Барре и его окружения

восстановить авторитет власти за счет северных кланов исаак и катастрофическая экономическая ситуация привели к цепной реакции. Появились новые оппозиционные движения в дополнение к уже существовавшим, и все встали на путь вооруженной борьбы. Фактически восстали все самые многочисленные и влиятельные кланы. К тому же к этому моменту уже прекратил свое существование биполярный мир, закончилось противостояние двух великих держав, и Сомали, как и большинство африканских стран, оказались предоставленными сами себе. Без внешней поддержки справиться с повстанцами режим Сиада Барре не мог.

В итоге всеобщее восстание, начавшееся с мятежа северных кланов исаак, закончилось победой повстанцев. Однако сформировавшиеся за это время настоящие клановые армии, демобилизовать которые было невозможно, теперь готовы были сражаться за власть дальше, хотя ни у одной из них не было достаточно сил для окончательной победы. В отличие от времен гражданского правления в 1960–1969 годах и военной диктатуры Сиада Барре, когда у власти находилась одна клановая элита, которой для удержания власти приходилось искать союзников или запугивать конкурентов, теперь в Сомали образовалось несколько независимых клановых центров силы. Идеологическая составляющая всех повстанческих движений утратила свое значение. Клан стал главным рычагом в борьбе за власть.

Всеобщая гражданская война

Конфликт, разразившийся в 1991 году в Сомали после свержения Мохаммеда Сиада Барре, с одной стороны, стал логическим продолжением гражданской войны, но, с другой стороны, приобрел принципиально иной характер. Если раньше противостояли друг другу центральная власть и повстанческие движения, для которых их клановая основа являлась, в первую очередь, цементирующим элементом, то теперь те же повстанческие движения, стараясь сохранять внешние политические атрибуты и приверженность к общесомалийским ценностям, добивались доминирования только своего клана. Особая клановая основа гражданской войны в Сомали предопределила ее специфическую «фрагментарность». Невозможно рассматривать эту войну как единый взаимосвязанный процесс. Основная вооруженная борьба велась в центральной и южной частях страны. Северные же территории республики самоустранились, выбрав независимость.

17 мая 1991 года Центральный комитет СНД провозгласил создание Республики Сомалиленд в границах Британского Сомалиленда, в которую вошли провинции Вокойи Галбид, Тогдер, Санаг. В сравнении с остальным Сомали Сомалиленд, благодаря относительной клановой однородности, сумел избежать долгих и

кровопролитных межклановых войн. Основной причиной периодически вспыхивавших столкновений стала борьба за власть внутри кланов исаак.

Северо-восточные территории Сомали Бари, Нугал и северная часть провинции Мудуг перешли под контроль Сомалийского демократического фронта спасения — группировки клана маджертин. Это территориальное образование получило название Пунтленд. Кроме маджертин эти провинции населяют, в основном, родственные ему кланы варсангели и долбаханте. Они же составляют основную часть населения провинции Сул и восточной части провинции Санааг. Представители этих пяти провинций 15 мая 1998 года на конференции в Гарове объявили о создании автономного государства Пунтленд в составе Сомалийской республики. Однако с 1991 года северо-восточные провинции фактически существовали независимо. Самым масштабным участием отрядов СДФС в гражданской войне стали кровопролитные боевые действия против боевиков генерала Айдида в центральном Мудуге и в провинции Галгудуд весной-летом 1991 года, а также в течение 1993 года. Итогом конфликта стало окончательное оформление южной границы Пунтленда.

Внутри же автономного Пунтленда удалось избежать серьезного кровопролития благодаря нескольким факторам. В отличие от юга и цен-

тра Сомали, местный совет старейшин сумел, несмотря на противоречия с руководством СДФС, стать равноправной политической силой и, используя традиционный закон хеер, умело модерировал внутренние разногласия автономии. В других регионах советы старейшин обычно попадали в полную зависимость от лидеров клановых группировок.

В СДФС назрел раскол, когда из эфиопской тюрьмы вернулся лидер движения полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед. Выбранный на пост председателя в его отсутствие генерал Мохаммед Абшир Муса не захотел отдавать власть. Но с помощью совета старейшин была выработана формула раздела власти. Абшир Муса остался председателем, Юсуф Ахмед возглавил военное крыло движения — Комитет обороны. Это консолидировало кланы Пунтленда и обеспечило успешное противостояние СДФС атакам ОСК.

После бегства Мохаммеда Сиада Барре из столицы в центре и на юге Сомали сложилась следующая ситуация. Две фракции Объединенного сомалийского конгресса (хавийя) контролировали Могадишо и часть территорий в центре страны, где развернули репрессии против кланов дарод¹⁶. Сомалийское патриотическое движение (СПД) (огаден/дарод) и Сомалийский национальный фронт (СНФ) (марехан/дарод), созданный сторонниками Барре, сражались за контроль над югом страны.

29 января 1991 года исполнительный комитет ОСК/Махди, состоящий исключительно из представителей клана абгал, объявил о формировании переходного правительства. На пост временного президента страны был назначен Али Махди Мохаммед до новых президентских выборов, время проведения которых назначит общесомалийская конференция. Его главный политический оппонент генерал Мохаммед Фарах Айдид и его фракция ОСК/Айдид (клан хабр-гедир) бойкотировали новое правительство. Также сотрудничать с фракцией Махди в формировании правительства отказалось руководство Сомалийского патриотического движения. В ответ сторонники Али Махди распустили в Могадишо слух, что СПД заключило союз с Сиадом Барре¹⁷. Айдид немедленно приказал своим отрядам атаковать позиции недавних союзников, но они были отброшены.

Таким образом, СПД неожиданно стало союзником сформированного в марте 1991 г. сторонниками Сиада Барре из клана марехан Сомалийского национального фронта под председательством генерала Омара Хаджи Мохаммеда Саида Херси «Моргана». Но единство СПД было недолговечным, так как в движение входили хоть и родственные кланы, однако исторически всегда враждовавшие между собой. С одной стороны — огаден, с другой — харти (общее самоназвание для долбаханте, маджертин и варсангели). Это быстро привело к рас-

колу движения. СПД/огаден под руководством полковника Омара Джесса остался союзником Фараха Айдида, а СПД/харту под руководством генерала Габьо — сторонником Барре¹⁸.

Основные бои снова развернулись вокруг порта Кисмайо. Отряды СНФ-СПД в апреле 1991 года попытались отбить Могадишо. В сентябре они повторили попытку, и вновь безуспешно. Каждый раз войска генерала Айдида отбрасывали их. Во второй половине 1991 г. в войну включилось Сомалийское демократическое движение (СДД) кланов племени раханвейн. Созданное в 1989 г., СДД не участвовало в войне против войск Сиада Барре, ограничиваясь политической борьбой. Летом войска Сиада Барре захватили столицу раханвейн город Байдоа. Отношение к раханвейн как к «неблагородному» племени земледельцев со стороны других «благородных кочевых» кланов дарод и хавийя в ходе гражданской войны переросло в крайнее ожесточение. 5 января 1992 года на совещании «Комитета 21», куда входили все союзные Барре группировки, было принято решение уничтожить раханвейн, как главную проблему, препятствующую возвращению Сиада Барре к власти¹⁹. В течение первой половины 1992 года войска Барре и Айдида постоянно вели бои на территории раханвейн, что привело к ее полной экономической деградации.

В августе 1991 года Али Махди Мохаммед был приведен к присяге как полноправный

президент страны. Али Махди и Фарах Айдид поделили столицу страны. Северную часть взял под контроль Махди, и южную — Айдид. Начиная с марта 1991 года, в городе периодически вспыхивали столкновения враждующих группировок. Общая численность вооруженных бойцов достигала 30 тысяч²⁰. Численный перевес был на стороне Али Махди, так как отряды генерала Айдида вели боевые действия на юге страны и к северу от Могадишо. Однако части Айдида в Могадишо имели значительно больше тяжелого вооружения. В его отрядах насчитывалось не менее 200 профессиональных артиллеристов²¹.

Автобронепарк обеих сторон состоял из нескольких сотен «техничек». «Техничка» (technical) — порождение многочисленных африканских войн — джип, небольшой грузовик или автобус со срезанными стойками и крышей с установленным в кузов крупнокалиберным пулеметом, противотанковой ракетной установкой или безоткатным орудием. Чаще всего следующие типы оружия: советские зенитные установки 23-мм ЗУ-23 и 37-мм (тип 63), французский 89-мм противотанковый ракетный комплекс LRAC, 106-мм американское безоткатное орудие М-40А1²². Наиболее примечательными были установленные на джипы неуправляемые ракетные снаряды советских истребителей МиГ-17. Поскольку значительную часть боевиков во всех группировках составля-

ли малограмотные подростки, применение ими столь сложного оружия приводило к постоянным жертвам среди мирного населения.

Помимо личного соперничества Али Махди и Фараха Айдида, основной причиной постоянно вспыхивающих жестоких столкновений стал контроль над распределением международной помощи, который находился в руках бизнесменов из клана абгал, сотрудничающих с Али Махди. Ситуация значительно ухудшилась, когда в сентябре 1991 года Фарах Айдид создал свое альтернативное правительство. Это вызвало боевые столкновения по всей линии соприкосновения враждующих группировок. Бои с 6 по 9 сентября 1991 года назвали «четырехдневной войной». Не менее 400 человек было убито и полторы тысячи ранено²³. Инфраструктура города пострадала очень значительно. Войска генерала Айдида выбили подразделения Али Махди из большинства ключевых районов города. В итоге под контролем Махди остался лишь родовой анклав клана абгал на севере столицы.

Особенно яростные бои развернулись в Могадишо 17 ноября 1991 года. Несколько недель сражения шли буквально за каждый дом. По меньшей мере 14 тысяч человек погибли и 27 тысяч были ранены в ходе этих столкновений к 29 февраля 1992 году²⁴. Страну поразила засуха. Гуманитарные поставки конфисковывались клановыми группировками. Ни Махди,

ни Айдид не желали пропускать гуманитарные конвои на территории, которые они не контролировали.

Гуманитарная интервенция ООН и США в Сомали

24 апреля 1992 года Совет безопасности ООН принял резолюцию о размещении в Сомали 50 невооруженных наблюдателей для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня. Операция получила название ЮНОСОМ-I (UNOSOM-I United Nations Operation in Somali) К этому времени общее число беженцев внутри страны и за ее пределами, по разным данным, достигало 1–2 млн человек²⁵. Треть из 4,5 миллиона населения Сомали находились на грани голодной смерти²⁶. Всего в течение 1991–1992 годов война, бандитизм и голод стали причиной гибели 240–280 тысяч сомалийцев²⁷.

Прибытие офицеров ООН никак не изменило ситуацию. 28 августа 1992 года Совет Безопасности ООН принял решение об увеличении контингента ООН до 3 500 человек (резолюция 775). Четыре вооруженные группировки СОА подписали соглашение, разрешающее прибы-

тие войск ООН для защиты гуманитарных конвоев и охраны международного порта Могадишо. В августе эти группировки сформировали новое политическое движение — Сомалийский национальный альянс, который стал теперь называться СНА/ОСК. Председателем стал Мохаммед Фарах Айдид.

Первым в Могадишо в сентябре 1992 г. прибыл пакистанский батальон (500 человек). Однако обстановка быстро ухудшалась. Клановая милиция и никому не подконтрольные банды нападали на конвои, грабили склады ООН и офисы международных гуманитарных организаций, убивали их сотрудников. В пунктах раздачи продовольствия офисы Международного Красного Креста и других гуманитарных организаций отдавали за свою охрану отрядам Айдида более 10% продовольствия. Продолжались ожесточенные бои между группировками. В этих условиях все попытки голубых касок сохранять строгий нейтралитет провалились. Их втянули в войну.

Генерал Айдид потребовал вывода пакистанского батальона и высылки ряда высокопоставленных чиновников ООН. Затем его боевики начали обстреливать из артиллерийских орудий международный аэропорт — главную базу ЮНОСОМ. Отряды группировки Али Махди, названные теперь Сомалийский альянс спасения (САС), обстреляли корабли с гуманитарной помощью, пытавшиеся войти в морской порт. 13

ноября пакистанские войска впервые ответили огнем на частые пулеметные и минометные обстрелы со стороны боевиков²⁸.

3 декабря 1992 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 794, в которой санкционировал применение силы для поддержки гуманитарных операций в Сомали. Единое командование Объединенной оперативной группировкой ЮНИТАФ (United Task Force UNITAF) международной коалиции взяли на себя США. Президент Джордж Буш объявил о начале операции «Возрождение надежды».

Интересны аналитические выкладки американских экспертов, которые склонили Белый дом и Пентагон в пользу интервенции:

- Сомали имеет благоприятный ландшафт для войск вторжения. Бесплодные плато страны дают мало возможности для укрытия партизанских отрядов. Отсутствие лесов предполагает хорошую воздушную разведку.

- Потенциально враждебные силы представляют собой сборище плохо обученных банд, ни разу не продемонстрировавших умение проводить широкомасштабные операции. Их экипировка — автоматы и гранатометы — не идет ни в какое сравнение с тяжелой артиллерией, танками и современными самолетами, которыми обладают, например, сербские войска в Боснии-Герцеговине.

- У враждебных сил нет великой объединяющей идеи. Группировки сражаются за воз-

возможность грабить и взимать налоги с гуманитарной помощи безо всякой серьезной стратегической цели в сравнении с так называемыми «этническими чистками» в Боснии²⁹.

По мнению аналитиков Пентагона, лишив военных вождей возможности наживаться за счет гуманитарной помощи и, перепродавая ее, получать деньги для покупки оружия и оплаты банд наемников, они лишат их твердой опоры, и военные клановые группировки распадутся сами собой. Один из ведущих военных специалистов США профессор военной академии Вест Пойнт А. Ричард Нортон утверждал тогда: «Первая задача — установить порядок. Это займет пару недель. Больше времени потребуется, чтобы отстроить модус вивенди в стране. Этот процесс займет месяцы, определенно не годы»³⁰.

Все эти ошибочные суждения и относительный успех операции ЮНИТАФ привели в итоге к катастрофическим результатам в ходе операции ЮНОСОМ–II (UN Operation in Somali–II UNOSOM–II).

Войска ООН отправлялись туда, где линии фронта как таковой нет, а враждебность пустила глубокие корни. Такая миссия должна была приобрести открыто политический и длительный характер, когда войска окажутся под огнем местных сил. Оценка военно-политической ситуации производилась, исходя из самых общих схем, применимых к конфликтам низкой интенсивно-

сти, без учета столь важного для сомалийской войны кланового фактора. Кроме того, совершенно не рассматривался такой источник дохода группировок, как кат. Это легкий наркотик, содержащий амфетамин. Кат, который всегда входил в ежедневный рацион среднестатистического сомалийского боевика или бандита, явился одной из главных причин бесконечного немотивированного насилия на улицах Могадишо.

9 декабря 1992 года в Могадишо высадились первые подразделения 1-й экспедиционной группы Корпуса морской пехоты — 1 800 человек. Со стороны милиции Айдида и Махди сопротивления не было. Свои контингенты в Сомали направили Франция, Италия, Бельгия, Канада. Всего в гуманитарной интервенции приняли участие 23 страны. Максимальная численность войск — 37 тысяч, из них 28 тысяч американцев³¹.

Цель операции — обеспечить безопасный проход колонн с продовольствием и медикаментами в голодающие районы. Вопрос разоружения противоборствующих группировок жестко не ставился. Американцы и их союзники сначала проводили зачистки, изымая оружие у населения, разоружали мелкие банды, захватывали тайные оружейные склады. Но на прямую конфронтацию с крупными клановыми группировками они не шли, хотя небольшие столкновения между войсками ЮНИТАФ и боевиками случались.

В течение трех недель ЮНИТАФ взяла под контроль все намеченные города — Могадишо, Байдоа, Бардера, Кисмайо, Худдур, Беледуэйн, Галалакси и бывшую военно-воздушную базу в Бали-Дугле. Транспортные маршруты были деблокированы. Заработала система пунктов раздачи продовольствия.

При посредничестве посла США Роберта Оукли Али Махди и Фарах Айдид подписали очередное мирное соглашение. 8 января 1993 года в Аддис-Абебе в ходе переговоров лидеры 15 группировок подписали «Соглашение об обеспечении прекращения огня и мерах по разоружению», предусматривающее, что все тяжелое вооружение будет передано в ведение специальной мониторинговой группы для последующей передачи новому временному правительству, которое было решено сформировать уже 15 марта.

Генерал Саид Херси «Морган» игнорировал это соглашение и 25 января попытался отбить порт Кисмайо у отрядов полковника Омара Джесса — союзника генерала Айдида. Его отряды были атакованы американскими и бельгийскими подразделениями и в панике отступили³². Однако вскоре войска «Моргана» вошли в Кисмайо, выбив подразделения Джесса. Айдид, решив, что силы ЮНИТАФ теперь помогают «Моргану», тут же атаковал нигерийский контингент в Могадишо³³. Все это едва не обернулось большой войной.

В конце февраля началось постепенное сокращение американского контингента. Основные задачи ЮНИТАФ формально были выполнены. Гуманитарную катастрофу удалось предотвратить. С другой стороны, политическое решение кризиса не было найдено. Соглашение о прекращении огня и разоружении не выполнялось. Бои шли в Байдоа, Кисмайо и Могадишо. К тому же в декабре 1992 года решение о посылке войск принимал президент Джордж Буш, а в январе 1993 г. его сменил в Белом доме Билл Клинтон. Свернуть миссию ЮНИТАФ, пока она окончательно не «забуксовала», было лучшим решением для нового президента. В конце февраля началось постепенное сокращение американского контингента, который к тому моменту насчитывал 28 тыс. американцев (всего численность ЮНИТАФ достигала 37 тыс. человек).

26 марта 1993 г. Совбез ООН принял резолюцию 814, в которой мандат ЮНОСОМ был значительно расширен. Теперь он предусматривал не только охрану конвоев и персонала гуманитарных организаций, но и принудительное разоружение сомалийских боевиков, в отличие от ЮНИТАФ, для которой процесс разоружения носил вспомогательный характер. Теперь, если вооруженный сомалиец отказывался сдать оружие, в него можно было стрелять. Это было прямым вызовом военной силе всех политических движений Сомали. Операция получила название ЮНОСОМ-II. В мае

ЮНИТАФ полностью передала полномочия по поддержанию мира войскам ООН в рамках операции ЮНОСОМ-II — 20 тысяч военнослужащих и 8 тысяч гражданских работников³⁴. В Сомали остались лишь американские части тылового обеспечения (три тысячи человек) и одна тысяча солдат сил быстрого реагирования (10-я горная дивизия).

Упорное стремление ЮНОСОМ-II заставить соблюдать ранее согласованные всеми политическими движениями Сомали договоренности по примирению и разоружению приобрело принудительный характер, что немедленно вылилось в открытое противостояние войск ООН и Сомалийского национального альянса.

5 июня 1993 года пакистанская группа по проведению инспекций оружия проверяла одно из хранилищ оружия генерала Айдида в южном Могадишо. Там же располагалась радиостанция «Радио Могадишо» — главный центр связи и пропаганды СНА. Процедура проводилась без формального разрешения генерала Айдида. Пронесся слух, что радиостанцию хотят закрыть. Разъяренная толпа попыталась выгнать пакистанцев, но была рассеяна огнем. Через два часа во время возвращения в казармы инспекторская группа попала в засаду и была разгромлена. Одновременно под прикрытием женщин и детей боевики атаковали отделение пакистанских солдат на пункте раздачи питания. Итог столкновения — 24 убитых,

10 пропавших без вести и 57 раненых пакистанских военнослужащих³⁵. На следующий день Совет безопасности ООН принял резолюцию 837, в которой потребовал немедленного ареста и наказания виновных. Начался новый виток сомалийской войны.

Система командования группировки ООН была чрезвычайно громоздкой. Формальный командующий — турецкий генерал Чевик Бир, но на деле все решения принимали заместитель Бира и, по совместительству, командир американского контингента генерал Томас Монтгомери и спецпредставитель Генсека ООН адмирал США в отставке Джонатан Хау. Национальные контингенты в оперативном плане были самостоятельны, и любые действия требовали множества согласований. В техническом плане превосходство было полным, но большинство солдат были подготовлены к ведению полицейских миротворческих операций, а не войны.

К этому моменту общая численность группировки ООН насчитывала 18 тыс. человек из 24 стран. Постоянный состав армии Айдида в Могадишо не превышал двух тысяч боевиков³⁶. Все бойцы с солидным стажем партизанской войны и боев в городских условиях. Они были разбиты на отряды по 30–40 человек³⁷. Кроме того, поскольку гранатомет или автомат хранился почти в каждом доме, Айдид мог призывать значительное количество временных добровольцев. В целом он мог собрать при-

мерно 20 тысяч бойцов по всей стране³⁸. Бронепарк состоял из нескольких сот «техничек»³⁹. Имелось много минометов, однако артиллерия больших калибров вывезли из города, в соответствии с договоренностями.

11 июня ООН направила генералу Айдида письмо с требованием передать виновных в руки правосудия. Не получив ответа, 12 июня войска ЮНОСОМ-II развернули боевые действия. В течение трех дней самолеты огневой поддержки AC-130 Spectre и вертолеты AH-1W Super Cobra наносили ракетно-бомбовые удары по военным складам, радиостанции, по ремонтным базам «техничек», по штабу группировки Айдида⁴⁰. Пакистанцы в отместку за гибель своих товарищей расстреляли мирную демонстрацию сторонников Айдида, убив больше 20 человек⁴¹, чем окончательно восстановили против ООН все южное Могадишо.

Адмирал Хау объявил, что главная цель операции — поимка генерала Фараха Айдида и его заместителей и передача их ООН для суда. За голову Айдида назначили 25 тыс. долларов.

17 июня началась наземная фаза операции с участием войск Франции, Италии и Пакистана при поддержке авиации США. Они провели несколько больших рейдов по изъятию оружия и поиску боевиков, взяв ничтожное количество пленных.

12 июля союзники атаковали дом так называемого министра обороны США Абди Кебди-

да, где в определенные дни собирались функционеры и полевые командиры США. Айдид не присутствовал на совещании, где по иронии судьбы шел разговор о необходимости примирения с войсками ООН. Дом расстреляли ракетами вертолетов Super Cobra и Black Hawk, затем высадили десант. Оставшихся в живых взяли в плен. Погибло по меньшей мере 54 человека⁴². Решение об атаке приняло командование сил быстрого реагирования, надеясь на эффект устрашения⁴³. Но этот рейд стал крупнейшей ошибкой многонациональных сил с пропагандистской точки зрения. Эффект оказался обратным. Ушедший в подполье Айдид стал для населения Могадишо героем и борцом с оккупантами. Партизанская война усилилась, переместившись в сельские районы, где начали снова подвергаться нападениям гуманитарные конвои. Инициатива постепенно перешла к США.

Битва в Могадишо и конец интервенции

8 августа 1993 года четыре американца погибли в джипе, подорванном дистанционно управляемым устройством⁴⁴. Адмирал Хау объявил, что характер нападения носил явные черты тактики действий отрядов генерала Айдида⁴⁵.

Это заставило руководство США отправить в августе в Сомали для захвата Айдида группу войск спецназначения — роту «Б» 3-го батальона 75-го полка рейнджеров, эскадрон «С» спецподразделения «Дельта», команду «6» SEAL («морские котики») и вертолетное подразделение 160-го авиаполка специальных операций Nightstalkers, всего 450 человек⁴⁶. Тяжелую бронетехнику решили не посылать.

Спецназовцы подчинялись только Центральному командованию США и имели право действовать абсолютно самостоятельно. Начиная с 30 августа 1993 года они провели шесть малорезультативных операций по поиску и захвату Айдида и членов руководства СНА. Тем не менее рейнджерам удалось захватить «правую руку» Айдида — Османа Али «Атто». Это был действительно серьезный удар. Милиция СНА немедленно предупредила, что проведет серию мощнейших атак против войск ООН, если «Атто» не будет освобожден⁴⁷.

3–4 октября 1993 года произошли события, названные впоследствии «Битва в Могадишо». Целью очередного рейда американского спецназа стали два заместителя Айдида — Омар Салад и Мохаммед Хасан Авале. Объект — дом напротив отеля «Олимпик» на стыке рынка Бакара и района Блэк Си в полутора километрах от международного аэропорта — базы рейнджеров. О проведении операции американское командование не предупредило руко-

водство ЮНОСОМ–II. Одна из причин — недоверие к командованию итальянского контингента. Рейнджеры считали, что итальянцы проводят в своей бывшей колонии Сомали собственную политику и не просто уклоняются от поимки Айдида, а укрывают его и делятся с ним информацией. Еще в июле адмирал Хоу объявил об отстранении от командования итальянского генерала Бруно Лои за неподчинение приказам и контакты со сторонниками Айдида. Скандал закончился выводом итальянских войск из Могадишо в окрестности города.

Временем начала операции было назначено 15.30, на ее проведение отводилось не более 30 минут. По плану действий сначала четыре вертолета MH-60L Black Hawk высаживают четыре отделения рейнджеров, обеспечивающих периметр безопасности вокруг здания; затем эскадрон «Дельта» высаживается с MH-6 Little Bird на крышу, врывается внутрь и арестовывает участников встречи США. Одновременно с этим к объекту подходит конвой: семь джипов M1114 Humvee с кевларовой броней, два небронированных и три пятитонных грузовика для размещения пленных и десанта. Воздушная поддержка — 17 вертолетов Black Hawk и Little Bird.¹⁸ Конвой с арестованными возвращается на базу.

Выбор времени и места стали первыми в цепи целого ряда ошибок американского командования и, прежде всего, командира рейнджеров

генерал-майора Уильяма Ф. Гаррисона. Рынок «Баккара» — центр вражеской территории — переполнен вооруженными милиционерами именно в назначенное время. До 12 часов большинство из них все еще в постелях, а после 17 часов расходятся по своим делам. Дневная атака также лишала преимущества рейнджеров, хорошо тренированных для ночных вылазок. Кроме того, американцы недооценили возможности айдидовской разведки. Боевики США постоянно наблюдали за вертолетной группой рейнджеров из соседних с аэропортом развалин и с крыш домов, посылая предупреждения в штаб в случае ее выдвижения. При серьезной опасности рейда вокруг зоны высадки планировалось устроить завалы и засады в ожидании прибытия наземных сил поддержки. Главная задача боевиков состояла в том, чтобы сбить вертолет, так как в этом случае американцы бросят все силы на спасение людей и дадут себя окружить. Об этом позже рассказал сам Фарах Айдид в беседе с американским генералом Энтони Зинни⁴⁸. В качестве сигнала к действию для вооруженного населения использовались зажженные покрышки. По одной из версий, этот план разработала группа арабских советников Айдида во главе с заместителем Осамы бин Ладена египтянином Али аль Рашиди. Хорошо замаскированная исламистская группировка аль Рашиди, состоящая из арабов, воевавших в Афганистане, действовала против войск США и

ООН вместе с местными фундаменталистами под прикрытием Партии сомалийского исламского союза. Боевики аль Рашиди приняли участие в самом сражении. Это дало повод некоторым экспертам говорить о «Битве в Могадишо» как специально спланированной засаде, в которой помощники Айдида сыграли роль наживки⁴⁹. Но спонтанный хаотичный характер сражения, большие потери среди милиционеров США скорее свидетельствуют о том, что это были плохо скоординированные действия в соответствии с описанным выше планом, которым способствовали не менее неуклюжие действия американского командования.

В назначенное время воздушная группа и конвой одновременно выдвинулись из аэропорта. Высадка производилась под огнем предупрежденного противника. 24 пленных погрузили в грузовики подошедшего конвоя. Три джипа Humvee отправились на базу с упавшим с вертолета при высадке рейнджером. Вокруг объекта начали собираться толпы вооруженных сомалийцев, огонь усилился, стал более прицельным. На близлежащих улицах боевики строили баррикады, кроме стрелкового оружия, они в большом количестве использовали советские гранатометы РПГ-7. К счастью для американцев, множество зарядов не взрывалось.

В этот момент гранатой из РПГ-7 в трех кварталах от места высадки был сбит первый вертолет MH-60L Black Hawk. Использование

этих больших и относительно тихоходных машин на низких высотах для прикрывающего огня в городе, где у каждого второго гранатомет, было еще одной ошибкой. Хотя в конце сентября над Могадишо подобным же образом уже был сбит один УН-60, выводов не последовало.

Поступил приказ всем подразделениям идти к месту падения, в том числе и конвоем с пленными. Первой там высадилась с вертолета команда поиска и спасения, затем подошли рейнджеры. Тут же второй сбитый Black Hawk упал примерно в четырех кварталах от них, но еще одной команды поиска и спасения не было: считалось, что два сбитых вертолета в течение боя — нонсенс. Вертолетам немедленно запретили снижаться.

Управление боем велось из объединенного командного центра, расположенного на территории аэропорта, а также из второго командного центра С-2 на вертолете УН-60, барражирующего над городом на высоте около восьмисот метров. Пилоты самолета-шпиона Р-3 Orion вели наблюдение за боем с высоты чуть более километра и передавали «картинку» всего происходящего в штаб. Возможность наблюдать бой в режиме реального времени сыграла с американскими командирами злую шутку. Имея лишь изображение, но не слыша звуков боя, не понимая реальной плотности огня противника, генерал Гаррисон неверно

оценивал обстановку и требовал от своих солдат постоянного движения вперед, что вызывало все новые потери.

Традиционно недолгоблюдающие друг друга, бойцы «Дельты» и рейнджеры сражались как два отдельных подразделения, их командиры не координировали свои действия⁵⁰. Более того, «Дельта» и рейнджеры использовали разные радиочастоты и даже при необходимости не могли поддерживать связь. Несогласованность в действиях помешала спецназовцам быстро пробиться через улицы к месту падения второго вертолета. Вскоре боевики США и присоединившиеся к ним вооруженные жители перекрыли все улицы вокруг места высадки. Огонь с их стороны стал чрезвычайно плотным. С разрешения командования спецназовцы закрепились в жилых кварталах между местом падения первого вертолета и отелем «Олимпик». Интересно, что Айдид так и не решился масштабно использовать «технички» из опасения, что их уничтожат американские вертолеты.

Тем временем пилоты Р-3 пытались довести конвой с пленными до мест падения вертолетов по короткому маршруту, в обход засад. Под ураганным огнем конвой был вынужден двигаться очень быстро. Указания же поступали с задержкой, так как шли по цепочке «Р-3 — командный центр — С-2 — конвой». Кроме того, связь периодически прерывалась⁵¹, из-за чего

машины проносились мимо нужных поворотов, попадая в засады на перекрестках, и, в конце концов, конвой запутался в лабиринте улиц, не достигнув ни одного из мест падения вертолетов. Перегруженный ранеными и убитыми, среди которых был один пленный, конвой повернул на базу.

В тот же время с аэродрома вышел новый спасательный конвой к месту падения № 2. Колонны лишь соединились и с боем пробились назад. Еще одну попытку прорыва совершила колонна 10-й горной дивизии США из состава сил быстрого реагирования ЮНОСОМ–II. Едва отойдя от базы в Новом порту, она попала в засаду и с трудом смогла отойти назад.

До места падения № 2 удалось добраться только двум высаженным с вертолета бойцам «Дельты». Они и все члены экипажа, кроме пилота Майкла Дюрана, погибли, будучи растерзаны разъяренной толпой. Дюрана спасли от расправы боевики СНА. Через 11 дней его и также захваченного ранее нигерийского солдата освободили безо всяких условий.

99 спецназовцев продолжали вести бой в окружении. Потери росли. Отсутствие бронетехники осложняло прорыв к осажденным. В 23.20, после долгих согласований с руководством контингентов ЮНОСОМ–II, конвой, состоящий из четырех пакистанских танков М-48, 28 малайских бронетранспортеров и семи Humvee, вышел из базы ООН в Новом порту. На борту

150 солдат 10-й горной дивизии США, сборная команда писарей, механиков и поваров батальона рейнджеров, бойцы «Дельты». Из-за многочисленных завалов и баррикад конвою потребовалось несколько часов, чтобы добраться до осажденных.

Бой шел всю ночь. К восьми утра 4 октября все участники «Битвы в Могадишо» собрались на стадионе, где находилась база пакистанского контингента в полутора километрах от места боя. Итог — 18 убитых и 74 раненых спецназовца США. Кроме двух сбитых, серьезно повреждены еще три вертолета⁵². По разным данным в столкновениях погибли от 500 до 1 500 сомалийцев, из них только 133 боевика⁵³.

Генерал Гаррисон написал президенту Клинтону письмо, в котором взял всю вину за потери на себя, но отметил, что миссия прошла успешно, так как все ее цели были выполнены. Министр обороны Лес Эспин вышел в отставку. Фарах Айдид теперь ожидал акций возмездия со стороны США и объявил об одностороннем прекращении огня. Наступило относительное затишье.

Президент Билл Клинтон, оказавшись перед дилемой «вывод войск или позор», выбрал третий путь. Он отменил «охоту» на Айдиду, однако американская группировка была увеличена до 7 600 человек, получила четыре танка Abrams M1A1, 14 бронетранспортера Bradley M2A2, а также еще пять вертолетов MH-60 и

два АН-6J⁵⁴. Войска постоянно проводили показательные тренировки по отработке уличных боев. Постепенно возобновилось патрулирование города. Подразделения морской пехоты США находились на кораблях эскадры у берегов Сомали⁵⁵.

Присутствие войск ООН становилось все более бессмысленным. США начали выводить свои части. Вслед за ними стали уходить все наиболее боеспособные европейские контингенты. 25 марта 1994 г. Сомали покинули последние американские и европейские солдаты. Остались контингенты только ряда стран Азии и Африки — примерно 18 тысяч.

Поскольку Фарах Айдид и Али Махди подписали в Найроби 24 марта 1994 года Декларацию о национальном примирении, ЮНОСОМ-II больше не вмешивалась в политический процесс, сосредоточившись на охране конвоев и международных миссий и тренировке будущей полиции. Войска редко покидали лагерь, чтобы избежать столкновений.

Резолюцией 946 Совета безопасности ООН 4 ноября 1994 года было объявлено о постепенном и полном выводе миротворцев до 31 марта 1995 года. Сомалийские рабочие, которых нанимали фирмы, работающие на ООН, разъяренные сокращением рабочих мест, начали громить офисы ЮНОСОМ. По мере сокращения контингента и оставления ключевых городов межклановая война разгоралась с новой

силой. Параллельно с переговорами, в Могадишо США и САС развернули серьезную войну за брошенные офисы и имущество ООН. В течение боев с декабря 1994 по январь 1995 года погибло 270 и было ранено около тысячи человек⁵⁶.

Войска ООН торговали своим имуществом по бросовым ценам. Например, новые джипы продавались боевикам за 3–5 тысяч долларов⁵⁷. Даже официально учреждения ООН передали местным общинам имущества на 235 761 доллар⁵⁸. Дошло до того, что в декабре 1994-го боевики похитили несколько солдат группировки Бангладеш из лагеря под Афгоем и потребовали выкуп. В ответ последовала атака пакистанских сил быстрого реагирования при поддержке танков и ударных вертолетов. Было убито 18 и ранено 42 сомалийца⁵⁹.

28 марта 1995 года из Могадишо ушли последние подразделения ЮНОСОМ–II. Гуманитарная интервенция в Сомали стоила мировому сообществу около трех миллиардов долларов. В ходе ее погибли 165 солдат, офицеров и гражданских служащих ООН. В то же время от 625 до 1 500 сомалийцев были убиты солдатами ООН в ходе операции ЮНОСОМ–II и от тысячи до 8 тысяч были ранены⁶⁰.

¹ *Петруччи П.* Клан против клана // Панорама. 20.01.1991 (Опубликовано в БПИ №55 ТАСС, 20.03.1991).

² *Петруччи П.* Клан против клана // Панорама. 20.01.1991 (Опубликовано в БПИ №55 ТАСС, 20.03.1991).

³ Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., 1998. С. 24.

⁴ Schwoebel M.H. Impact Evaluation of The War-torn Societies Project: Somaliland // Greater Horn of Africa Peace Building Project. 2001. P. 3.

⁵ Jane's Sentinel Security Assessment (Somaliland) // www.janes.com.

⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 3. P. 10503.

⁷ Schwoebel M.H. Impact Evaluation of The War-torn Societies Project: Somaliland // Greater Horn of Africa Peace Building Project. 2001. P. 3–4.

⁸ Hargeysa goes to war! // Somalia News Update. Vol. 3. № 26. 22.12.1994 [www.sas.upenn.edu].

⁹ Jane's Sentinel Security Assessment (Somaliland) // www.janes.com.

¹⁰ Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005. P. 36.

¹¹ Farah I., Hussien Al., Lind J. Deegan, Politics and War in Somalia in Scarcity and Surfeit // The Ecology of Africa's Conflicts Edited by Jeremy Lind and Kathryn Sturman. Pretoria, 2002. P. 325.

¹² Jehl D. An Elusive Clan Father Is Peacekeepers' Nemesis // New York Times. 07.10.1993; а также см.: Акопов П. Возвращение в затерянный мир // Известия. 04.07.2001.

¹³ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia // www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movements/lib_movements.html (27.08.1994). P. 19.

¹⁴ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia // www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movements/lib_movements.html (27.08.1994). P. 19.

¹⁵ Protocol of Third Conference of 21st on 5 January 1992 (Secret Document Reveals Siad Barre Aides' Tactical Plan to Retake Somalia) // Estimate. Vol. IV. Washington, 1994. № 7.

¹⁶ Hussien Ali Dualeh. From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994. P. 31.

¹⁷ Frontline. Interviews: Robert Oakley // www.pbs.com.

¹⁸ Hussien Ali Dualeh. From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994. P. 65.

¹⁹ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 2. P. 10472.

²⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 56. P. 10591.

²¹ *Езерум С.* Из ада живых на землю мертвых. Эуро-
пео, 4 сентября 1992 // Компас. № 204. ИТАР-ТАСС.
21.10.1992.

²² Hope Restored? Humanitarian Aid in Somalia 1990–
1994 // Refugee Policy Group. Washington, 1994. P. 114.

²³ Доклад Генерального секретаря ООН «Чрезвычай-
ная помощь в гуманитарных целях и в целях экономиче-
ского и социального восстановления Сомали» // 47-я сес-
сия. Нью-Йорк. 22.10.1992. С. 3.

²⁴ *Hansh S.* Excess Mortality and the Impact of Health In-
terventions in the Somalia Humanitarian Emergency // Refu-
gee Policy Group. Washington, 1994. P. 24.

²⁵ Оценка сделана автором на основе его интервью с
сомалийскими полевыми командирами и клановыми вож-
дями в Могадишо и Байдоа в 2002 г.

²⁶ Frontline. Interviews: captain Haad // www.pbs.com.

²⁷ Данные ООН, приведенные в статье: *Гришина Е.*
Айдид готов прекратить огонь и начать переговоры // Се-
годня. 12.10.1993.

²⁸ Оценка сделана автором на основе его интервью с
сомалийскими полевыми командирами и клановыми вож-
дями в Могадишо и Байдоа в 2002 г.

²⁹ ИТАР-ТАСС. 15.06.1993.

³⁰ Генерал Айдид избран «временным президентом»
Сомали // ИТАР-ТАСС. 16.06.1993.

³¹ *Jan A.* Peacebuilding in Somalia // International Peace
Academy. NY., 1996. P. 15.

³² ИТАР-ТАСС. 15.07.1993, 16.07.1993.

³³ Интервью с Фабио Фабри // Фигаро. 19.07.1993.
(Опубликовано ИТАР-ТАСС. 20.08.1993)

³⁴ ИТАР-ТАСС. 09.07.1993.

³⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 30. № 3. P. 11126.

³⁶ См.: inquirer.philly.com. Blackhawk Down.

³⁷ ИТАР-ТАСС. 31.08.1993, 07.09.1993, 13.09.1993,
15.09.1993, 19.10.1993.

³⁸ Rangers Capture Aidid Aide // Herald Tribune. 22.09.1993.

³⁹ Frontline. Interviews: General Antony Zinni // www.pbs.com.

⁴⁰ *Bodanski Y.* Bin Laden. The man who declared war on
America. L., 1999. P. 83–86.

⁴¹ Blackhawk Down // inquirer.philly.com.

⁴² Blackhawk Down // inquirer.philly.com.

⁴³ Frontline. Interviews: captain Haad // www.pbs.com.

⁴⁴ *Abdi A.* In Somalia for all the wrong reasons // The Washington Times. 13.10.1993.

⁴⁵ ИТАР-ТАСС. 02.12.1993.

⁴⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 30. № 12. P. 11275.

⁴⁷ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали, представленный во исполнение пункта 13 резолюции 954 (1994) Совета безопасности. 28.03.1995.

⁴⁸ ИТАР-ТАСС. 05.01.1995.

⁴⁹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали, представленный во исполнение пункта 13 резолюции 954 (1994) Совета безопасности. 28.03.1995. С. 4.

⁵⁰ *Abdi A.* The Stronger Man Will Rule the House // Somalia News Update. Vol. 3. № 27. 01.12.1994 [www.sas.upenn.edu].

⁵¹ *Seybolt T.B.* Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure. Oxford, 2007. P. 59.

⁵² *Seybolt T.B.* Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure. Oxford, 2007. P. 60.

⁵³ *Lewis I.M.* White-Washing the UN's Failures in Somalia // Somalia News Update. Vol. 3. № 23. 14.09.1994 [www.sas.upenn.edu].

⁵⁴ *Nevill N.* Battle for Baidoa looming says Major General Mohamed Nur Galal // AFP. 04.08.1996 [www.netnomad.com/aydiidbaidoa.html].

⁵⁵ *Menkhaus K., Prendergast J.* Political Economy of Post-intervention Somalia // Somalia Task Force Issue Paper № 3. 1995.

⁵⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 33. № 1. P. 12133.

⁵⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 32. № 2. P. 12170.

⁵⁸ *Nevill N.* Somali Bracing for Battle for Baidoa // AFP. 07.08.1996 [www.netnomad.com].

⁵⁹ Somali Reconciliation and Restoration Council // Jane's World Insurgency & Terrorism [www.janes.com].

⁶⁰ *McKinley jr. J.C.* How a US Marine Became a Warlord in Somalia // New York Times. 12.08.1996.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

Войны исламистов Сомали

«Аль Итихад аль Исламия»

С 1991 года, после падения режима Мохаммеда Сиада Барре, Сомалийское государство не существует как единое целое. На короткий период большая часть страны фактически оказалась под контролем Союза исламских судов (СИС). Вашингтон увидел в этом прямую опасность возникновения в Африке исламского халифата по типу государства талибов. Поэтому США поддержали вторжение эфиопских войск, которые после разгрома «судейских» отрядов, остались в Сомали для поддержки Переходного федерального правительства страны.

Аналогия Союза исламских судов с «Талибаном», хотя на первый взгляд и очевидна, однако слишком поверхностна. В основе традиционного сомалийского общества лежит клановая система, которая чрезвычайно сложна и запутана. Клановые союзы состоят из кланов, которые дробятся на подкланы и так далее вплоть до отдельных семей. Вражда, уходящая корнями в древние времена борьбы за источники воды и пастбища, — одна из главных характери-

стик межклановых взаимоотношений. Местная пословица гласит: «Я и Сомали против всего мира, я и мой клан против Сомали, я и моя семья против клана, я и мой брат против семьи, я против моего брата». Исламистский фактор в бесконечной сомалийской войне играет, конечно, значительную, но не определяющую роль.

Диктатор Сиад Барре (марехан/дарод) хоть и боролся с трайбализмом, но опирался все-таки на кланы, входящие в его клановый союз дарод. После его свержения все политические движения сражались за власть в интересах какого-либо клана. Нынешнее правительство ничего не контролирует, хоть опирается на поддержку эфиопских войск. Страна — мозаика из самоуправляемых племенных анклавов. Северные кланы просто отделились, создав де-факто два государства — Сомалиленд и Пунтленд.

Несмотря на обилие в Сомали разного рода религиозных групп, самым заметным фундаменталистским движением в истории гражданской войны стало «Аль Итихад аль Исламия» (АИИ). Оно появилось в период правления Сиада Барре между 1982 и 1984 годом после слияния двух религиозных организаций «Аль Джама аль Исламия» и «Аль Итихад»¹. Вот как характеризовал основные задачи АИИ один из его членов: «Аль Итихад предлагал альтернативу демократии, коммунизму и конституциям, сотворенным человеком. Коран и сунны как основу для применения во всех политических,

социальных и других аспектах»². Фундаменталистский характер движения не нашел достаточного количества сторонников среди сомалийцев, с другими религиозными обществами и группами АИАИ в конце 1980-х вступило в конфронтацию.

До конца 1990 года АИАИ оставалось просветительской организацией, но после падения Сиада Барре ситуация изменилась. Ее членами стали несколько сомалийских ветеранов афганской войны. Группа начала призывать к вооруженному джихаду, с целью создания в Сомали исламского государства.

Гражданская война, начавшаяся как восстание против режима Сиада Барре, быстро переросла в межклановую резню. Главная победившая группировка — Объединенный сомалийский конгресс (ОСК) представляла клановый союз хавийя. Его боевики в Могадишо развернули репрессии против кланов дарод, так как именно представители этих кланов составляли «ближний круг» Сиада Барре.

В АИАИ же большинство составляли представители клана маджертин/дарод, и потому им пришлось оставить Могадишо и отступить в южном направлении. В 60 км от порта Кисмайо, в районе стратегического моста Арар в апреле 1991 года произошел бой между милицией «Аль Итихад» и войсками ОСК под командованием генерала Мохаммеда Фараха Айдида.

Эта битва стала поворотным моментом в истории движения. Перед сражением генерала Айдид прислал в лагерь АИАИ парламентаров во главе со своим первым заместителем полковником Хасаном Дахиром Авейсом с предложением к исламистам отступить. В руководстве АИАИ на этот счет не было единого мнения. Но в ходе переговоров полковник Авейс неожиданно решил перейти на сторону АИАИ, отправив остальную делегацию назад. Это воодушевило бойцов АИАИ на сопротивление. И хотя в последовавшем сражении они все же были разгромлены Айдилом, для военного крыла АИАИ приход полковника Авейса стал крупной политической победой. С его приходом большинство членов организации решили выбрать путь вооруженного джихада, а сам полковник Авейс стал бессменным военным лидером АИАИ.

После разгрома на мосту Арап большая часть членов АИАИ осела на территории Пунтленда, которую контролирует Демократический фронт спасения Сомали, представляющий интересы клана маджертин/дарод. Здесь они впервые попытались создать исламский эмират. Конец этому начинанию положил лидер ДФСС Абдуллахи Юсуф Ахмед — непримиримый враг исламистов и нынешний президент Сомали.

В течение лета 1992 года шли ожесточенные бои. В итоге разгромленные исламисты ушли в

район небольшого порта Лас Корей на спорной территории между Пунтлендом и Сомалилендом, но и там не смогли закрепиться. Наиболее стойкие сторонники джихада отправились на юг, к эфиопской границе, и обосновались в регионе Гедо, где еще раз попытались воплотить свою мечту в жизнь.

Здесь «Аль Итихад аль Исламия» сумело создать исламскую администрацию, которая в течение четырех лет демонстрировала остальному югу Сомали пример безопасной, но жестко управляемой территории. Наказания за преступления проводились публично, в том числе ампутации рук. Употребление местного легкого наркотика *кат* было запрещено, как и выращивание табака. Женщины были обязаны носить чадру. Полицию заменила исламская милиция. В школах преподавание велось на арабском языке³. Шариатский суд заменил действие традиционного закона *хеер* (на сомали значит договор). Однако такой радикальный шаг не усилил, а, напротив, более всего ослабил позиции исламистов. *Хеер* определяет внутренний уклад сомалийского общества. Он определяет статус совета старейшин клана, правила обсуждения важных вопросов, в которых участвует все взрослые мужчины клана или общины, взаимоотношения с соседями, например, все условия и размеры компенсации, связанные с кровной мстью. Официальные законы и религия для большинства сомалийцев менее важны, чем *хеер*.

Жесткая позиция АИАИ отталкивала сомалийцев. Поэтому организация не нашла достаточного количества сторонников в борьбе за влияние в регионе Гедо с клановыми группировками, которые поддерживала соседняя Эфиопия. Эфиопские войска не раз предпринимали приграничные операции против баз АИАИ.

Решающий удар «Аль Итихад аль Исламия» был нанесен в августе 1996 года. В ходе масштабной войсковой операции эфиопская армия разгромила все базы исламистов. Как позже утверждали в Аддис-Абебе, в штаб-квартире группировки в Луке были захвачены три грузовика с документами, подтверждающими связь «Аль Итихада» с «Аль Каидой». Однако опубликованы эти документы не были. Утверждалось также, что среди убитых и пленных было 26 человек несомалийского происхождения — пакистанцы, афганцы, арабы⁴.

На обломках АИАИ была создана другая организация «Джамаат аль Итисам Билль-Китаб Ва Сунна» («Общество следования Корану и Сунне», которая, однако, уже не имела такого влияния. Бывшие члены АИАИ направили свои усилия в гуманитарную область — образование, юриспруденцию, здравоохранение, СМИ, социальные программы. Эфиопский политолог Медхан Тадессе утверждал, что «Аль Итихад аль Исламия» расставил своих людей на важные посты в бизнесе и политике⁵.

В связях с АИАИ обвиняли даже бывшего президента Сомали Абдикасима Салад Хасана.

И хотя АИАИ перестала существовать, из-за ее предполагаемой связи с «Аль Каидой», о ней, после взрыва американских посольств в Кении и Танзании в 1998 году, заговорили вновь.

Исламские суды

АИАИ, безусловно, стала примером для создателей первых исламских судов. Первый исламский суд был в 1993 году основан в Могадишо, в старом районе Медина членами отколовшейся от «Аль Итихад» группировки «Аль Ансар эс Сунна»⁶. На следующий год шейх Али Деро из клана абгал/хавийя создал подобные суды и в северном районе Могадишо, однако их жесткие меры наказания испугали местное население. Тем не менее, их успехи в обеспечении безопасности в разоренном войной городе оказались столь очевидными, что у военных лидеров («полевых командиров») традиционных клановых группировок стали возникать опасения относительно постепенной утраты их собственного влияния среди населения подконтрольных территорий. Не без участия полевых

командиров исламские суды в северном Могадишо в 1998 году были распущены. Но на месте закрытых вскоре появлялись новые.

Уже упоминавшийся нами полковник Авэйс основал исламский суд Ифка Халане (суды обычно назывались по месту района действия) в западном Могадишо и еще один в порту Мерка. С этого момента исламские суды стали появляться один за другим. В 2000 году их лидеры создали Совет осуществления шариата (СОШ). Суды имели свои отряды милиции, свои тюрьмы, проводили совместные боевые операции.

Президент Сомали Абдикассим Салад Хасан и созданное им в 2000 году Переходное национальное правительство (ПНП) пытались инкорпорировать суды в воссоздаваемую юридическую систему, а «судейские», в свою очередь, пытались реализовать свои амбиции с помощью нового правительства. Это стало одной из причин обвинения ПНП в сотрудничестве с исламистами. В новом парламенте был очень высок процент бывших или действующих представителей различных исламских организаций.

В мае 2004 году СОШ был переформирован в Высший совет Союза исламских судов Сомали (ВСИСС), который возглавил бывший военный лидер АИАИ шейх Хасан Дахир Авейс. Председателем Союза стал бывший учитель шейх Шериф Шейх Ахмед.

К этому моменту наиболее значительным влиянием обладали суды Ифка Халане, Чиркола, Харарайле, Тоуфик. Они договорились создать совместную милицию из 400 бойцов и 19 «техничек»⁷. О последнем военном средстве следует сказать особо. «Техничка» — это своего рода механизированная тачанка новейшего времени. Типично сомалийское изобретение эпохи партизанской войны (1980 — начала 1990-х) различных повстанческих и оппозиционных военизированных группировок (ДФСС, СНД, ОСК), боровшихся против режима Сиада Барре. Чаще всего это джип с открытым кузовом, на котором установлен крупнокалиберный пулемет на турели, позволяющей вести огонь в любом направлении. Иногда базой для «техничек» служат также и грузовики, и в этом случае на них может устанавливаться уже небольшое безоткатное орудие. После падения Сиада Барре и начала в Сомали межклановых столкновений технички сделались основным огневым средством противоборствующих сомалийских группировок.

На деле сотрудничество и взаимодействие судов оставалось слабым. Однако избрание новым президентом страны Абдуллахи Юсуфа Ахмеда изменило ситуацию. Последовательный борец с исламистами и союзник Эфиопии, он стал прямой угрозой для ВСИСС. Его намерение пригласить в страну иностранных миротворцев, в том числе из Эфиопии, заставило

суды сплотиться и начать действовать агрессивнее.

Вновь сформированное президентом Переходное федеральное правительство страны (ПФП) развернуло в стране информационную кампанию, утверждая, что исламские суды управляются людьми из бывшей «Аль Итихад аль Исламия», что во многом является правдой.

Лето 2005 года знаменовалось очередным поворотом в гражданской войне в Сомали. Исламские суды, до этого ограничивавшие свою военную деятельность только защитой подконтрольных им территорий, перешли к более агрессивной политике с целью распространения законов шариата на всю территорию Сомали.

При этом знаковым стало назначение командиром милиции самого мощного суда Ифка Халане Адена Хаши Фараха Айро — ученика и ставленника полковника Авэйса. Айро считался «продуктом “Аль Итихад”» и с 2003 года был известен как руководитель группировки «Шабаб» («Юность») — молодежного боевого крыла Союза исламских судов. Он — один из самых фанатичных сторонников джихада. В июле 2006 года 720 сомалийских добровольцев под его командованием участвовали в ливанской войне⁸.

В ноябре 2005 года отряды Айро предприняли в северных районах Могадишо рейды против кинотеатров, где демонстрировались западные и индийские фильмы, что спровоци-

ровало новые вооруженные столкновения на улицах столицы.

Ввиду традиционных клановых противоречий президент Юсуф Ахмед, а также новые парламент и правительство так и не смогли договориться. Это оказалось невозможным уже потому, что все основные министерские портфели в правительстве были розданы лидерам различных клановых группировок. Властные структуры разделились на две фракции. В Могадишо осталась большая часть министров-клановых вождей, город Джоухар стал временной столицей президента и его сторонников.

Это противостояние работало на Союз исламских судов. С началом 2006 года они начали теснить и милицию клановых группировок. Соединенные Штаты в очередной раз поддерживали сформированный в феврале союз клановых вождей — Альянс за восстановление мира и контртерроризм (АВМК).

Причины присоединения клановых вождей к Альянсу различны, но менее всего борьба с терроризмом. Одни видели в исламистах прямую угрозу своему влиянию, другие рассчитывали на получение иностранной помощи.

Исламские суды с помощью законов шариата отстроили в контролируемых ими районах действенную систему безопасности, чего лидеры группировок так и не смогли обеспечить (а скорее, не захотели). Их жесткие меры в борьбе с бандитами привлекали на их сторо-

ну все больше сомалийцев. Однако главным стало то, что эти суды сумели создать реальный союз, поскольку имели общую идеологию — шариат. Клановые военные вожди такой базы для объединения не имели, и поэтому, когда исламисты объявили им войну, не смогли создать единый фронт сопротивления.

В мае 2006 года началось сражение за Могадишо. Милиция исламистов была более сплоченной и мотивированной. Они умело использовали резервные отряды во время боев, что позволяло им вести боевые действия даже круглосуточно. В клановых отрядах же этого не было, там сражались все разом, и поэтому их бойцы быстро «выдыхались» и могли бросить поле боя. Впрочем, судебные отряды имели свои проблемы. У них не было централизованного командования, каждый отряд действовал автономно, что мешало носить удары крупными силами.

Перелом наступил 5 июня, после того как Каньяре Афрах (клан муросад/хавийя) вывел свою самую сильную группировку в полторы тысячи бойцов из столицы⁹. Лидеры клана абгал/хавийя Мусе Суду Ялахоу, Омар Финиш и Башир Раге продолжали удерживать свои территории, но они так и не смогли вдохновить своих людей на контрнаступление. Могадишо попал в руки исламистов. 14 июня 2006 года Джоухар (штаб-квартира президента и переходного правительства) был захвачен.

На занятых территориях создавались новые исламские суды. К августу было уже 24 суда в Могадишо и восемь за его пределами. От 50 до 200 бойцов в каждом отряде. До тысячи — в объединенном резерве¹⁰.

Политическая слабость правительства и разобщенность клановых лидеров привела их к военному поражению. К концу года под их контролем осталась только столица клана раханвейн Байдоа и территория вокруг. Однако все изменило вмешательство эфиопских войск.

Эфиопская интервенция

Поначалу помощь эфиопов союзникам ограничивалась предоставлением инструкторов, посылкой боеприпасов и артиллерийской поддержкой. Но после того как исламисты объявили джихад Эфиопии¹¹, прямые боевые столкновения эфиопских войск с «судебными» отрядами случались все чаще. При этом шла подготовка большого наступления.

20 декабря 2006 года, поймав противника на неумелой атаке Байдоа, эфиопы контратаковали. Исламистские командиры не могли противостоять их танковым колоннам, наступавшим при мощной авиа- и артиллерийской поддерж-

ке. Отряды правительства сопровождали их как мобильная пехота. Тремя днями позже севернее, через Беледуэйн и Дусамареб на Джоухар, начала наступление вторая группировка. Общая численность эфиопских войск достигла 30 тыс.¹² Плюс несколько тысяч в правительственных и союзных им отрядах. Им противостояли до 10 тыс. исламистов, среди них иностранные добровольцы. В Джоухаре исламисты попытались создать линию обороны, но были выбиты из города через несколько часов¹³. 27 декабря без боя пал Могадишо. На следующий день Дахир Авейс подал в отставку.

Отступив южнее, исламисты (3 тыс. бойцов и 60 «техничек») дали правительственным войскам настоящее сражение под городом Джилиб. Они оборудовали позиции в густом мангровом лесу. Дороги к городу заминировали управляемыми фугасами. Несмотря на постоянные авиааналеты и огонь артиллерии, выбить их оттуда удалось лишь через сутки¹⁴. Порт Кисмайо был оставлен без боя. Еще раз переломить ситуацию они попытались 5 января 2007 года у городка Рас Камбони (близ границы с Кенией), бросив в бой до ста «техничек»¹⁵.

8–9 января 2007 года в конфликт открыто вмешались США, проведя серию авиаударов по местам скопления боевиков. Им удалось уничтожить нескольких видных полевых командиров¹⁶. После этого отряды исламских су-

дов рассеялись. Через две недели США провели еще одну серию авиаударов. Роль США в этом конфликте велика. Американцы делились с эфиопами данными спутниковой разведки, предоставляли тыловую поддержку. В период с июня 2005 по июнь 2006 гг. ЦРУ передало сомалийским военным вождям несколько сот тысяч долларов¹⁷. С моря побережье Сомали прикрывала группировка Пятого флота США.

В то же время решение вмешаться в сомалийский конфликт Аддис-Абеба приняла самостоятельно. Эфиопия всегда умела вести свою самостоятельную игру, имея при этом в союзниках то Советский Союз (до 1991 года), то (в настоящее время) Соединенные Штаты. Однако в этот раз эфиопские и американские интересы во многом совпали.

Восстановление Сомалийского государства, тем более под знаменем исламистов, не устраивает христианскую Эфиопию. Тогда Сомали вновь предъявит свои права на населенную этническими сомалийцами эфиопскую территорию Огаден, за которую две страны уже воевали в 1970-е годы. Именно поэтому Эфиопия поддерживала и поддерживает слабое переходное правительство.

Но, главное, был нанесен пусть опосредованный, но очень чувствительный удар единственному сопернику Эфиопии в регионе — Эритрее, которая поддерживала Союз исламских судов. Еще со времен войны между этими

государствами 1998–2000 гг. Эфиопия и Эритрея ведут в Сомали другую скрытую войну, поддерживая враждующие кланы и группировки. Инструкторы из армии Эритреи работали в отрядах исламистов, в их рядах сражалось, по некоторым данным, более двух тысяч эритрейских добровольцев¹⁸.

Разгром судебного джихада в Сомали ничего не изменил. Гражданская война продолжилась. Миротворческие войска африканского союза — АМИСОМ (AMISOM — African Union Mission in Somalia), которые только в второй половине 2008 года начали прибывать в Сомали, также не смогли стабилизировать ситуацию.

Военная интервенция Кении

16 октября 2011 года вооруженные силы Кении пересекли сомалийско-кенийскую границу. Впервые войска этой страны вошли на территорию другого государства. Началась операция «Линда Нчи» (на суахили «Защити страну»), которая была согласована с Переходным федеральным правительством Сомали, а также с правительствами Эфиопии, Уганды, США и Франции. Поводом была объявлена необходи-

мость защиты от террористических атак «Аль Шабаб». Руководство Кении обвинило эту группировку в похищении четырех иностранных граждан, а также в организации серии взрывов в Найроби. Руководство «Аль Шабаб» все обвинения отвергло и объявило Кении войну.

В операции была задействована межвидовая группировка бригадного уровня — до четырех тысяч кенийских военнослужащих. 1-й пехотный батальон, 78-й танковый батальон на старых британских танках Vickers Mk. III, 77-й и 65-й артиллерийские дивизионы, 50-й вертолетной части аэромобильного батальона, эскадрилья легких многоцелевых истребителей Northrop F-5, сторожевые корабли и патрульные катера ВМС Кении¹⁹. Кенийские части поддерживали американские ударные беспилотники MQ9 Reaper. На море в рамках операции «Линда Нчи» действовали боевые корабли США и Франции, блокируя порт Кисмайо. Кроме того, войска Кении взаимодействовали с отрядами местных сомалийских группировок — противников «Аль Шабаб» — «Муаскар Рас Камбони» (МРК, на сомали Лагерь Рас Камбони) и «Ахлю аль-Сунна ва аль Джамаа». Их боевики (4–5 тысяч бойцов²⁰) стали легкой пехотой кенийской группировки, командование которой сделало в боевой работе своих войск ставку в основном на артиллерийские и авиационные удары.

Рас Камбони был одним из самых больших тренировочных лагерей исламистов, им руко-

водил известный полевой командир Шейх Хасан Абдуллахи Херси (он же Хасан аль Турки). Именно под Рас Камбони боевики Союза исламских судов дали последний бой эфиопским войскам в ходе декабрьской войны 2006 г. МРК входил в движение «Хизбул Ислам» и на паях с группировкой «Аль Шабаб» управлял портом Кисмайо. Война между «Аль Шабабом» и «Хизбул Исламом» привела к расколу в МРК, Хасан аль Турки остался с исламистами, новый лидер МРК Шейх Ахмед Мохаммед Ислам (он же Ахмед Мадобе) перешел на сторону правительства.

Умеренная исламистская группировка «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» (лидер Шейх Мохаммед Шейх Хасан) объявила себя союзником правительства и начала боевые действия против боевиков «Аль Шабаб», после того как в конце 2008 года они провели серию арестов суфийских шейхов «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» в Кисмайо. Милиция «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» вместе с отрядами, связанными с правительством, в январе 2009 года нанесли «Аль Шабаб» серьезные поражения в провинциях Галгудуд и Гедо²¹. Группировка сыграла значительную роль в сражении за Могадишо в 2011 году.

С началом кенийской интервенции войска Переходного правительства и миротворцы Африканского союза с севера начали оказывать сильное давление на позиции «Аль Шабаб»,

заставляя противника перебрасывать подкрепления, снимая их с южного «кенийского» направления. На востоке против исламистов активно действовали эфиопские войска, которые вернулись в Сомали в ноябре 2011 года, через два года после своего официального вывода с территории Сомали. К тому же кенийские войска наступали по нескольким направлениям, что заставило противника распылять силы. По сути, образовалось три фронта — две группы кенийских войск продвигались через Афмадоу и через Рас Камбони — Бараре вдоль побережья на порт Кисмайо, еще одна вошла на территорию Сомали восточнее в провинцию Гедо.

Тем не менее, за исключением разгрома нескольких тренировочных лагерей боевиков и уничтожения некоторого количества «техничек», коалиционные войска не смогли добиться серьезных успехов. Одна из главных промежуточных целей наступления — стратегически важный город Афмадоу, открывающий путь на крупнейший сомалийский порт Кисмайо — была взята лишь в мае 2012 года. Хотя Афмадоу находится всего лишь в 140 км от границы двух государств. Более того, этот в городе не исламистских отрядов вплоть до середины ноября 2011 года, они стали прибывать туда лишь позже²².

Причин столь медленного продвижения кенийцев несколько. Одна из них — умелая оборона отрядов «Аль Шабаб», которые организо-

вывали на маршрутах движения кенийских колонн «беспокоящие» засады, в ходе которых небольшие группы исламистов атаковали в стиле «бей и беги», массированно применялись самодельные взрывные устройства (СВУ). Немаловажным фактором было отсутствие достаточного боевого опыта у давно не воевавшей армии Кении, как высшее командование, так и командиры тактического звена дружно демонстрировали потрясающую неуверенность в принятии решений.

Можно выделить и такую причину «пробуксовки» наступления кенийской армии, как слабая дорожная инфраструктура региона, временно уничтоженная проливными дождями (сезон дождей в этом регионе длится с октября по январь). Однако вряд ли это может служить оправданием для кенийского Генерального штаба, ведь сезон дождей — явление ожидаемое здесь из года в год. Скорее то, что интервенция началась в столь неподходящий момент, говорит об отсутствии серьезного планирования операции.

В итоге, осознав, что, действуя самостоятельно, добиться серьезного успеха невозможно, кенийское руководство в марте 2012 года приняло решение присоединиться к войскам АМИСОМ. Соглашение об этом было подписано в июне. Потери кенийских войск в ходе операции «Линда Нчи» — более 70 убитых и более 150 раненых, их сомалийские союзники

потеряли убитыми 67 бойцов²³. Исламисты потеряли 700 убитыми²⁴, 61 боевик был взят в плен²⁵.

Единственным по-настоящему крупным успехом армии Кении стала совместная с частями правительственной армии Сомали и отрядами группировки «Муаскар Рас Камбони» операция по взятию порта Кисмайо, который на тот момент после потери Могадишо оставался единственным стратегическим оплотом исламистов.

Союзные войска в ночь с 27 на 28 сентября 2012 года высадились с моря севернее Кисмайо. Их поддерживали семь боевых кораблей и катеров ВМС Кении²⁶. По некоторым сообщениям, в операции участвовали «белые солдаты»²⁷, что дало повод предположениям, что в боевых порядках кенийцев действовали американские инструкторы из сил специальных операций²⁸. Соппротивление исламистов было не слишком активным, хотя в ходе первых столкновений в районе порта им удалось уничтожить два кенийских бронетранспортера²⁹. 1 октября союзники вошли в центр Кисмайо.

После взятия Кисмайо ее лидер Ахмед Мадобе был избран президентом автономного государства Джубаленд, куда входят Средняя и Нижняя Джуба, а также Гедо. Кенийские войска весной 2014-го, после перераспределения секторов ответственности войск АМИСОМ, оставили порт Кисмайо, передав его под контроль миротворческого контингента из Сьерра-

Леоне, но сохранив за собой зоны ответственности в провинциях Верхняя и Нижняя Джубы, где 3 апреля 2011 года было провозглашено автономное государство (в составе Сомали) Азания, президентом которого стал бывший министр обороны Сомали Мохаммед Абди «Ганди». Таким образом, не добившись решающего военного успеха в ходе операции «Линда Нчи» и боевых действий в составе АМИСОМ, Кения сумела выполнить политическую задачу, которая явно была ее основной причиной интервенции в Сомали — создание и поддержание буферного квази-государства на кенийско-сомалийской границе с целью обеспечения безопасности северных районов страны. Однако атаки исламистов с территории Сомали кенийская интервенция лишь подстегнула, их кульминацией стало нападение на торговый центр Nakumatt Westgate Найроби в сентябре 2013 года.

¹ Somalia' Islamists // Africa Report. № 100. International Crisis Group. 2005. December. P. 4.

² Somalia' Islamists // Africa Report. № 100. International Crisis Group. 2005. December. P. 4.

³ *Menkhaus K.* Somalia: State collapse and the threat of terrorism// IISS Adelphi Paper 364. Oxford: University Press, UK, 2004. P. 56.

⁴ *Ottaway D.B, Ricks T. E.* Somalia Draws Anti-Terrorist Focus // Washington Post. 04.11.2001.

⁵ *Ottaway D.B, Ricks T. E.* Somalia Draws Anti-Terrorist Focus // Washington Post. 04.11.2001.

⁶ Somalia' Islamists // Africa Report. № 100. International Crisis Group. 2005. December. P. 19.

⁷ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

⁸ Report of the Monitoring Group on Somalia pursuant to Security Council resolution 1676, November 2006 // Monitoring Group on Somalia, United Nations. 10.06.2006.

⁹ Sharia courts hold sway in Somalia // Jane's Foreign Report. 22.06.2006.

¹⁰ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

¹¹ *Heitman H.-R.* Somali Islamists declare jihad // Jane's Defence Weekly. 18.10.2006.

¹² *Yare H.* Troops dig in as Somalia war fears grow // Reuters. 13.12.2006.

¹³ *Hassan M.O.* Ethiopian, Somali Troops Regain Jowhar // Associated Press. 27.12.2006.

¹⁴ Clashes as Somali forces advance on Islamist stronghold // AFP. 31.12.2006.

¹⁵ Fighting between Islamists and government forces continues near the Kenyan border // Shabelle Media Network. 06.01.2007.

¹⁶ U.S. raid may have hit top Somali militant: Pentagon // Reuters. 17.01.2007.

¹⁷ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

¹⁸ *Heitman H.-R.* Tensions within Somalia continue to escalate // Jane's Defence Weekly. 08.11.2006.

¹⁹ *Алейников. С.* О ходе операции ВС Кении в Сомали. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru.

²⁰ *Куделев В.* Ситуация в Сомали: ноябрь 2011 г. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru.

²¹ Somalia: the rise and fall of the Shabab // Jane's Foreign Report. 23.01.2009.

²² The Kenian Military Intervention in Somalia // Crisis Group, Africa Report № 184. 15.02.2012. P. 6.

²³ Timeline: Operation Linda Nchi. Critical Threats. 09.03.2012.

²⁴ KDF: We have killed 700 militants // Daily Nation. 07.01.2012.

²⁵ Kenyan troops 'kill 60 al-Shabab fighters' in Somalia // BBC News. 07.01.2012.

²⁶ Kenyan forces surround Somali rebel bastion // Al Jazeera. 28.09.2012

²⁷ Somali militant base of Kismayo attacked by Kenyan forces // BBC News. 28.09.2012.

²⁸ *Omar H.* Somalia Deploys Forces in Captured Former al-Qaeda Stronghold // Bloomberg. 02.10.2012.

²⁹ *Omar H.* Somalia Deploys Forces in Captured Former al-Qaeda Stronghold // Bloomberg. 02.10.2012.

Научное издание

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОНОВАЛОВ

Войны Африканского Рога

Подписано в печать 12.06.2014.

Формат 75х90/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л.6,0. Уч.-изд. л. 5,68.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.). Заказ № 89.

Центр стратегической конъюнктуры

centerconjunction@gmail.com

8(906) 075-00-22

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва,
ул. Космонавта Волкова д.12. Лицензия ПД № 00595